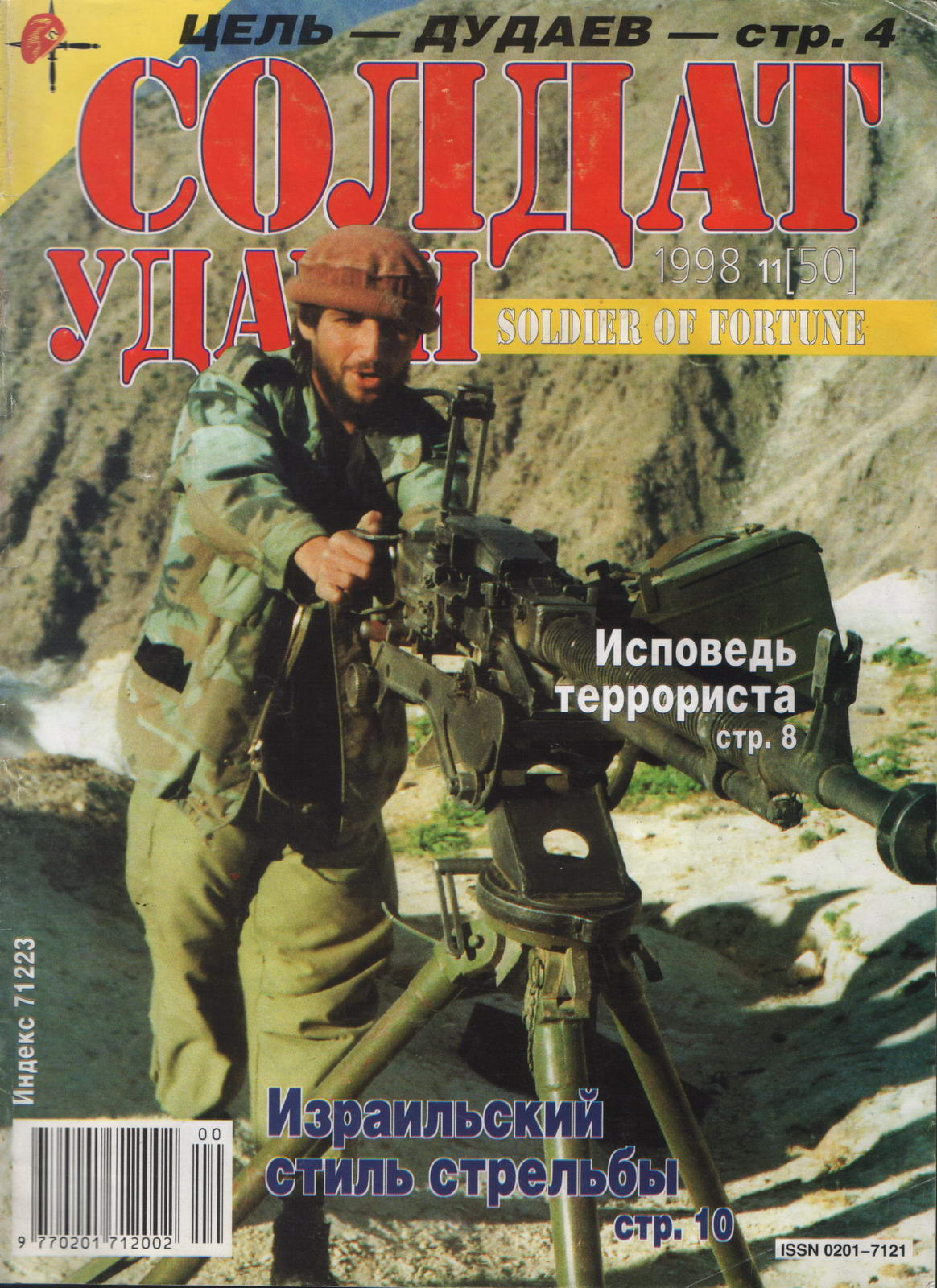

ЦЕЛЬ — ДУДАЕВ — стр. 4
СОЛДАТ
1998 11[50]
SOLDIER OF FORTUNE
Исповедь террориста
стр. 8
Израильский стиль стрельбы
стр. 10
Индекс 71223
9 770201 712002 00
ISSN 0201-7121

SUN. 11-OCT-98 13:56 ZAO*STILAR#SERVIS 57634111

От ветеранов специальной разведки ВМФ, которых мы представляем, и от себя лично

Поздравляем редакцию журнала «Солдат удачи» с выходом юбилейного номера!

Желаем успехов в профессиональной деятельности и личной жизни сотрудникам редакции единственного, очень нужного издания профессионально пишущего на профессиональные темы.

Президент клуба ветеранов специальной разведки ВМФ «ФРОГ-КЛУБ» Ивлев И.

Заместитель президента клуба ветеранов специальной разведки Буднев А.

MON. 12-OCT-98 10:14 ZAO*STILAR#SERVIS 57634111

Межрегиональная общественная организация «Спецназ-АС»

Поздравляет самый любимый и самый читаемый в кругу профессионалов журнал «Солдат удачи» с выходом полусотого номера.

Желаем успешно преодолеть шторм кризиса, идя жизненным курсом и отметить выход сотого и последующих юбилейных номеров журнала, читаемого с интересом от первой до последней страницы.

Председатель межрегиональной общественной организации
Бреславский В. Е.

...рико-культурный музей-заповедник
«МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ»

103073, Москва, Кремль Тел. 202-37-76

Исх. № 967/01 «22» октября 1998 г.

Коллективу журнала
“Солдат удачи”

Уважаемые друзья!

Поздравляем вас с выходом в свет 50-го номера вашего журнала. Отрадно видеть, что на страницах “Солдата удачи” все больше места отводится материалам, посвященным российской оружейной культуре, прекрасно, что материалы эти готовятся профессионалами самого высокого класса. Эти достижения - залог того, что будут и сотый, и тысячный номера “Солдата удачи” в России.

Зам. директора
Государственного
историко-культурного
музея-заповедника
"Московский Кремль"
Н.С. Владимирская

«Выстрел» - «Солдату удачи»

Преподаватели огневой подготовки Высших офицерских курсов «Выстрел» единодушно признают журнал «Солдат удачи» наиболее интересным, содержательным и смелым изданием по вопросам войсковой тематики.

Более 3-х лет мы тесно сотрудничаем с редакцией журнала, проводим совместные опытные стрельбы, обсуждение актуальных вопросов огневой подготовки войск.

Примите, уважаемые товарищи по оружию, самые добрые поздравления с выходов 50-го номера журнала.

Желаем «Солдату удачи» здоровья, успехов и удачи.

...й подготовки ...в «Выстрел»

МВД Российской Федерации

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ г. МОСКВЫ

Отряд милиции особого назначения
123060 г. Москва, ул. Маршала Рыбалко д. 4А

...творческий коллектив журнала «Солдат удачи» с выходом в свет юбилейного номера.

Визитная карточка Вашего издания - яркость и правдивость подаваемого материала, огромное количество полезной информации, что вызывает неподдельный интерес профессионалов силовых структур России.

Командование и сотрудники Московского ОМОНа искренне желают журналистам «Солдата удачи» новых творческих побед, крепкого здоровья и благополучия.

С уважением
и надеждой на дальнейшее сотрудничество

За Командир ОМОН при ГУВД г. Москвы
полковник милиции Козлов В.В.

АРСЕНАЛЪ

АССОЦИАЦИЯ ИСТОРИКОВ ОРУЖИЯ

КОЛЛЕКТИВУ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА "СОЛДАТ УДАЧИ"

Дорогие друзья! Поздравляем с выходом юбилейного 50-го номе... Считаем ваш журнал одним из самых профессиональных изданий, ...пособствующих воспитанию оружейной культуры нашего народа. Осо... ...ризнательны за внимание к теме антикварного и художественного ору... ...оторая роднит журнал и ассоциацию.

Желаем вам дальнейших творческих ...

Региональная общественная организация бывших военнослужащих спецназа
Р.О. “РОСА”
125206 г. Москва, ул. Вучетича, д 18
р/с 000700226 в КИБ "Альфа-банк"
МФО 44583001, ИНН 7713033474 уч. 78.

г. Москва, 113162,
ул. Люсиновская, 68.

21 октября 98 № 377
На № ______ от ______

Ветераны "Спецназа" Армии сердечно поздравляют коллектив редакции с выходом 50 номера журнала.

Подчеркиваем, что наш голос усилен мощью присоединившихся к Московской организации 18 региональных.

Творческих успехов, каждодневного вдохновения, читателям мудрости и крепкого здоровья.

Председатель региональной общественной организации Бывших военнослужащих спецназа Армии "РОСА"

А.Н. ШИНКАРЕВ.

СОЛДАТ УДАЧИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор — Вениамин Ольшанский

Ответственный секретарь — Ирина Богданова

Редактор отдела — Сергей Козлов

Специальный корреспондент — Андрей Кузьминов

Отдел рекламы — Светлана Нистратова, Алексей Даев, Лариса Канчукова

Отдел иллюстраций — Владимир Виноградов

Отдел распространения — Александр Осовик, Михаил Штукатуров, Константин Соколов

Электронная версия — Константин Соколов

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

Адрес в сети Internet для переписки:
fortune@online.ru;

Электронная версия:
http://www.online.ru/sp/sof.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

По вопросам распространения звонить 953-21-78.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-16-99.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейнер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ: дизайн-бюро «КитАрт»®. Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

Подписано в печать 23.10.1998 г.

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.

Тираж 50 тыс. экз.

Цена свободная.

Подписной индекс 71223.

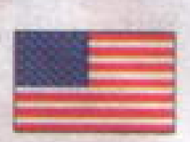
Отпечатано в типографии «Московская правда» З. 4726

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: В руках бойца армии Ахмад Шах Масуда ДШК китайского производства. Фото А.Кузьминова

Колонка редактора

Вениамин Ольшанский

Дорогие читатели!

Для нашего коллектива очередной номер журнала, который вы держите в руках, в некотором роде юбилейный — 50-й. Некоторые внимательные читатели конечно заметят, мол, праздничный номер имеет не совсем праздничные отличия: несколько меньший объем, другая полиграфическая база... Что ж, мы надеемся, что эти отличия лишь проявления нашего нелегкого времени, которые будут преодолены.

Благодарим всех друзей журнала, поздравивших нас. Мы, к сожалению, не можем опубликовать все факсы, телеграммы и тем более передать содержание телефонных звонков, прозвучавших в эти дни в редакции. Спасибо! Давайте и дальше работать вместе.

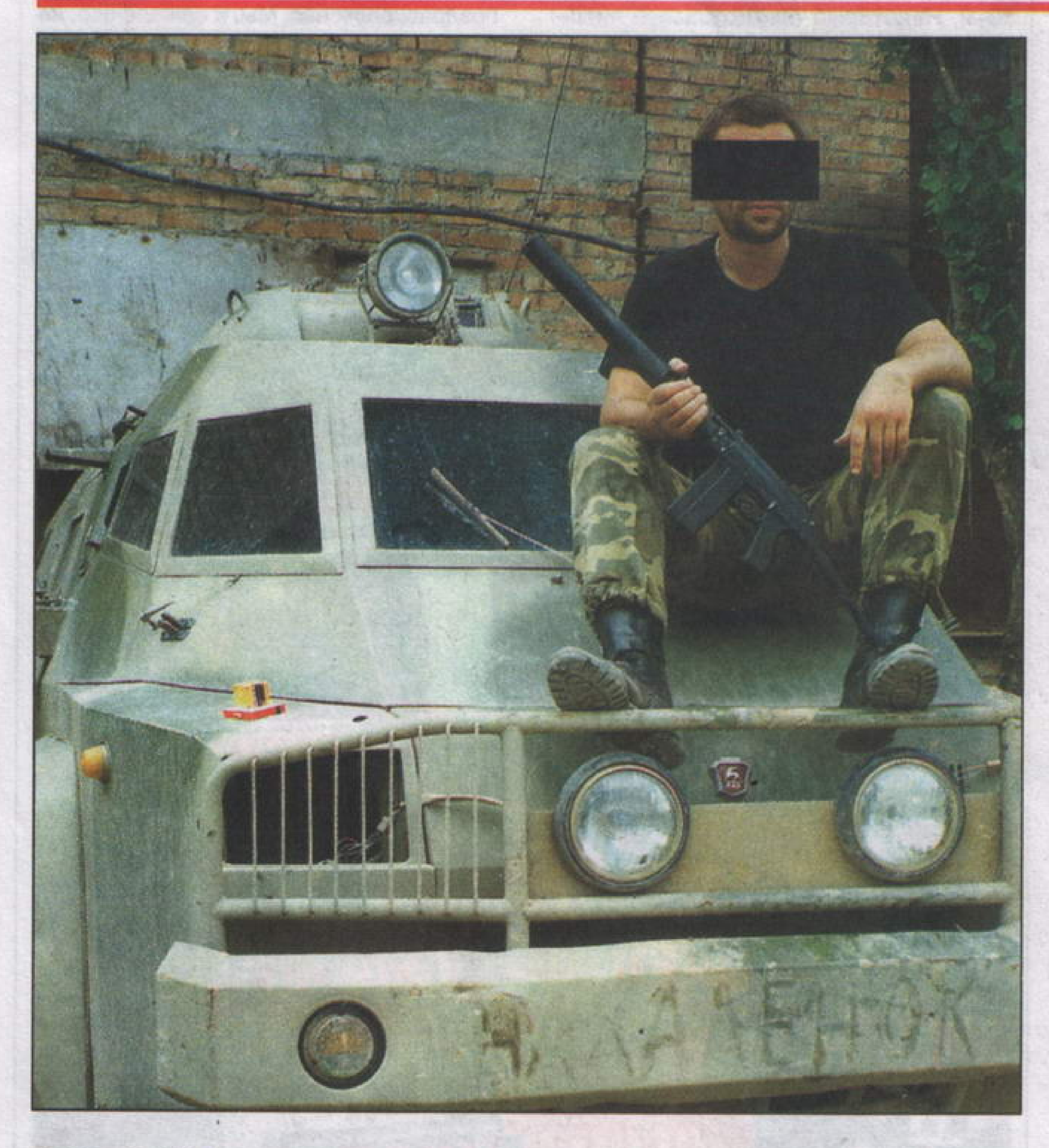

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем.
Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

SOF

Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

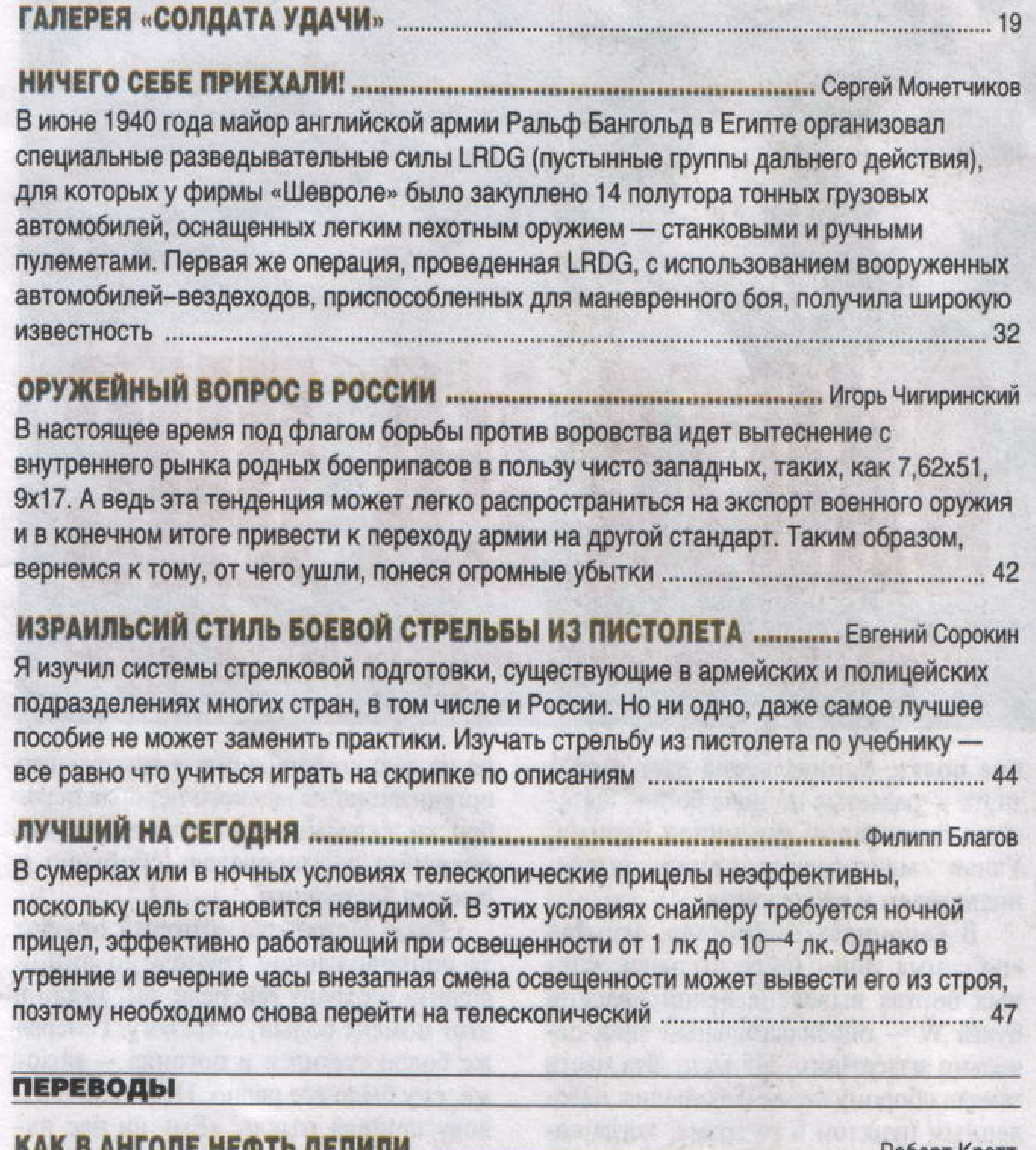

«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

ОХОТА НА ЛИС

Хроника разведывательно-диверсионной группы

Андрей Майами
Фото из архива автора

События, о которых рассказывается ниже, описаны мной со слов их участников и по понятным причинам не содержат ни дат, ни имен.

Минуя многочисленные блокпосты, БТР на скорости легко перескакивал через неглубокие рвы. В душном чреве бронетранспортера угрюмо сидели бойцы группы. Сверху на броне — генерал и охрана. Встречный ветер из-за мелкой рыжей пыли больше доставлял неприятностей, чем приносил прохладу раннего утра.

— Сан Саныч, какую легенду использовать, если нарвусь на «дэгабешников»?*

— Говори: «Наемник УНА—УНСО... Документы у командира группы в Гудермесе».

БТР свернул с шоссе на проселочную полевую дорогу и через некоторое время, миновав очередной пост, находившийся перед небольшой речушкой, железная махина въехала в расположение полка. Ранняя весна дает о себе знать — раздетые по пояс бойцы шатаются по позиции гаубичной батареи. Узнав месторасположение штаба, подъезжаем к ряду кунгов.

В капонирах — техника, зарытая «по самые уши», на ее пыльных зеленых бортах выведена белой краской буква W — опознавательный знак печально известного 245 мсп. Эта часть заняла оборону перед небольшим населенным пунктом в то время, когда соседние части российской армии готовились к штурму Аргуна и Гудермеса.

Свои и чужие

Прощаемся с генералом и бойцами сопровождения. Дальше будем передвигаться одни, без всякой надежды на помощь своих и под постоянной угрозой со стороны чужих. Операция по переправке разведывательно-диверсионной группы через линию фронта планировалась по срокам не более одного месяца. Видимо, в целях предотвращения утечки информации или по каким-то другим соображениям часть группы до самого начала операции почти не знала друг друга, не говоря уже о том, что некоторые не знали и деталей того, что предстояло делать. Однако, несмотря на всю конспирацию и тщательную организацию начального периода переброски, складывалось впечатление, что операция планировалась сумбурно и отчасти бестолково.

Глаза Петровича, который отвечал за сопровождение группы до линии фронта и охрану генерала, выражали в этот момент большую тревогу. Генерал же бодро суетился и погонял — похоже, ему было все равно. Невольно в голову пришла мысль: «Ему на нас наплевать. Сегодня он доложит руководству, что переброска группы прошла успешно, и поставит очередную галочку о проделанной им работе».

Расстояние между последним блокпостом полка, занявшего оборону, и домами на окраине населенного пункта, считавшегося уже вражеской территорией, — полтора километра. Полтора километра нейтральной полосы разделяет две упершиеся стволами автоматов в грудь друг другу враждующие стороны.

На краю села показался красный «жигуленок» — сигнал о начале переброски и о готовности людей на той стороне принять нас в свои «жаркие объятия». Насколько они окажутся «жаркими», никто из нас не знал. В самых удаленных уголках сознания хо-

---

ДГБ — департамент государственной безопасности при Дудаеве.

лодной змеей гнездилось опасение того, что возможно очень скоро «объятия» могут плотно сомкнуться на горле каждого из нас в ближайшем подвале местного отделения ДГБ.

На посту ответили сигналом. По связи передали на позиции полка: «Огонь не открывать». Легковушка медленно тронулась и покатила по нейтральной полосе. Миновав боевые порядки полка, «жигуленок» подрулил к нам. Причем осторожности ради машина остановилась за рядом ржавых сенокосилок. Установленные на дороге, они создавали препятствие на случай прорыва неприятеля на отрезке асфальтированной дороги, ведущей из населенного пункта, и были единственным укрытием в чистом поле от посторонних глаз для прибывших «с той стороны».

За рулем сидел человек, которого мы не знали. Остановив машину, он вышел и облегченно сказал:

— Еле добрался. В селе появились новые группы дудаевцев. На случай штурма со стороны полка за селом и вокруг него оборудуют огневые позиции — готовятся к обороне. Никто не знает направления прорыва российских войск, поэтому укрепляются на всех рубежах.

— Какая обстановка в селе?

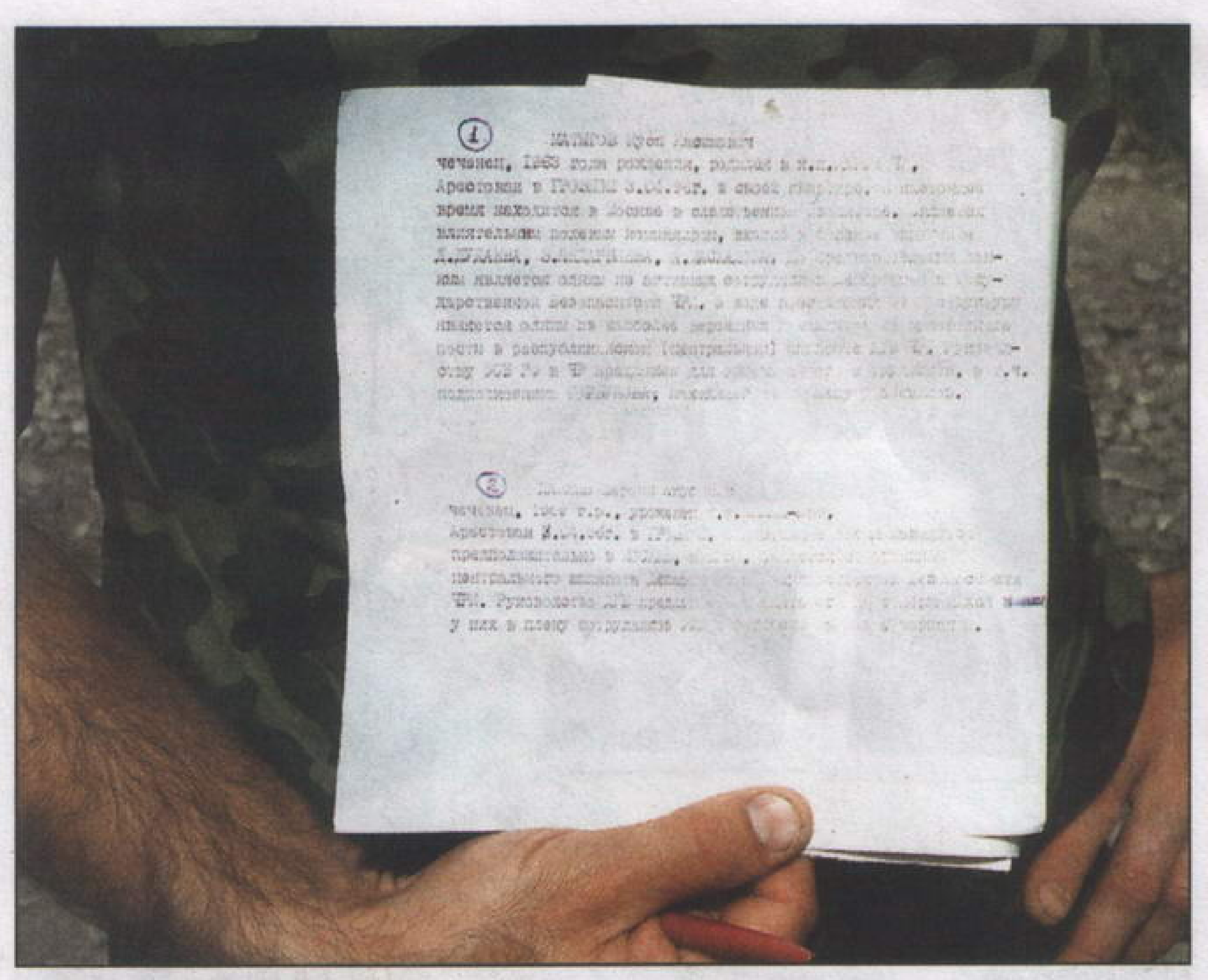
— Много приезжих боевиков, причем что бросается в глаза — среди них много молодняка.

— Да-а. Видимо, у них совсем дела плохи, если пацанов под ружье ставят.

На ту сторону

Переброску решили осуществлять средь бела дня. Основным доводом было то, что в темное время суток духи усиливают внимание, тогда как днем — «греют пузо на солнышке». Наверное, в любом деле самый ответственный момент — это его начало, тем более в таком, как боевая операция. Если факт переброски обнаружат, возможны два варианта развития ситуации: группу схватят сразу, как только она окажется в зоне досягаемости, или будут «вести» до тех пор, пока не станет ясна поставленная перед ней цель и не обнаружатся явки. В любом случае процент риска велик, к тому же переправляться придется по открытому участку местности.

Из БТРа в багажник «жигуленка» перегрузили все необходимое «имущество»: МОНки, портативные УКВ-радиостанции, оружие, боеприпасы и радиостанцию для связи с «Большой землей». Кстати, вооружена группа была по последнему слову: практически все оружие — бесшумное. Винторезы получены с центрального склада в

Сотрудники ДГБ и ФСБ, находившиеся в плену, были предметом особого внимания

Моздоке, остальное привезено «бортом» из Москвы. Практически у каждого члена группы было и оружие последнего шанса — «Кольт»** армейского образца.

Под тяжестью багажа и четверых рослых людей машина присела и осторожно покатила на сопредельную территорию. Минут через десять «Жигули» уже стояли перед домом на околице села. Вышедший старик-чеченец спешно открыл ворота, и машина заехала в просторный двор. Скрытый от постороннего взора высоким забором и жилыми постройками, он представлял собой надежное укрытие от любопытных глаз. Спокойно и быстро перегрузили часть доставленного груза в тайники. Женщины и дети, поначалу крутившиеся под ногами, были спешно удалены в дальние комнаты дома.

По ночам со стороны полка село и прилегающая к нему местность подсвечивались осветительными минами 82-мм минометов. Прошел дождь, и нам, сидящим в большой полупустой комнате, было хорошо слышно, как на улице смачно шлепаются в жидкую грязь остатки разорвавшихся осветительных мин. Опасаясь, что один из таких чугунных осколков может упасть на голову, жители села по вечерам старались не выходить из домов. Окна в комнате из-за отсутствия стекол затянуты целлофановой пленкой, которая при каждом минометном выстреле громко хлопала, как барабан. В селе, где уже долгое время отсутствовала подача электроэнергии, уличное освещение в полной мере осуществлялось полковой минометной батареей. Свет от медленно опускающихся на парашютах мин создавал причудливые дрожащие тени, отчего состояние неясной тревоги и кажущейся нереальности происходящего только усиливалось. Ко всем этим ощущениям добавлялось и странное чувство того, что находишься на одной линии с противником: теперь уже любой выстрел со своей стороны нес смерть не только врагу, но и тебе.

Пока сидели на явочной квартире, работавшие на группу люди собирали информацию. Именно ее сейчас явно не хватало. Ситуация менялась стремительно. Там, где вчера еще редко встречались слоняющиеся без дела немногочисленные группы боевиков, сегодня появлялись организованные боевые охранения и посты. Со стороны противника усилился контроль на дорогах. Несколько раз автомобили, на которых передвигались наши люди, останавливали для проверки, но пока все обходилось более-менее благополучно. Однако в прифронтовой полосе вовсю шныряли сотрудники ДГБ и их агенты, так что расслабляться нельзя было ни на минуту.

***«Кольты» хранились со времен второй мировой войны. Перед открытием второго фронта из США по ленд-лизу в СССР поставлялись «Студебеккеры» и «Виллисы». Машины прибывали из-за океана полностью укомплектованные американским стрелковым вооружением. Однако применения «Кольты» и «Томпсоны» на поле боя не нашли и до лучших времен были отправлены на склады НЗ.*
«Лучшие времена» наступили.

На базе вооружали бесшумным оружием, подобным этому 9А-91

Под утро из Гудермеса прибыл человек. По его словам, в городе царит оживление, так как боевики ждут весеннего наступления российских войск, что лишний раз обосновывало их активность на этом участке фронта. В тихую погоду был хорошо слышен гул со стороны сконцентрировавшихся под Аргуном федеральных войск.

Группа продолжала жить своей жизнью. Замкнутость в пространстве с лихвой восполнялась активной работой с агентами. Помимо сбора информации через агентурную сеть проводилась и разведка, и перепроверка ранее поступившей информации.

Так, при проезде по трассе Ростов — Баку было установлено, что штаб Масхадова, располагавшийся ранее на территории трубной базы под Мескен-Юртом, стремительно исчез. На перекрестке трасс Ростов — Баку — Гудермес, где даже во время войны продолжал существовать импровизированный базар, царит непривычное затишье. На автодорожном кольце вместо торгового люда стоят группы боевиков, зенитная установка ЗУ23-2 на МТЛБ, танк Т-72, на антенне которого развевался зеленый флажок с двумя белыми полосами. Именно по нему удавалось порой отслеживать передвижение основных сил противника. Где появлялся этот танк — там жди накопления пехоты боевиков, а следовательно, и концентрации основных сил противника. Однако ведение разведки было не главной нашей задачей: мы готовились к уничтожению лиц командного состава НВФ. Неизвестно, сколько аналогичных диверсионных групп действовало в тылу противника, но одно можно сказать с уверенностью — основной задачей всех их было уничтожение преступника №1 — Дудаева.

Каждый день в строго установленное время уходили шифрованные сообщения на «Большую землю». Жесткий график радиообмена не позволял радисту удаляться на значительное расстояние от тайника с радиостанцией, так как информация шла потоком и любой сбой в сроках выхода в эфир вызывал ее устаревание. Земля стала действительно «Большой», так как территория, на которой работала группа, уменьшилась до размера подвала и чердака разрушенного дома.

Из-за того, что ставка Масхадова передислоцировалась в неизвестном направлении, летел к черту план по организации засады в районе моста через речушку вблизи населенного пункта Д... По первоначальному плану МОНки должны были быть заранее установлены и замаскированы по обе стороны намеченного 100-метрового отрезка дороги. Как только кортеж одного из полевых командиров попадал в зону поражения, губительная шрапнель одновременно сработавших управляемых мин должна буквально выкосить основной состав. После чего огнем из стрелкового оружия группа уничтожает оставшихся в живых и уходит на заранее подготовленные позиции, явочные адреса***.

Охота началась

Под особое внимание группы попал автотранспорт, принадлежащий командному звену НВФ. Практически на всей территории действовала агентурная сеть для выявления маршрутов передвижения лиц, подлежащих ликвидации. Нам были известны отличительные признаки их машин. Так, мы знали, что Масхадов (из-за своих оттопыренных

****Точно такую же тактику организации засады применили боевики 16 апреля 1998 года на границе Осетии и Ингушетии против группы военнослужащих РФ. В результате нападения погибли генерал ГШ и несколько офицеров. Этот вариант организации засады является классическим (а не каким-то «афганским», как для большей «компетентности» попытались преподнести некоторые российские СМИ). Секрет его успеха и результативности в хорошо организованной разведке. В данном случае боевики «переиграли» российскую разведку и контрразведку. Недооценка столичным генералом работы станций радиоперехвата противника привела к необратимым последствиям. Несмотря на все предупреждения о том, что на сопредельной территории на глубину до 30 километров от границ Чечни отслеживаются все радиопереговоры российской группировки, генерал проявил элементарную халатность. Раструбив о своем передвижении с перечислением пунктов проезда кортежа, проявив самонадеянность «генштабиста», он подвел не только себя, но и людей сопровождения, многие из которых погибли или остались калеками.*

ушей получивший прозвище Тушканчик) разъезжал на зеленом УАЗ-469, левая задняя дверь которого переставлена с аналогичного УАЗа желтого цвета. Под Самашками группа три километра следовала за его машиной. Только случайность позволила командующему НВФ избежать печальной участи: заехав в поселок, УАЗ свернул на одну из улочек. Преследование пришлось прекратить из-за угрозы вызвать подозрение у находившегося поблизости поста боевиков. Вечером была получена информация, что Масхадов на том же автомобиле должен проследовать по дороге на Гудермес. Группа спешно собралась и выехала на предполагаемый маршрут передвижения Тушканчика. Заняв огневую позицию в недостроенном доме на окраине населенного пункта, мы замерли в ожидании. Бесперебойная связь по УКВ-радиостанциям обеспечивала согласованность действий. Находящийся в непосредственной близости от шоссе, этот дом являлся удачным местом для внезапной атаки, но довольно сомнительным укрытием в случае затяжной перестрелки. Однако иного места для оборудования огневого рубежа в чистом поле не было. Роль каждого члена группы в операции определялась исходя из шаблонной схемы. Это означало, что, несмотря на быструю смену обстановки, каждый знал свое место и сектор стрельбы. Кроме этого проигрывался и запасной вариант действий каждого члена группы в случае появления объекта в зоне досягаемости с другого направления.

Однако Масхадов в этот вечер в зоне действия группы уничтожения так и не появился.

Постоянно и оперативно продолжала поступать информация, но, как правило, времени на принятие решения оставалось мало. Каждый раз необходимо было произвести доразведку местности, уточнить тактику действий вследствие изменения обстановки и проработать прочие «мелочи», без которых невозможно рассчитывать на успех. Порой приходилось действовать исходя из интуиции, а порой и просто «на удачу».

Через несколько дней поступила информация о том, что в Гудермесе совершено нападение на бывшего соратника Руслана Лобазанова Али Гудермесского. После разрыва отношений Руслана и Дудаева в 1993 году Али принял сторону последнего. Если Руслан контролировал Аргун, то Али полностью руководил боевыми (читай: преступными) группировками Гудермеса, одновременно составляя достойную конкуренцию бывшему комсомольскому вожаку Салману Радуеву. Зятя Дудаева, также претендовавшего на роль лидера, сильно раздражал авторитет Али в Гудермесе. Видимо, этот фактор способствовал тому, что двум дагестанцам удалось подкараулить Али в центре города и в упор расстрелять его. В момент покушения охраной Али был убит на месте один из дагестанцев, другому удалось скрыться. Убежать в городе, полностью находящемся под контролем боевиков, — нереально, но он это сделал. Радуев становился единоличным хозяином положения в этом самом крупном, после Грозного, населенном пункте.

Мина на колесах

Из Москвы в Моздок «бортом» прилетели специалисты — люди гражданские, но профи по части взрывных устройств. Они привезли различные «подарки» в виде заряженных пластитом РПГ-26 и такие же гостинцы, замаскированные под пачки печенья. «Москвичи» встретились с одним из членов группы. В ходе разговора была выдвинута идея использовать в качестве управляемой мины автомобиль, начиненный взрывчаткой. Замысел не отличался оригинальностью. Такого рода трюки уже использовались в этой войне, и довольно успешно. Подобная операция была проведена засланной в октябре 1994 года в село Толстой-Юрт диверсионной группой дудаевцев в отношении Лобазанова. Тогда они использовали тротил, а в качестве элементов поражения — металлические детали разорвавшегося автомобиля.

Сейчас нам предстояло пойти по новому пути, применив пластит, который при одинаковом весе с тротилом обладает большей взрывной силой. Кроме того, заряжать взрывчатым веществом решили не сам автомобиль, а запасное колесо УАЗа, закрепленное снаружи.

В качестве поражающего элемента — пол-ящика болтов и гаек. Не трудно представить себе, что запаска, набитая 20 килограммами пластита и металлической начинкой, представляла собой уже не просто управляемый фугас, а мину направленного действия огромной мощности и обладающую большим радиусом поражения. Группе была поставлена задача угнать автомобиль с территории Чечни. Однако был высказан аргумент против этого предложения. Угнанный автомобиль впоследствии мог быть опознан хозяином, ввиду чего сразу же возникали бы трудности, последствия которых нетрудно просчитать. После недолгих препирательств с генералом последний был вынужден согласиться с высказанными доводами и отдать распоряжение: выделить автомобиль в российской группировке. Вскоре одним из МВДэшных подразделений был выделен УАЗ. Весь простреляный, но еще на вполне приличном ходу, он был вскоре эмвэдэшниками списан «на боевые потери», а на нашей базе закипела работа. Автомеханики доводили автомобиль «до ума», когда «москвичи» укатили запасное колесо во Владикавказ.

Через некоторое время «мина на колесах» покинула территорию базы.

Продолжение в следующем номере.

ИСПОВЕДЬ «ТЕРРОРИСТА»

Андрей Костюков
Фото из архива автора

В ноябре 1996 года средства массовой информации сообщили о разоблачении правоохранительными органами в г. Москве предприятия «Форт», занимавшегося изготовлением взрывных устройств и подготовкой террористов. Сообщалось, что в его помещении было обнаружено огромное количество взрывчатки, боеприпасов и специального взрывотехнического оборудования, что возможна связь «Форта» со взрывом на Котляковском кладбище. Директор предприятия был арестован... Через 7 месяцев суд приговорил его к 1 году лишения свободы по ст. 222, ч. 1 (Незаконное хранение боеприпасов). Не так давно он вышел на свободу.

Осиное гнездо терроризма

Разрешите представиться: директор предприятия «Форт» Андрей Николаевич Костюков. Чем же на самом деле занималось предприятие? Почему ему удавалось несколько лет заниматься «преступной деятельностью» под носом у милиции? Почему арестованный директор получил «всего» год тюрьмы?

Индивидуальное частное предприятие «Форт» было зарегистрировано 26 марта 1992 года Московской регистрационной палатой (свидетельство серии МРП N 009.635, код ОКПО — 13270847) и является правопреемником кооператива «Форт», созданного Московским городским комитетом ВЛКСМ и зарегистрированного Таганским исполкомом Совета народных депутатов 1 марта 1989 года.

Но началось все еще раньше. В 1984 году при Московском городском комитете ВЛКСМ была создана экспедиция по изучению истории и архитектуры Каунасской крепости, называемая в жизни «Каунасская экспедиция». В ее задачи входило изучение архивных материалов и объектов крепости, находящихся в г. Каунасе Литовской ССР. Экспедиция была общественная, ее участники выезжали в Литву только во время своих отпусков. В первой же поездке обнаружилось, что форты крепости буквально начинены боеприпасами времен второй мировой войны. Причем, как правило, находились они в весьма труднодоступных местах: колодцах, затопленных потернах, печных трубах. Саперы инженерных частей Каунасского гарнизона не обладали подготовкой к действиям в таких условиях. Поэтому и было принято решение о совместной работе экспедиции с саперами гарнизона. На практике это выглядело приблизительно так: проинструктированные спелеологи и водолазы на месте определяли степень опасности боеприпаса и с соблюдением мер предосторожности извлекали его на поверхность. Далее за дело брались саперы. Они вывозили боеприпасы на подрывную площадку и уничтожали.

Учебная группа предприятия «Форт» на переподготовке в Ельце

Но, как говорится, чем дальше в лес, тем больше дров, количество боеприпасов росло. В среднем за месяц их извлекалось до 500 штук. Постепенно все большая часть работы ложилась на плечи сотрудников экспедиции. Военные же лишь выделяли автотранспорт для перевозки боеприпасов на подрывную площадку и взрывчатку для их уничтожения. Разумеется, при взрывчатке всегда находился офицер, следивший за ее использованием и сохранностью.

В 1989 году начался процесс выхода Литвы из состава СССР, и работа экспедиции прервалась.

В 1988 году при МГК ВЛКСМ было создано Московское объединение

поисковых групп (МОПГ), в которое вошла и Каунасская экспедиция. В рамках этого объединения организовали обучение поисковиков разминированию. Его осуществляла военная кафедра Московского горного института, специализирующаяся на подготовке офицеров-саперов. Естественно, каунасцы обучение тоже прошли.

Наступил декабрь 1988 года. Землетрясение в Армении. Сводный отряд МОПГ в количестве 120 человек прибыл в Спитак. Здесь первый раз мы выполняли взрывные работы полностью самостоятельно. Посоветоваться не с кем. Только конспекты и РПР-69 (Руководство по подрывным работам 1969 года издания). Тем не менее почти все задачи удавалось решать с первого подрыва, хотя валка зданий и не наш профиль.

1989 год. Начало эры кооперативов. 1 марта кооператив «Форт» при МГК ВЛКСМ зарегистрирован. Выдавая устав, сотрудник Таганского райисполкома сказал мне, что я первый, кто зарегистрировался, не заплатив ни копейки взятки (спасибо горкому комсомола). Что поделаешь, не умею я их давать — боюсь обидеть человека.

Основными направлениями нашей деятельности стали те, которые использовались в Каунасской экспедиции: геофизика, водолазные и взрывные работы, разминирование. В частности, мы обследовали подземное пространство Дома Пашкова, Георгиевского и Рождественского монастырей, картировали запасы затопленного леса в Зейском водохранилище.

В 1990 году поступило предложение о доработке метода фосфатного анализа (один из геохимических методов) для поисков захоронений Витуса Беринга и его спутников на острове Беринга. В 1991 году сотрудники кооператива в составе экспедиции «Беринг-91» обследовали часть территории острова и установили флажки на местах предполагаемых могил. Археологи из Дании, производившие раскопки, были удивлены той точностью, с которой места захоронений совпали с определенными геохимией. Удалось обнаружить могилу самого командора Беринга. Позднее его внешность восстановили по методу Герасимова в институте судебной медицины в Москве.

В 1992 году кооператив был реорганизован в индивидуальное частное предприятие «Форт» и начались регулярные работы по разминированию. Первым заказчиком осенью того же года выступила Московско-Тульская железная дорога, на 157-м километре которой обнаружили боеприпасы. Как выяснилось позже, в годы войны не-

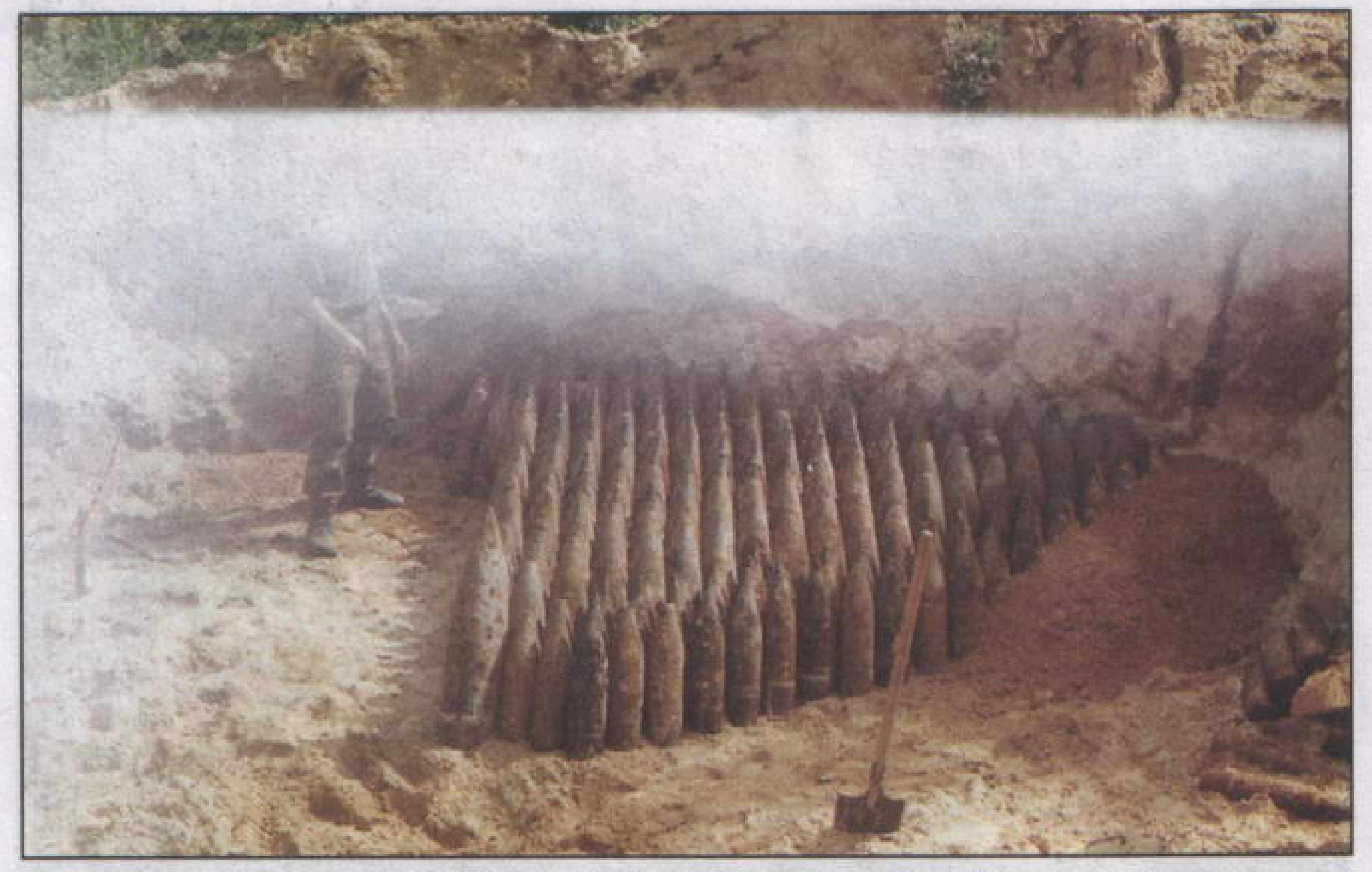
203-мм артснаряд

Ржев. Подготовка к уничтожению боеприпасов

Берег Волги в Ржеве. Здесь зимой 1942 года гитлеровцы свалили под лед эшелон боеприпасов

Групповое уничтожение боеприпасов запрещено, но иногда другого выхода нет

214–я школа г. Москвы, во двор которой вместе с растительным грунтом завезли артснаряды

На оптовый рынок Балашихи завезли снаряды вместо растительного грунта

мецкая авиация разбомбила здесь эшелон. Проведенное тогда разминирование было весьма поспешным и поверхностным. В соответствии с договором фортовцы очистили 0,9 га территории, на которых обнаружено и уничтожено 77 взрывоопасных предметов (ВОП).

Следующий договор фирма заключила на подготовку земли к застройке в поселке Кардымово Смоленской области, произведя согласно ему сплошную очистку 0,7 га территории и уничтожив 23 ВОП.

29 июля 1993 года был заключен договор на очистку от ВОП территории подсобного хозяйства Смоленской АЭС. Очищено 6,8 га, на которых обнаружено и уничтожено 8 ВОП, из них две авиабомбы.

И пошло! Московская, Тверская, Смоленская, Брянская, Калужская, Владимирская, Воронежская области. Короче, до ноября 1996 года предприятие уничтожило 16 448 ВОП.

Несколько слов о ситуации

Возможно, для многих это откровение, но проблема разминирования на территории России стоит весьма остро. По нашим данным, в Московской области с 1995 по 1998 год обнаружено 7532 ВОП, в Тверской за тот же период — 1416, а в г. Москве — 5438. В основном это боеприпасы времен второй мировой войны. Все они были обнаружены при выполнении земляных работ в строительстве и сельском хозяйстве. Найденные таким образом ВОП должны уничтожаться группами разграждения инженерных войск в порядке выполнения срочных заявок.

Однако существует и другая форма поиска и уничтожения ВОП: сплошное разминирование местности — «сплошняк». Напрашивается вопрос: почему же оно до сих пор не проведено на всей территории России, бывшей в годы войны ареной боевых действий? Оказывается, и здесь «плановое хозяйство» сослужило неважную службу: об окончании разминирования территории страны было доложено своевременно. После этого доклада, очевидно, началось сокращение саперных подразделений инженерных войск и пиротехнических подразделений войск гражданской обороны. К 1993 году досокращались до того, что инженерным войскам пришлось полностью прекратить работы по сплошному разминированию.

К настоящему времени в инженерных войсках сложилась такая ситуация, при которой военные просто не в состоянии обеспечить своевременное

выполнение срочных заявок, — нет бензина, нет денег, нет специалистов. Многие офицеры, чтобы хоть как-то прокормить семьи, занимаются частным извозом. Если кто думает, что им это нравится, то ошибается. С гораздо большим удовольствием они, будучи уверенными, что вовремя получат зарплату, на которую можно достойно содержать семью, занимались бы любимым делом.

Но кому легче от того, что военные не могут своевременно обеспечить работы по разминированию? Все люди хотят жить и, по возможности, в безопасности. Вот и пришлось начальнику инженерных войск МВО генералу Еловику принять предложение «Форта» о взаимодействии. Конечно, допустив его сотрудников до разминирования, генерал взял на себя часть моральной ответственности за их жизнь и за безопасность выполняемых ими работ. Инженерные войска округа помогли предприятию укомплектовать учебную базу, ежегодно проверяли знания личного состава. В свою очередь «Форт» делал все от него зависящее, чтобы никаких сбоев в его деятельности не возникало. За время существования предприятия не только не произошло ни одного несчастного случая, но и не возникало предпосылок к ним. Ни разу не высказывались нарекания на качество и сроки. За свою деятельность ряд сотрудников «Форта» удостоены государственных наград.

Основной проблемой предприятия, как, впрочем, и многих других, были неплатежи. Заказчиками на работы выступали администрации различных областей, а как у них обстоят дела с финансами, думаю, ни для кого не секрет. Неоднократно и мне, и моим сотрудникам приходилось занимать деньги у друзей и знакомых, чтобы своевременно выполнить заявку. Были случаи, когда группы, проводя длительное время на разминировании, просто голодали, но рабочих мест не покидали! Мне кажется, что это говорит в первую очередь об огромной ответственности людей за свое дело.

Из рассказанного, думаю, видно, что преступной деятельность предприятия назвать трудно. Возможно, были нарушены те или иные юридические нормы, послужившие причиной возбуждения уголовного дела?

Обратимся к фактам

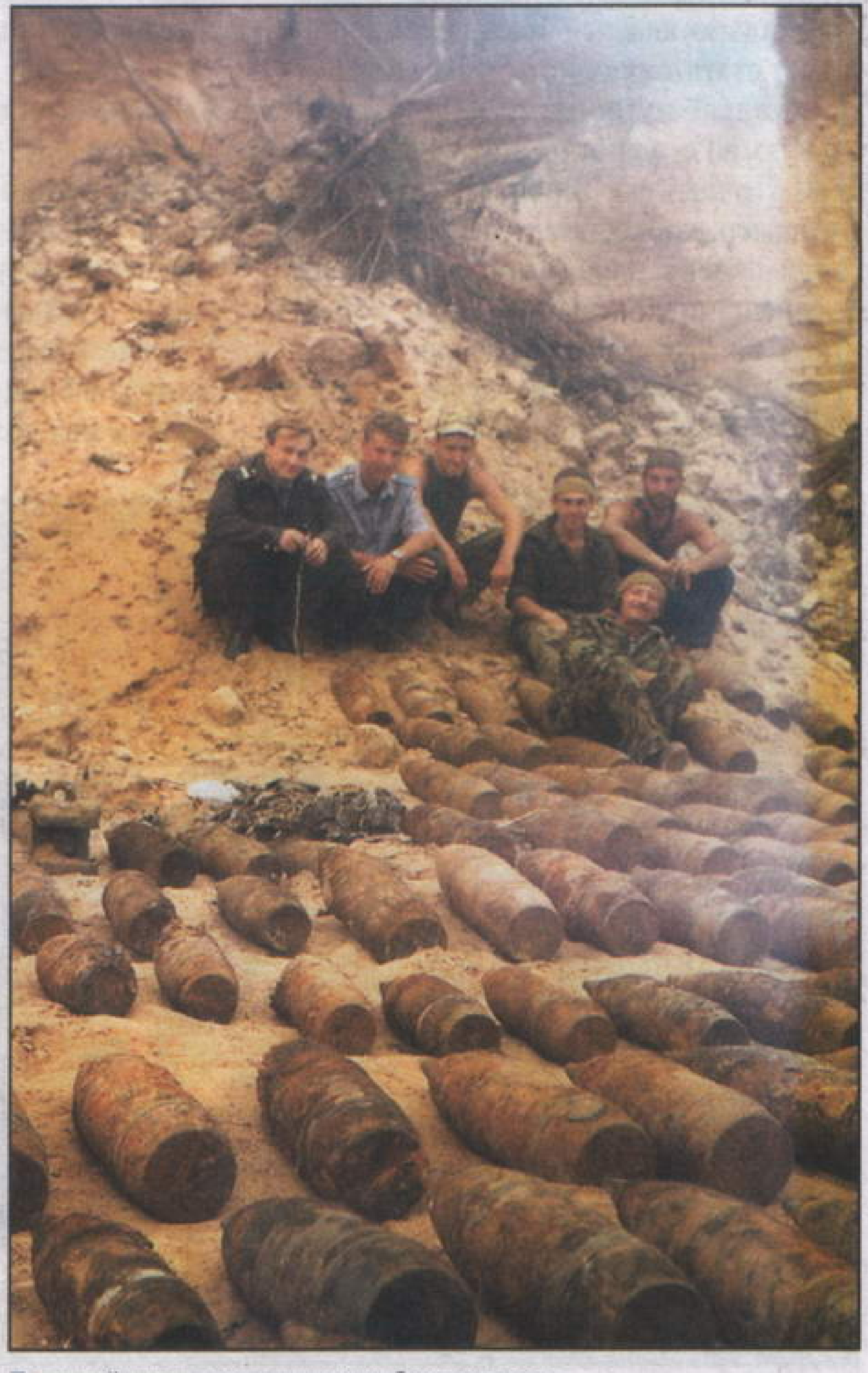
Вопросом вопросов является, могут ли вообще негосударственные предприятия заниматься разминированием? Смотрим закон «О предприятии и предпринимательской деятельности», в прилагаемых к нему ограничительных перечнях нет ни слова про разминирование. Минюст утверждает — «Лицензирование деятельности по разминированию территорий действующим законодательством не предусмотрено». (Начальник отдела законодательства о предпринимательстве Минюста России, исх. 20-5/31 от 28.12.93.) Военные полагают — «Выполнение отдельных задач по разминированию и уничтожению взрывоопасных предметов может осуществляться предприятием на основании заключенных договоров с юридическими и физическими лицами». (Начальник инженерных войск МО РФ, исх. 565/219 от 30.01.95.) Госгортехнадзор видит эту проблему так — «Госгортехнадзор России согласовывает Положение о руководстве взрывными работами на предприятии «Форт». (Член коллегии Госгортехнадзора России, исх. 08-10/248 от 24.05.94.) ФСБ, как всегда, конкретного ответа не дает, но контакт с предприятием поддерживает: «Министерство безопасности РФ собственным инженерным имуществом, взрывчатыми веществами и средствами взрывания, необходимыми Вам для решения задач по очистке местности, не располагает и обеспечивается этими средствами за счет фондов МО РФ». (Зам. начальника Управления МБ РФ, б/н от 26.10.92.) К сожалению, на письма, направленные в МВД, ответов не поступило.

Итак, ни закон, ни компетентные органы против деятельности «Форта» ничего не имеют, а исходя из письма Минюста никакой лицензии для производства разминирования не требуется.

Вспомним старую поговорку: «Кто не хочет работать — ищет причину, кто хочет — ищет возможность». Мы хотели и хотим работать. Мало того, мы еще и умеем это делать! Для того чтобы привести деятельность предприятия в строгое соответствие со всеми многочисленными нормативными актами, я обращался во все возможные инстанции с единственной просьбой: «Возьмите под контроль нашу работу!» В ФСБ ответили, что для их взрывотехников взаимодействие с нами интереса не представляет, а другие управления будут с нами работать только как с подследственными, если мы сделаем что-нибудь не то. ЭКУ и ЭКЦ МВД с нами взаимодействовали, но как-то нас контролировать не хотели. Госгортехнадзор России, отнесшийся к нашей деятельности с максимальным пониманием, к сожалению, не имеет ничего общего с вопросами разминирования.

Подготовка личного состава

Сотрудники предприятия выполняли работы по сплошной очистке местности от ВОП и по срочным заявкам. Исходя из этого, они должны были досконально знать конструкцию различных типов боеприпасов. Периодически нам приходилось обезвреживать самоделки, что требует высокой квалификации. В настоящее время серьезной проблемой является ликвидация угрозы взрыва. К решению этих задач также готовился личный состав предприятия. Вполне очевидно, что специалист столь широкого профиля

Полевой склад извлеченных боеприпасов

НАИБОЛЕЕ ИНТЕРЕСНЫЕ СЛУЧАИ? ЛЕГКО!

Май (кажется) 1995 года. Звонок из штаба по делам ГО и ЧС Балашихи. Срочно нужна помощь. Самодельное взрывное устройство в подъезде жилого дома. Взрывотехники ФСБ по каким-то причинам прибыть не могут. Едем. Страшно. Самоделками до этого никогда не занимались. Нужного оборудования нет. На месте застаем картину: все оцеплено, жильцы девятиэтажки толпятся на улице — подъезд эвакуирован, вода, электричество, газ отключены, наготове пожарники, «скорая», еще какие-то аварийные службы. Идем в подъезд. На четвертом этаже у бронированной двери банка из-под пива. Через отверстие виден тротил и вплавленный в него тумблер. Датчика цели не видно: или разгрузочный в дне банки, или ртутный замыкатель, или еще что-нибудь (не дай бог часовое устройство!).

После 15-минутных раздумий принимаем решение: тумблер не трогать, провода не резать, взрывать на месте обнаружения! Согласовываем решение с НШ ГО. Получаем «добро» и начинаем готовить подрыв. Отрезаем около 50 граммов тротила, крепим к нему электродетонатор, тянем взрывную сеть. Остается самое интересное: закрепить накладной заряд на банке. Работаем вдвоем. Я прижимаю банку к полу и фиксирую ее положение, а партнер крепит на ней заряд с помощью изоленты. Сделано! Накрываем мину пластмассовым ведром и засыпаем толстым слоем песка. Окна в подъезде — настежь. Проверка оцепления. Взрыв! Никогда не думал, что бронедверь так хорошо летает — вместе с косяком из швеллера ее обнаружили на кухне. Еще одно повреждение — дыра в перекрытии около 10 см в диаметре. Других повреждений нет. Даже стекла в подъезде не пострадали.

С октября 1995 года начинаем выполнять срочные заявки на территории Московского военного округа. Срочная заявка — это когда кто-то что-то нашел и теперь это надо срочно ликвидировать.

1 мая 1996 года. Праздничное дежурство группы с самого утра начинается сообщением: «В Вышнем Волочке авиабомба на складе ГСМ!» Прямо-таки пожар во время наводнения! Едем. Попадаем на народное гулянье: на месте происшествия все местное начальство. Бомба обнаружена на карьере около склада ГСМ, выворотил ее экскаватор. Организуем оцепление и приступаем к работе. Определяем: немецкая 50-кг бомба с боковым электрическим взрывателем. Марку взрывателя установить невозможно — верхняя крышка сильно корродировала. Видны только плунжерные контакты. Взрывать на месте можно только вместе со складом ГСМ.

Принимаем решение: перенести за ближайшую карьерную стенку и там уничтожить. Несем вдвоем на медицинских носилках. Принесли. Готовим подрыв. Точка подрыва с одной стороны закрыта нависающей стенкой карьера, а другой стороной выходит на огромное озеро. Прикинув свои возможности и «приданные силы милиции», решаем в честь 1 Мая устроить праздничный салют: взорвать бомбу прямо на поверхности, без забойки грунтом. Милиция разгоняет с озера рыбаков и обеспечивает оцепление. Начальство, прикрытое стенкой карьера, с любопытством наблюдает. Взрыв! Земля подпрыгивает, взлетает облако черного дыма, по озеру пляшут фонтанчики осколков! Все в восторге. Несколько минут спустя дети вместе с районным начальством уже копаются на месте взрыва, вытаскивая на память еще горячие осколки металла. Все правильно, им и должно быть это в диковинку. А нам представитель военкомата сообщает, что нас ждут в Ржеве.

должен быть подготовлен гораздо лучше, чем диверсант, с «продукцией» которого он может столкнуться. Да, потенциально каждый такой специалист может стать террористом. Но, извините, каждый мужчина имеет потенциальную возможность стать насильником. Почему же никто не обвиняет, например, корреспондента газеты «Сегодня» Александра Жеглова в изнасиловании на основании того, что он имеет на это потенциальную возможность? Жеглов же считает возможным обвинять нас в терроризме. Разница между сапером и террористом приблизительно такая же, как между настоящим мужчиной и насильником, — разница в морали, порядочности.

Перейдем к событиям 1996 года. Как выяснилось позже, приблизительно в мае — июне у определенных кругов командования инженерных войск возникли трения с командованием инженерных войск МВО, точнее, с генералом Н.Н.Еловиком. Чтобы иметь возможность оказывать на него давление, необходима была занесенная над головой дубина. В качестве одного из вариантов такой дубины рассматривали «Форт». Обвинив предприятие в нечистоплотности и терроризме, можно было очень легко скомпрометировать инженерное управление округа и его начальника. По странному стечению обстоятельств именно в это время «Форт» попал под негласный надзор правоохранительных органов. Вместо того чтобы встретиться с его руководством и выяснить все интересующие вопросы, указать на недостатки, блюстители закона начали собирать компромат. Думаю, это оказалось не очень трудно: во-первых, от них никто не прятался, во-вторых, в условиях юридической незащищенности деятельности по разминированию любые действия предприятия можно трактовать так, как выгодно.

Истринский район. Группа готовится к уничтожению боеприпасов

Наблюдение за предприятием могло продолжаться годами, если бы не взрыв на Котляковском кладбище. Правоохранительным органам срочно потребовалось обозначить кипучую деятельность. А здесь уже готовое «разоблачение». И более удобного обвиняемого очень трудно найти: частное предприятие — вышестоящей организации нет, заступиться некому. Из предварительного изучения известно, что с криминальными структурами не связано, — значит, и «наездов» не будет. Вот вам и готовое обвинение на блюдечке с голубой каемочкой. А то, что к упомянутому взрыву никакого отношения, это уже мелочи.

Очевидно, что и те самые «определенные круги» в командовании инженерных войск не могли не использовать создавшуюся ситуацию. «Форт» превратился в орудие главного калибра, направленное на штаб инженерных войск МВО и его командира. До сих пор не понимаю, как Николай Николаевич Еловик смог все это выдержать.

Дальнейшее не очень интересно. Допросы, Бутырка, суд, приговор. Не мог судья вынести оправдательный приговор: как тогда списать те 7 месяцев, которые меня держали в тюрьме до суда? Поэтому и «прописал» год. Естественно, приговор обжалован, но решения Верховного суда пока нет.

Новый этап, но чего?

После моего освобождения общими усилиями коллектива пытаемся восстановить нормальную деятельность предприятия. Прошли дополнительное обучение, получили новые допуски в Единых книжках взрывника. И на разминирование выезжали.

В конце декабря 1997 года ночью раздался телефонный звонок. Начальник УВД города Орехово-Зуево: «Срочно нужна помощь! Взяли преступную группу, изготавливавшую взрывные устройства и добывавшую ВВ из боеприпасов. По словам арестованных, боеприпасы закопаны на территории горбольницы!» Объясняю, что не прошло и двух месяцев, как я из Бутырки, что предприятие сейчас не работает, нет ни приборов, ни оборудования. «Слушай, приезжай как физическое лицо, помощь необходима! Не отселять же нам в декабре людей из опасной зоны в палатки!» Ничего не попишешь, надо ехать. На месте собралось все районное начальство, глава администрации. Сотрудники ФСБ металлоискателем нашли сигнал и поставили вешку. Для работы созданы все условия, включая автоцистерну с кипятком, на случай если потребуется оттаивать грунт. Начали действовать, хотя после Бутырки у меня стойкая аллергия на сотрудников милиции. Проверяю оцепление и берусь за лопату. Через 5 минут обнаруживаю три 122-мм артснаряда. Как ни странно, все прошли канал ствола — взрыватели взведены. Аккуратно извлекаю из ямы первый. Вдруг взрыватель проворачивается под рукой! Вывинчивается от руки! Оказывается, «камикадзе» из криминальной группы уже вывинчивали взведенные взрыватели, а потом ввернули их на место. Такое можно сделать только от полного невежества.

Из двух снарядов взрыватели вышли легко, а из третьего — никак. Докладываю ситуацию. Снаряды в соответствии с инструкцией перевозке не подлежат. Уничтожать их сейчас нечем. Начальник УВД, руководящий операцией, предлагает все-таки вывезти снаряды, чтобы обеспечить безопасность жителей города. Везем в какой-то карьер на моей «Волге». Надо отдать должное милиции — маршрут организован идеально! Все оцеплено, в карьер двумя грейдерами сделан отличный спуск и даже площадка для разворота. Машина сопровождения, едущая первой, выбирает наиболее ровную дорогу. Разгружаюсь и оставляю боеприпасы под охраной сотрудников милиции. Глава администрации спрашивает, чем обязан. Прошу его помочь в восстановлении деятельности предприятия, в заключении договора с администрацией области на выполнение подобных работ. Обещает помочь, но, конечно, забывает. Ну, Бог ему судья!

И вдруг 10 августа в газете «Сегодня» Александр Жеглов разражается статьей по поводу «Форта». Опять нас обвиняют в вымышленных кем-то преступлениях. Пишут, что милиция не довела дело до конца, и намекают на нашу причастность к подготовке террористов. Похоже, кому-то опять понадобилось ударить генерала Еловика?

ВОЙНА ИЛИ ИГРА В СОЛДАТИКИ?

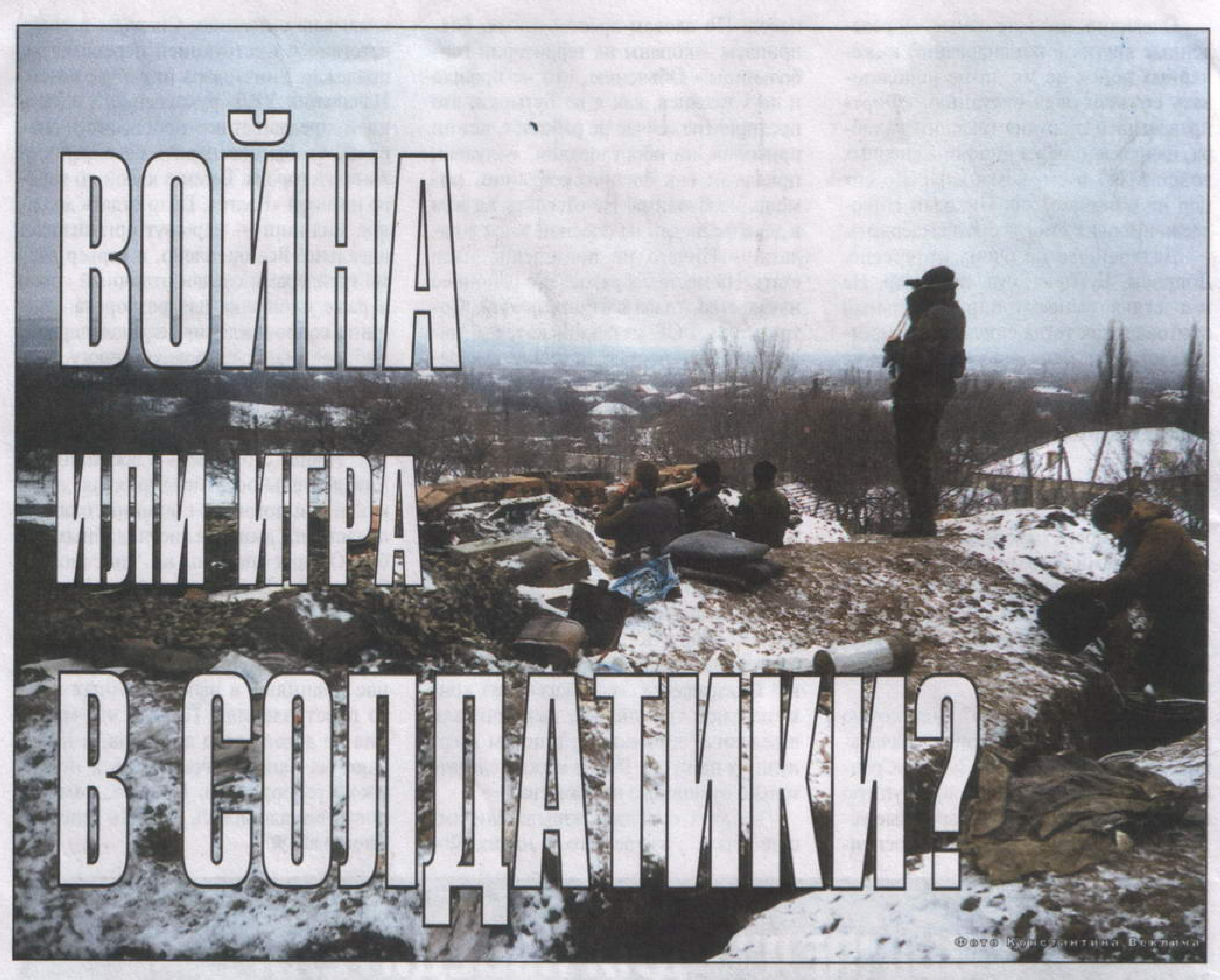

Фото Константина Веклина

Виктор Недобежкин

Генерал Рохлин

В расположение 8-го гвардейского корпуса в Толстой-Юрт мы прибыли 20 декабря. По численности этот корпус равнялся полку, его полки — батальонам. Командовал соединением генерал Лев Рохлин. Первой задачей он поставил нам ведение разведки вокруг корпуса. Кроме того, он, видимо, предполагал, что придется лезть в город, поэтому приказал разведать не менее трех маршрутов выдвижения. Выполняя приказ, мы облазили весь Северный и Ханкалу.

Рохлину надо отдать должное. Из всех командиров своего ранга он, пожалуй, был самым здравомыслящим, огромное внимание уделял разведке. Сказался, наверное, афганский опыт.

Одно то, как он вошел в Чечню, говорит о многом. 8-й шел через Дагестан, где его тормознули и блокировали. Рохлин отступил и исчез на сутки, соблюдая полное радиомолчание, ушел на север и через пустынные районы вышел в Толстой-Юрт.

Разведку Рохлин буквально лелеял. Мне очень нравилось, как он в отличие от других пехотных военачальников ставил задачу. Сначала определял, что надо сделать, а потом предлагал подумать, как мне удобнее ее выполнить, реально это или нет, и выслушивал предложения. Что в спецназе особенно ценят — он не душил инициативу. Благодаря такому отношению результативность нашей деятельности была очень высокой. Три маршрута мы разведали, буквально исползав все на пузе. Последняя группа вернулась 31 декабря в 5.00, а в 6.00 уже началось движение. Маршруты были «пробиты» вплоть до того, где сможет пройти только уазик, а где тяжелая колесная техника.

Запоздалый свет

Нас перевели в Ханкалу с задачей вскрыть группировку противника. Говорили, что у дудаевцев там стоит усиленный батальон, техника закопана, танки. Работали из расположения «двести семьдесят смешного», как мы его прозвали, мотострелкового полка. Полк этот только-только вошел в Чечню.

Буквально перед ними здесь забили десантников «Градом», который лупил прямой наводкой. Десантура еще не успела раны зализать — а тут пехота, как в мирное время, идет парадной колонной. Комдив десантников определяет им место. Полк выстраивается в девять колонн, машина к машине. Вот он, лесок, из которого десантников били. Охранение ставят: лейтенант и два солдата, остальные спят.

Свежий пример пострадавших их ничему не научил. Но работать-то надо. Мы начали налаживать взаимодействие с артиллеристами. Спрашиваем: привязывались к местности? Нет. А задачи какие-нибудь получали? Нет. А разворачиваться-то хоть будете?! Опять — нет! Пришлось организовывать прикрытие работающей группы на личных контактах. Отловил командира батареи и упросил помочь: мол, так и так, мне ночью работать, давай согласуем действия. Развернули они две «Гвоздики». Указал я им огни, объяснил, что, когда наши выйдут в район, надо пострелять осветительными, чтобы объекты подсветить (задача группы была чисто разведывательная), а уж когда возвращать-

Фото Константина Веклича

ся будут — по путям отхода заградительным, «хвосты отсечь».

Группа из двух майоров, старшего лейтенанта и трех срочников вышла в Ханкалу, «пошарила» и обнаружила инженерные сооружения. Батальона там, правда, не было, но «Грады» действительно имелись. Группа вышла на связь, попросила дать подсветку.

Я к артиллеристам:

— Ну, ребята, давайте!

А они:

— Нам комбат, отходя ко сну, шуметь запретил.

Я к комбату. На входе лейтенант с двумя бойцами меня не пускают:

— Командир сказал его до утра не беспокоить!

Пришлось применить силу. Ребята мои бойцов убрали и сами встали у дверей. Лейтенант добросовестно пытался сопротивляться, получил в ухо и успокоился.

Бужу комбата, спрашиваю:

— Что случилось, мы же с тобой договорились?

А он:

— Мне задачу сверху никто не ставил, боевого распоряжения не было, вот я и подумал, что стрелять мы, пожалуй, не будем.

— Кто тебе должен распоряжение отдать?

— Комдив.

— Что же ты молчал? Где комдив?

— В соседней машине.

Короче говоря, подсветили цель минут через сорок. Мои к этому времени уже с духами сцепились. Ребята света не дождались, пошли домой и натолкнулись на парный патруль, охранявший железную дорогу. Задача у группы была — огневого контакта с противником избегать, главное — ведение разведки. Но соблазн оказался слишком велик.

Ночной бой

Начали бить из «Винтореза». Патруль находился за насыпью, так что, по сути, огонь велся по грудной фигуре. Первая пуля попала в рельс. Искры, звон, а выстрела не слышно. Вторая ударила в насыпь. В патруле шли гранатометчик и пулеметчик. Пулеметчик, наверное, от страха и неопределенности начал поливать все кругом. Тут уже пришлось его убрать, используя все оружие группы.

Закон старый, как мир: группа жизнеспособна до первого выстрела. Началась охота. Группа отошла в сад. С трех сторон в нее начали бить из гранатометов. Надо отдать должное духам: били профессионально, не по низам, а верхом, над садом. При такой стрельбе граната попадает в ветки, разрыв происходит высоко над землей, в результате чего площадь поражения увеличивается.

Ребята стали уходить дальше. Выскочили на проселочную дорогу, а там «Град» на позиции, БТР в охранении, ЗУшка. И снова отметчу профессионализм противника. Ночь, полная тишина, в считанные минуты «Град» сворачивается, и колонна без фар на полной скорости исчезает. Действия четкие, слаженные, ни криков, ни суеты.

Когда группа вернулась, командование высказывало претензии: почему, мол, не уничтожили «Град»? На мой взгляд, все было сделано верно. Если бы группа ввязалась в бой с охраной БМ-21, уже бы не выбралась. Слишком силы неравные, да и на хвосте сидели духи. Я же при всем моем желании реальной помощи оказать не мог. Техника, которую мне тогда выделили, была просто «убитая». Что говорить, если выделенный БТР приходилось таскать по дорогам «Уралом».

К утру группа вышла, правда, на три часа задержалась. Ребята уходили от преследования по глубокому снегу, к тому же, чтобы от противника оторваться, не сразу к своим — так бы их перехватили, а сначала в противоположную сторону. Когда они к нам вышли, вымотались так, что последние 200 метров до машины я их буквально тащил. Но вот спецназовский дух! Отдышались у БТРов, покурили, оклемались, доложили результаты разведки,

Фото Константина Веклича

— Разведку ведете?

— Да, наблюдаем.

Как уж они наблюдали, что в трехстах метрах от своего КП танк не обнаружили, не знаю.

Пока шло согласование, стало вечереть. Мы хотели начать работу перед рассветом, но комдив настоял на вечере. В состав отряда Рохлин попросил включить четырех офицеров корпусного разведбата, чтобы они подучились нашей тактике. В лагере потренировались, что называется «пешие по-машинному». Отработали вход в помещение: сначала граната, потом взрыв (если надо, то еще), потом очередь из автомата по углам, а уж потом входим.

Подошли к МТФ тремя подгруппами нападения без огневого воздействия. Я со своими двинулся к боксу, где стоял танк, а подгруппа, в которую входил замкомандира разведбата, — к двери. Но вместо того чтобы бросить гранату, он просто вошел и тут же получил очередь. Пули вошли в сердце и в шею. Ребята его оттащили. Подгруппа обеспечения стала долбить по двери. Выдвинулся наш танк, ударил духовскому под башню и начал из пулемета поливать. Тем временем ребята раненого за броню уже вынесли. Но до медиков мы его живым не довезли. С тех пор я зарекся чужих с собой брать.

Первая потеря, конечно, сильно на бойцов повлияла, но хорошо, офицеры опытные были, Афган прошли: не дали им рискнуть. Солдат всегда смотрит на то, как в сложной обстановке себя офицер ведет. Если он нормально работает, то и боец всегда сработает.

К утру решили мы все же задачу завершить. МТФ была обнесена забором, который закрывал обзор танку, да и мне не видно было, что там творится. Но ведь у меня есть «Тунгуска»!

Фото Олега Смирнова

кстати довольно ценные. Разделись по пояс, растерлись снегом, умылись, поели, оружие смазали и только после этого отсыпаться. У зачуханных пехотинцев, которые в Чечне, по-моему, вообще не умывались, глаза были как полтинники.

Изучив полученные данные, решили мы на той дороге, где «Град» видели, организовать на него засаду. Доложили на верх. Нам дали добро, но приказали согласовать действия с комдивом. Согласование тянулось два дня, и все это время по открытым каналам связи решался вопрос: стоит или не стоит, а если стоит, то как?

В самом начале я попросил комдива, чтобы он мне дал связиста и артиллериста, и мы с ними все согласуем. Нет, комдив собирает служебное совещание и начинает обсуждать задачу. Результат такой «скрытности планирования боевых действий» не заставил себя ждать. Группа вышла к формальной линии соприкосновения и, как положено, стала проводить доразведку. Наблюдают: там — БН, тут — БН, там огонек — курят, здесь кашлянули, там чихнули. В общем, понаблюдали, понаблюдали и вернулись. Позже мы осмотрели эту опушку. Вот они, лежки: патроны россыпью, граната (кто-то, видимо, в темноте обронил). То есть лежали и нас ждали. И это был не единственный случай, когда нас «продавали».

Вернувшись в корпус, доложил все Рохлину, в том числе об «убитых» БТРах, выделенных нам. Рохлин на меня: «Что же ты мне не доложил? Все, что тебе надо, я выделю! Надо будет танковый батальон придать — придам!»

Фото Олега Смирнова

Танк на МТФ

И действительно, для решения следующей аналогичной задачи мне выделили исправные бронетранспортеры, а для усиления два танка и «Тунгуску».

Мы работали с базы 104-й ВДД в Бенирт-Юрте, «пробивали» маршрут выдвижения бронегруппы. В принципе всех-то дел — проехать и посмотреть трассу, по которой движутся наши войска, и выяснить, пройдет техника или нет. Проехали. Точно! Танк загнали на МТФ, ствол опущен. От трассы метров двести. Неясно, как его до нас никто не обнаружил, тем паче десантники, которые стояли почти напротив.

Запросили комдива:

— Танк в МТФ не ваш?

— Да вы что, у меня вообще одни бээмпешки, а за дорогой — противник.

Запрашиваю экипаж установки:

— Забор видите?

— Видим.

— Он мне мешает.

— Понятно.

«Тунгуска» не стреляет — плюется огнем. Шар-р-рах! Пыль осела — забора нет.

Начали наши танки бить. Мы тоже подключились. Огневой налет закончился, подошли подгруппы захвата. Танк в боксе уничтожили, пошли чуть дальше за МТФ — обнаружили гаубицу на огневой позиции. Закопана полностью, маскировка изумительная — с дороги не видно вообще. Разведчики на нее чуть ли не свалились. Боекомплект на грунт выложен, гаубица готова к бою. Сектор обстрела не больше 10 градусов, но в секторе изгиб дороги. То есть гаубица накрывает голову колонны на пристрелянном повороте, в это время танк начинает долбить саму колонну. Гаубица переносит огонь и не дает подойти к подбитым машинам, расчистить пути движения.

Прошли чуть дальше — на позиции миномет. Боеприпасы также готовы к бою. Вот вам и разведка у пехоты. Неделю уже по этой дороге наши войска ездили — и хоть бы кто почесался!

Вернулись мы нормально, без эксцессов. Танкистам наш выход очень понравился. Они убедились, что духов можно и нужно бить.

Новогодняя ночь

Проведя разведку маршрутов выдвижения в интересах 8-го корпуса, мы свою задачу, по сути, выполнили и 31 декабря должны были возвращаться в Моздок. Связываюсь с командованием, а мне сообщают: действие боевого распоряжения продлено до 10 января, но в город не входить. В 5 утра я прибыл к Рохлину с докладом. Он мне сразу: «Пойдете в Грозный в составе первой штурмовой группы». Объясняю, что мне руководство вход в город запретило. Спокойно, без крика и эмоций Рохлин снял трубку, тут же все переиграл, и нам уже приказано — идти в Грозный.

Единственное, что я спросил:

— На чем? На «Уралах»?

Мне подтвердили:

— Да, на «Уралах».

Вот так: штурмовая группа на «Уралах». Правда, пригнали нам потом БТРы, но какой же командир отдаст хорошую машину — «На тебе, Боже, что нам негоже!»

Определили нас, к счастью, не в штурмовую группу, а в бронегруппу, как-никак люди только из разведки вернулись.

К этому времени и пехоту, и десантников уже били хорошо, первые потери появились и в корпусе. На фоне этого поражало отношение армии к войне: ее никак не воспринимали всерьез. Что еще хуже, верхние штабы тоже ничего не хотели видеть.

Ближайшей задачей был консервный завод, последующей — 2-й больничный комплекс. Консервный завод мы проскочили быстро. Я сам на «Урале» ехал, впереди мои парни на двух БТРах. По дороге к больничному комплексу по радио приказ: пропустить броню, колесные в сторону. А как ее пропустить — улочки-то узкие. Связался со своими, говорю: «До перекрестка дойдете, там ждите». В колонне бардак, где тылы, где что, непонятно. Машины с боеприпасами друг другу в задницу стоят — одна рванет, и всем привет.

Ночка новогодняя! Договорились мы со своими в 24.00 хоть по пять капель, но за Новый год выпить. Суета, то да се, но кое-как собрались.

Я говорю:

— Ну давайте, за праздник!

А мне:

— Командир, да ты что? Время уже 5 утра!

Оказывается, у меня часы остановились, и шел я до этого перекрестка с 10 вечера до 5 утра.

Одно хорошо: нужда — лучший учитель. За эту ночь научились мои парни слышать мины. Раздался хлопок на огневых, шелеста нет, они мигом сигают за укрытие. Пехотные офицеры только диву давались.

Маршруты выдвижения командирам частей спускали сверху, как на маневрах. Рохлин и тут действовал по-своему. Когда рано утром 1 января корпус вышел ко 2-му больничному комплексу, согласно приказу дальше следовало идти по Первомайской улице. Мы проверили ее: застройка девять этажей и выше. Тогда Рохлин повел корпус по параллельной, Лермонтовской. Нельзя сказать, что нам не противодействовали. Били! И били очень хорошо, но пока духи сообразили, что корпус идет не там, где ему приказано и где они его ждут, основные штурмовые группы уже прошли.

Особо толково было то, что на каждый пройденный перекресток Рохлин ставил свой блокпост. Таким образом он взял под контроль все районы, по которым двигался, в то время как остальные бестолково мотались по Грозному, и их вдруг начинали бить в местах, которые они только что прошли.

Фото Олега Смирнова

Работаю спасателем

К утру меня с ребятами передали в распоряжение командира 20-й дивизии, а тот задачу конкретизировал — охрана командного пункта дивизии. Очень он сожалел, что нас всего 22 человека. Я было возразил, что охрана не входит в задачи, решаемые спецназом. Тут он буквально взмолился: «У тебя хоть офицеры опытные, бойцы обученные!» Стали организовывать им охрану и оборону 2-го больничного комплекса. Штаб дивизии разместили в подвальных помещениях, а в верхние этажи посадили наблюдателей.

В первые дни я приказал мирных жителей к расположению дивизии вообще не подпускать. Предупредительными выстрелами отгоняли. И спокойно было. Никаких обстрелов. Но приехали «политрабочие» из корпуса и на-

чали бухтеть: «Да что же вы делаете? Это же мирные! Их надо пропускать». Ну и понеслось. Проходит бабулька или старичок — через 15 минут минометный обстрел. А технику поставили, как на учениях, ровненько и кучно. В результате обстрела у техники колеса пробиты, машины повреждены.

Проходит бабушка с мальчиком. Через 15 минут — обстрел позиций минометной батареи. Минометчики не менее грамотные, чем все остальные, поэтому зажали свои минометы между машинами с боеприпасами. Накрыли их четко. Один снаряд попал в машину с минами. Машина горит. Отважные минометчики во главе с командиром бросили все и всех — технику, убитых, раненых — и разбежались. Пришлось нам растаскивать их технику, выносить убитых и раненых. Правда, минометы мы их подавили.

Пошел к комдиву, а у него все офицеры собрались, как цыплята вокруг наседки. Штабные, командиры до комроты включительно. Техника и люди брошены. Батальон БМП-1 пригнали в Грозный механики. У них даже операторов нет.

Я говорю:

— Надо закапываться, готовить оборону.

А мне в ответ:

— А зачем? Всего ведь на одну ночь!

Я им:

— Ну ладно, вам плевать на технику, на личный состав, но о себе-то подумайте. Их сметут, потом вас, как крыс из подвала, выкуривать будут.

Фото Юрия Пирогова

Вроде зашевелились. Тут опять обстрел начался. Смотрю — два майора бегут. Спрашиваю:

— Куда?

Отвечают:

— Боеприпасы кончились.

Отстегнул я у одного магазин от автомата, а он полный. Ни единого выстрела не сделано. У меня в отряде был сержант, сам по себе мужик здоровый, да и выглядел солидно. Так он их буквально пинками на позиции загнал. В спецназе на войне знаков различия не носят. Кончился обстрел, подходят эти двое к нему:

— Разрешите обратиться?

Он на меня недоуменно смотрит. Я ему говорю:

— Командуй, командуй!

Майоры спрашивают:

— Разрешите людей кормить?

Он им важно:

— Кормите!

Потом уже, когда уезжали, увидели они его в общем строю. Ко мне подошли:

— Кто это у вас?

— Это, — говорю, — сержант войск специального назначения.

Видели бы вы их рожи.

Война приняла позиционный характер, а пехота за десять дней так ничему и не научилась. Сидят бойцы вокруг костра, жуют кашу. Начинается минометный обстрел: сидят как сидели. В центр падает мина. Из двенадцати девять убитых и раненых. Остальные встали, тела вытащили и опять сидят, как ни в чем не бывало. Они даже не бегали под обстрелом. Вели себя как бараны на заклание, убьют так убьют.

Мой отряд уже двадцать дней выполнял задачу без отдыха, но менять нас или отзывать и не думали. Пришлось применить хитрость. Сообщил я, что у меня эпидемия дизентерии. Отозвали сначала на консервный завод, где попытались опять заслать куда-то, но я воспротивился. Так и вернулись в Моздок, на базу. А там один из генералов мне и говорит:

— Плохо отработали!

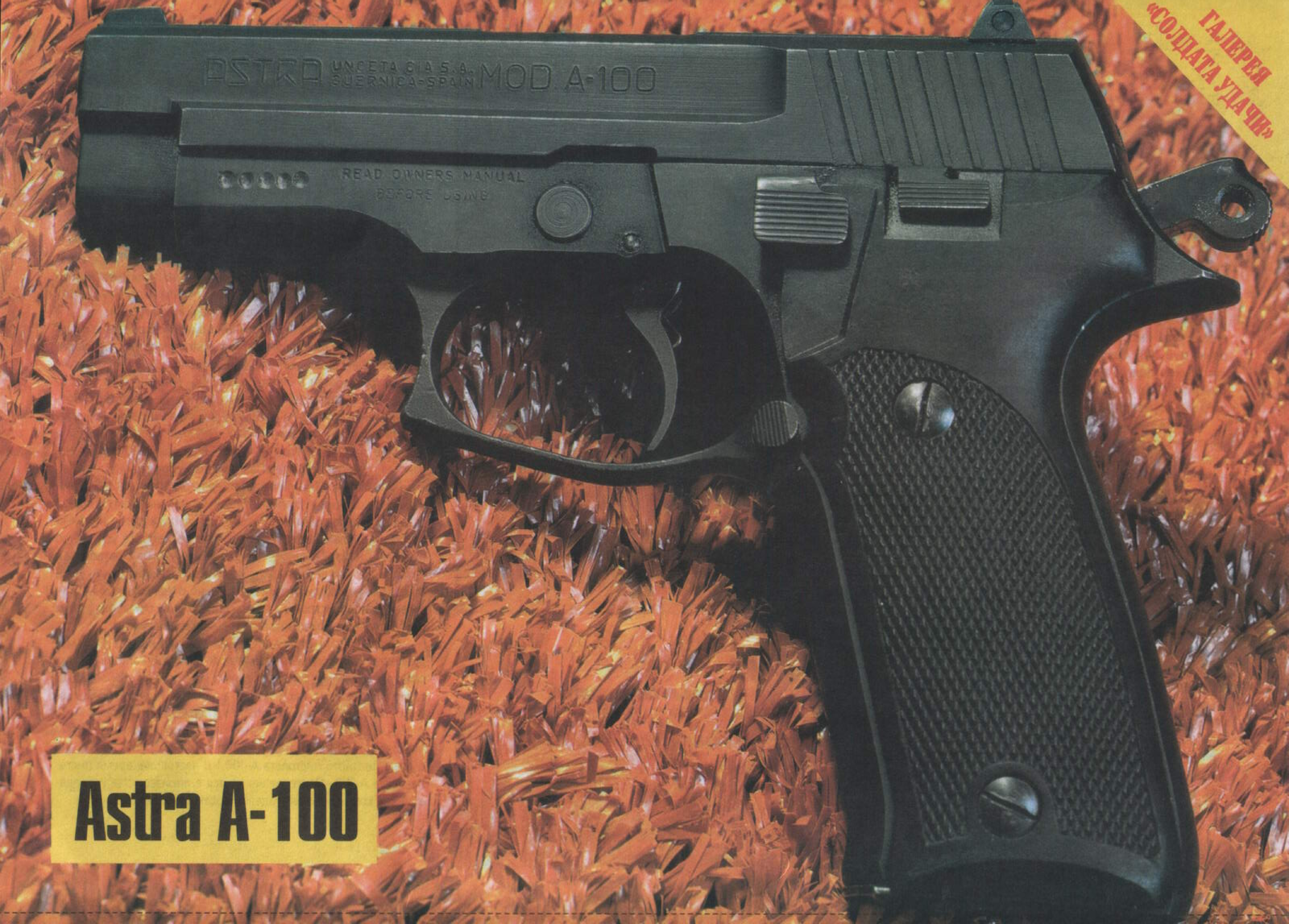
Спрашиваю:

— Почему?

А он отвечает:

— Потерь нет. Вот 255-й полк воюет, столько-то убитых, столько-то раненых. Сразу видно, воюют хорошо!

То есть критерий результативности — наличие потерь. Видимо, этим и объясняет, как умудрились за два года положить столько парней.

ASTRA UNCETA Y CIA S.A. GUERNICA-SPAIN MOD A-100
READ OWNERS MANUAL
BEFORE USING

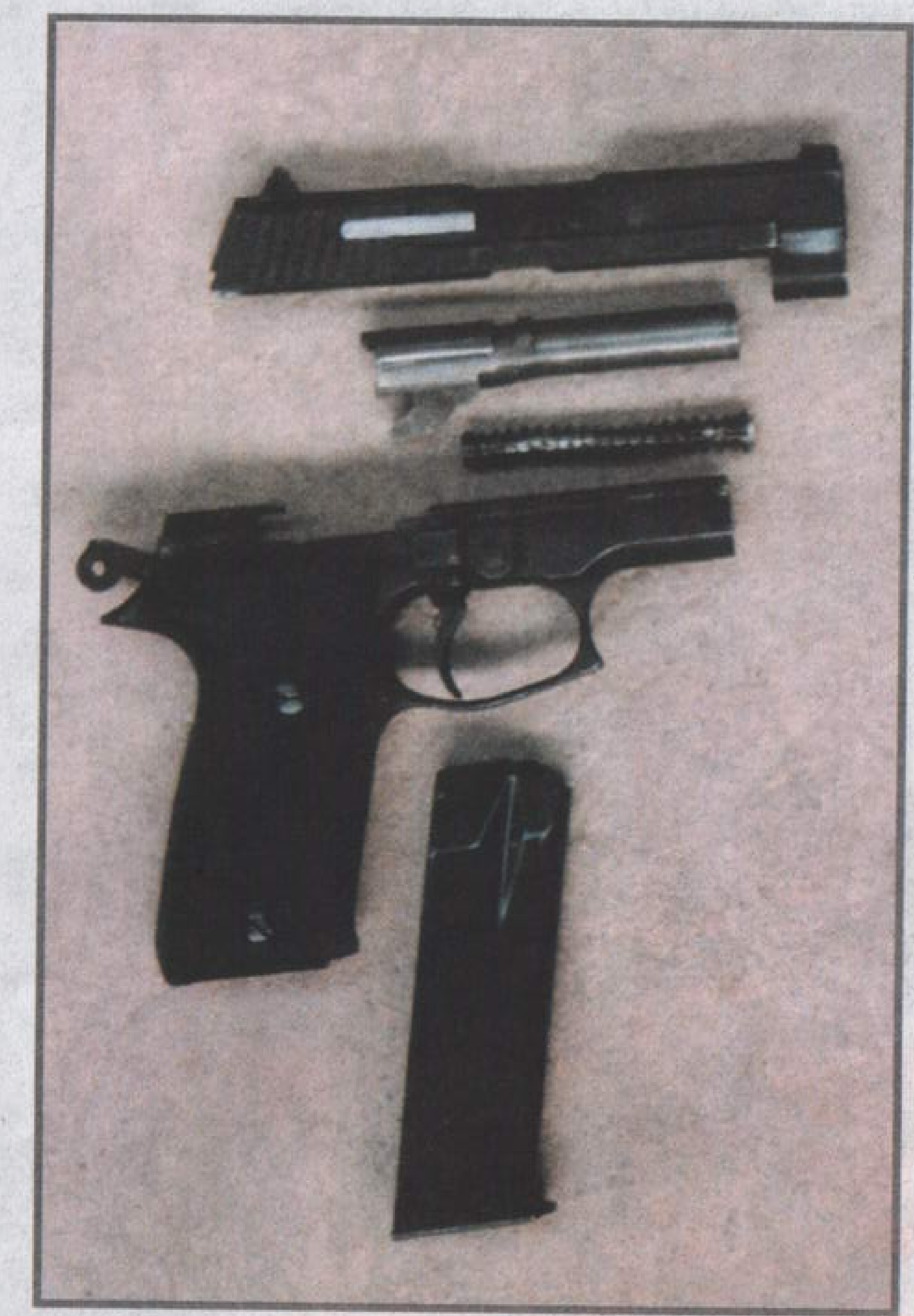
Astra A-100

Пистолет Astra A-100

Жесткая конкурентная борьба за потенциальных потребителей и рынки сбыта продукции, развернувшаяся в конце 70 – начале 80-х годов среди европейских производителей стрелкового оружия коммерческих и военных типов, и в первую очередь короткоствольного, заставила испанскую фирму «Astra-Unceta y Cia SA» в г. Герника приступить к разработке перспективных моделей многоцелевого назначения, которые совместили бы в себе достоинства военного и гражданского оружия. В 1982 году испанцы представили на международный рынок первую модель такого пистолета Astra A-80, рассчитанного на использование мощного военного патрона – 9x19 мм Парабеллум.

Конструктивно этот пистолет во многом сходен со швейцарским «SIG-Sauer» P.226. По результатам трехлетних исследований в его конструкцию были внесены некоторые усовершенствования, и в 1985 году появился модернизированный вариант Astra A-90, чисто армейская модель. Его автоматика работала по принципу использования отдачи при коротком ходе ствола. Запирание канала ствола осуществлялось благодаря взаимодействию прилива, расположенного под казенной частью ствола, с соответствующей осью рамки.

Ударно-спусковой механизм куркового типа с самовзводом. Флажки предохранителя выведены на обе стороны рамки пистолета, поэтому стрелять можно как правой, так и левой рукой. При включении предохранителя курок автоматически снимался с боевого шептала и становился на предохранительный взвод, не блокируя затвор. Поэтому детали ударно-спускового механизма не стопорились, что позволяло открывать огонь сразу, самовзводом. Рычаг безопасного спуска курка в пистолете A-90 перехватывал шептало, а не курок, как в A-80. Ударник состоял из двух частей, причем предохранитель, расположенный на затворе, выводил из-под удара курка заднюю его деталь. Передняя деталь ударника имела свой собственный автоматический предохранитель.

Основные характеристики

Калибр, мм	9
Масса (со снаряженным магазином), кг	1,16
Длина общая, мм	180
Длина ствола, мм	97
Высота, мм	140
Ширина, мм	35
Емкость магазина, патронов	17

A-90 наряду с основной модификацией, рассчитанной под патрон 9 мм Парабеллум, также выпускался под патроны: 7,65 мм Парабеллум; 9 мм Штейер; .38 Super Auto; .45 ACP. Пистолет предлагался армиям многих государств, однако, несмотря на хорошие боевые характеристики и отличное качество изготовления оружия, высокая стоимость отпугнула его потенциальных покупателей. Поэтому для снижения себестоимости производства специалисты фирмы «Astra-Unceta y Cia SA» были вынуждены заняться упрощением конструкции.

В 1993 году на Международной оружейной выставке в германском городе Нюрнберге фирма «Astra» впервые представила усовершенствованный вариант пистолета A-100 «Пантера». Он был разработан в целях повышения потенциала в секторе табельного и служебного оружия вооруженных сил и правоохранительных органов и рассчитан на использование как штатного пистолетного патрона НАТО – 9x19 мм Парабеллум, так и патронов .40 Смит-Вессон и .45 ACP. В середине 90-х годов испанская полиция приняла «Пантеру» на вооружение.

Пистолет A-100 отличается от своего прототипа A-90 усовершенствованным ударно-спусковым механизмом, который оснащен только рычагом безопасного спуска курка и не имеет отдельного флажкового предохранителя. Подобное устройство позволяет носить в кармане заряженное оружие с патроном в патроннике при спущенном рычаге безопасного спуска курка, а в случае необходимости – мгновенно открывать огонь. Спусковая скоба пистолета приспособлена для стрельбы с двух рук. Двухрядный магазин повышенной емкости.

Фирма «Astra-Unceta y Cia SA» освоила выпуск ряда модификаций пистолета A-100: Astra A-100 «Duo Panther» с фиксатором магазина, расположенным не с правой стороны пистолетной рукоятки, как у A-100, а на пятке пистолетной рукоятки; Astra A-100 «Inox Panther» из нержавеющей стали; Astra A-100 «L(ight) Panther» с рамкой из легких сплавов (масса пистолета A-100 L с магазином без патронов 865 г, что на 100 г легче штатного пистолета A-100.) В настоящее время пистолет Astra A-100 «Пантера» находится в производстве и продается как коммерческая модель короткоствольного оружия.

КАК В АНГОЛЕ НЕФТЬ ДЕЛИЛИ...

Кабинда — столица одноименного анклава... Бедность, зараза, жестокость... и нефть стоимостью в миллиарды долларов

Роберт Кротт
Фото автора

«В большинстве это малоактивные группировки. Они все еще сохраняются на периферии как потенциальная угроза для национальной безопасности Анголы». Так один сведущий аналитик высказался о партизанах-сепаратистах, действующих в округе Кабинда.

28 июля, примерно 2 часа ночи. Франциско и Хосе, лежа в густом подлеске, нервно переглядывались. Глухое непрерывное жужжание москитов раздражало слух. В потных руках партизаны держали грязные АК, один из автоматов был без ложи. Через несколько минут они начнут ночную вылазку против правительственных войск. Остается только гадать, о чем думали эти люди в ту ночь, конца которой им не суждено оказалось увидеть.

Франциско и Хосе входили в состав вооруженного отряда ФОАК (Фронта освобождения анклава Кабинда), который атаковал танковый парк подразделения ангольской армии между Субатандо и Бунго-Фуана.

Вооруженные АК-47 и судовыми сигнальными ракетами (украденными на расположенном поблизости, в Малонго, нефтетерминале компании CABGOC), нападавшие перебрались через ограду и вступили в бой с солдатами правительственной армии. Ангольские танкисты начали бить из орудий по сепаратистам ФОАК и поливать их огнем 12,7-миллиметровых танковых пулеметов. Как впоследствии сообщили, 30 человек стали жертвами этой бойни.

Округ Кабинда занимает площадь 7270 км^2 . По оценке на 1986 год его население составляло около 114 тысяч человек. Территория анклава густо покрыта лесом, имеются обширные запасы нефти. Кабинда отделена от основной части Анголы рекой Конго и полосой территории Демократической Республики Конго (бывший Заир) шириной 40 км, с севера граничит с Республикой Конго.

После 12 лет разведки полезных ископаемых в 1966 году на шельфе у побережья анклава компания Cabinda Gulf Oil Company (CABGOC), принадлежащая фирме «Шеврон», обнаружила богатые месторождения нефти. В 1968 году началась его непрерывная эксплуатация.

Компании CABGOC принадлежало 39,2% акций, ангольской государственной нефтяной компании «Sonangol» — 41%. Кабинда — это фактически нефтедобывающая промышленность Анголы. Большая часть «черного золота» страны добывается именно здесь. Годовой вклад провинции в бюджет оценивается более чем в 1,5 млрд долларов. Однако жителям Кабинды нефть не принесла богатства. В 1994-м «Шеврон» потратил на оплату контрактов, заключенных с рабочими и служащими, только 3 млн долларов. Такое экономическое неравенство подогревает недовольство центральной властью и разжигает конфликт между сепаратистами и ангольским правительством. Цель ФОАК — добиться независимости от Анголы, использовать нефтедоллары на развитие собственной экономики.

В 1961—1975 годах Кабинда стала свидетельницей тяжелых боев во время войны за независимость. Тогда густые леса, где живут майомбе, давали убежище партизанам МПЛА, боровшимся против португальских колониалистов. Сейчас в тех же лесах прячутся сепаратисты ФОАК, сражающиеся против правительства МПЛА. Нынешние борцы за отделение от Анголы основывают требования независимости на «Договоре Симуламбуко» от 1885 года, по

которому анклав впервые был присоединен к Анголе как субъект с особым статусом. Договор стал попыткой португальцев сплотить свои африканские колониальные владения и защитить их от посягательств Франции, Бельгии и Великобритании. Для жителей же Кабинды это была возможность избежать немилосердной власти бельгийцев, которые могли присоединить территорию к колонии Конго.

В 60-е годы нашего века португальцы не хотели терять Кабинду. Сегодня не хотят ее терять и ангольцы. Экономика страны разрушена, уровень инфляции — один из самых высоких в мире, инфраструктура уничтожена почти тридцатью годами войны. Ангола отчаянно нуждается в средствах, выручаемых за нефть Кабинды. За последние несколько лет Ангола стала крупнейшим покупателем оружия в регионе нижней Сахары. В то время как государственный долг существенно увеличивается, закупки вооружений достигли рекордного уровня, превысив даже советские поставки в 80-х, когда в самом разгаре шла война против УНИТА. После выборов 1992 года УНИТА возобновила гражданскую войну, правительство аннулировало трехстороннее эмбарго на покупки и поставки оружия. В 1993—1994 годах Ангола приобрела оружия примерно на 3,5 млрд долларов. Сейчас в стране добывают более 500 тыс. баррелей нефти в сутки, из которых 430 тыс. — в Кабинде. К 2002 году этот показатель должен достигнуть 600 тыс. баррелей в сутки. Однако поговаривают, что вся нефть, которая будет добыта в течение следующих семи лет, уже продана.

Как все начиналось

В 1963 году из трех группировок, боровшихся за независимость Кабинды, был сформирован ФОАК. На следующий год и армия МПЛА начала использовать джунгли Кабинды в качестве убежища, что привело к столкновениям МПЛА с партизанами ФОАК и племенем майомбе, которые контролировали пограничную территорию вдоль реки Конго. В 1967 году Фронт сформировал собственное правительство в изгнании, которое находилось в г. Чела в Заире. В то же время часть ФОАК создала в Пуэнт-Нуар (Республика Конго) Революционный комитет Кабинды.

Начиная с 1963 года ФОАК вел войну за независимость Кабинды. Сначала с португальцами, затем с режимом МПЛА. В конце 70-х для Фронта наступили черные времена: Заир прекратил поддерживать сепаратистов, а в Кабинде сосредоточили большое количество кубинских отрядов и солдат ангольской правительственной армии. Как это обычно происходит с большинством повстанческих движений, рост внутренних разногласий привел к распаду ФОАК на пять группировок, три из которых до сих пор крайне активны. Распад на мелкие и независимые (хотя в течение многих лет партизаны пользовались скрытой поддержкой Заира) группы стал для движения катастрофой, после которой у сепаратистов уже не было ни достаточных людских ресурсов, ни средств, чтобы всерьез бороться с Анголой за суверенитет.

Резиденция губернатора Кабинды

Даже если война окончится, противопехотные мины унесут жизнь еще не одного человека

Несмотря на мир на заирской границе, в самой Анголе война не утихала. С 1978 по 1988 год дислоцированные в Намибии отряды армии ЮАР неоднократно вторгались в Анголу, чтобы атаковать лагеря укрывавшихся там партизан, выступавших за независимость Намибии. В то же время УНИТА продолжала борьбу против марксистского правительства Анголы. В 1988 году Куба и Южно-Африканская республика договорились о двустороннем выводе сил из Анголы. В том же году части ЮАР покинули страну, вывод же кубинских военных был завершен в 1991-м.

В том же году правительство и УНИТА подписали соглашение о прекращении военных действий, которое предусматривало создание единой армии, переход к рыночной экономике и проведение свободных выборов в 1992 году. Через год победу на выборах одержала МПЛА. Тогда Савимби и УНИТА и объявили результаты голосования фальсифицированными. УНИТА возобновила военные действия и вскоре уже контролировала две трети территории страны.

Сегодня две наиболее крупные группы, образовавшиеся в результате раскола ФОАК, — это ФОАК-ВСК (Вооруженные силы Кабинды) и ФОАК-Возрождение. Первую возглавляет Энрике Энзита, лидером второй до недавней смены руководства был Хосе Тибурсио.

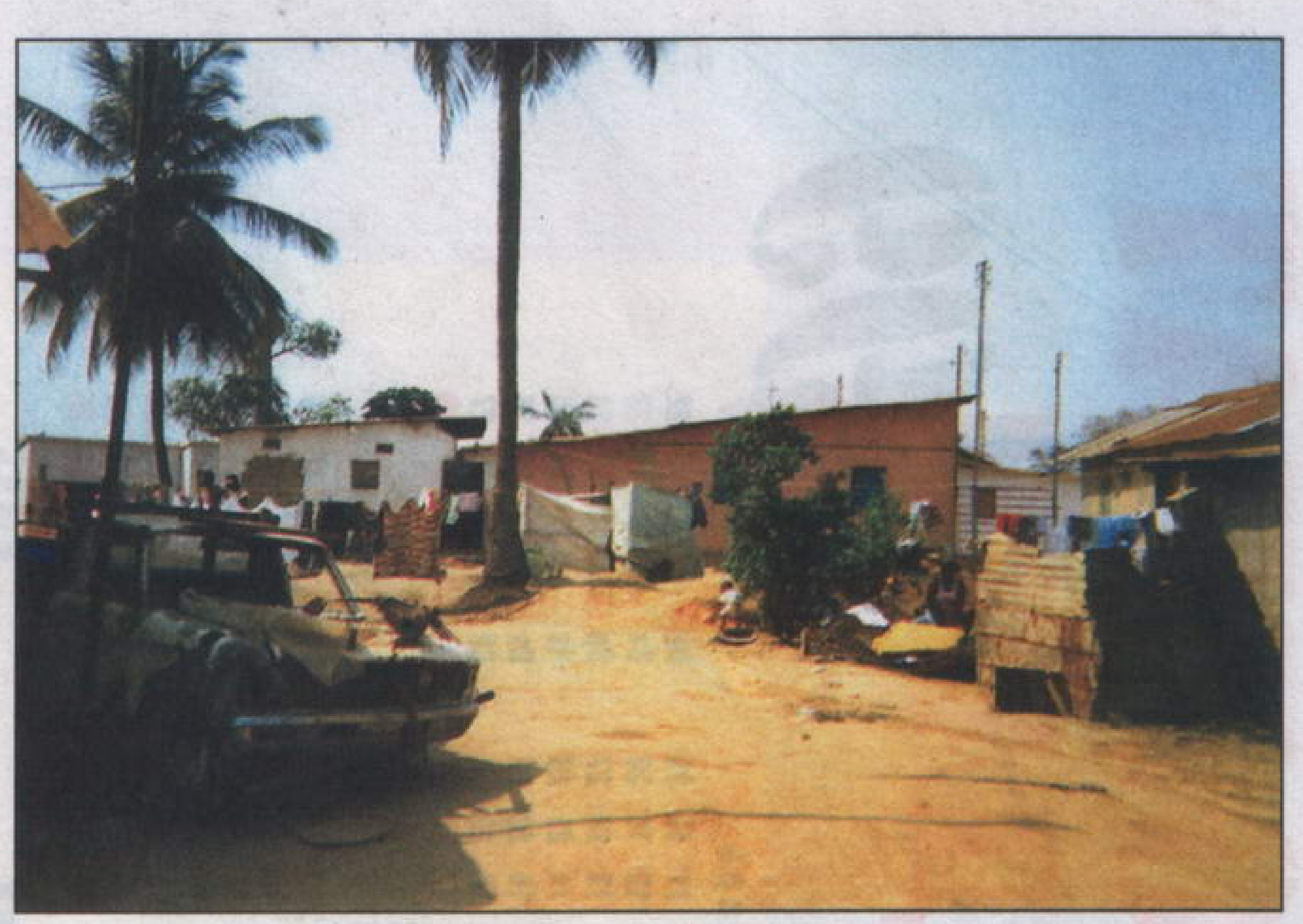
Переговоры с правительством не привели к обретению жесткими сторонниками суверенитета собственного Дня независимости Кабинды. В 1983 году правительство Анголы дало сепаратистам неофициальную амнистию. В 1985-м было подписано соглашение о прекращении военных действий и начались новые переговоры. Недавно президент страны Душ Сантуш приступил к выполнению плана ограниченной автономии Кабинды и программы экономической помощи анклаву, которая, в частности, предусматривает увеличение доли доходов от продажи нефти, направляемой в анклав, с 1 до 10 процентов. Однако предложение Луанды об автономии жители Кабинды восприняли весьма скептически.

Двадцать лет войны

В ходе гражданской войны на стороне МПЛА воевали более 10 тысяч кубинских солдат, Советский Союз осуществлял поставку гигантского количества вооружений. Все это оказало движению немалую помощь в победе над ФНЛА (Национальным фронтом освобождения Анголы). В январе 1976-го южноафриканские отряды покинули Анголу, лишив УНИТА поддержки. Несмотря на то что к тому времени боевики этой организации контролировали значительную территорию страны, включая алмазные районы, им не удалось овладеть Кабиндой. А вот у МПЛА это получилось, хотя они и были вынуждены сражаться на двух фронтах: против ФОАК, которому помогал Заир, и против УНИТА. После обретения Анголой независимости ФОАК по-прежнему сохранял активность в северной части страны и в Кабинде. Однако в 1978 году президент Анголы Нето и президент Заира Мобуту Сесе-Секо подписали договор с целью улучшить отношения обеих стран. Стороны обязались прекратить поддержку оппозиционных группировок на территории страны-соседа, что сильно пошатнуло позиции повстанцев.

На пути к хаосу

ФОАК призвал жителей Кабинды к бойкоту всеобщих выборов. В результате только 16 тыс. человек явились на выборные участки для регистрации. Это были в основном полицейские, солдаты, сторонники МПЛА и госслужащие. После проведения выборов в Кабинде вспыхнуло восстание. Сотни солдат, многие из которых совсем еще мальчишки, одетые в изрядно поно-

Вы думаете это африканская деревня? Нет, это жилой квартал в городе Кабинда. Ужасающая бедность... вот что заставляет жителей анклава приходить во ФОАК, чтобы бороться за свое воображаемое счастье

СОЛДАТ УДАЧИ '99

Январь

Пн		4	11	18	25
Вт		5	12	19	26
Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	31

Февраль

Пн	1	8	15	22
Вт	2	9	16	23
Ср	3	10	17	24
Чт	4	11	18	25
Пт	5	12	19	26
Сб	6	13	20	27
Вс	7	14	21	28

Март

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	31
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

Апрель

Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	
Вс	4	11	18	25	

Май

Пн		3	10	17	24	31
Вт		4	11	18	25	
Ср		5	12	19	26	
Чт		6	13	20	27	
Пт		7	14	21	28	
Сб	1	8	15	22	29	
Вс	2	9	16	23	30	

Июнь

Пн		7	14	21	28
Вт	1	8	15	22	29
Ср	2	9	16	23	30
Чт	3	10	17	24	
Пт	4	11	18	25	
Сб	5	12	19	26	
Вс	6	13	20	27	

Июль

Пн		5	12	19	26
Вт		6	13	20	27
Ср		7	14	21	28
Чт	1	8	15	22	29
Пт	2	9	16	23	30
Сб	3	10	17	24	31
Вс	4	11	18	25	

Август

Пн		2	9	16	23	30
Вт		3	10	17	24	31
Ср		4	11	18	25	
Чт		5	12	19	26	
Пт		6	13	20	27	
Сб		7	14	21	28	
Вс	1	8	15	22	29	

Сентябрь

Пн	6	13	20	27
Вт	7	14	21	28

Октябрь

Пн	4	11	18	25
Вт	5	12	19	26

Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	
Сб	4	11	18	25	
Вс	5	12	19	26	

Ср		6	13	20	27
Чт		7	14	21	28
Пт	1	8	15	22	29
Сб	2	9	16	23	30
Вс	3	10	17	24	31

Ноябрь

Пн	1	8	15	22	29
Вт	2	9	16	23	30
Ср	3	10	17	24	
Чт	4	11	18	25	
Пт	5	12	19	26	
Сб	6	13	20	27	
Вс	7	14	21	28	

Декабрь

Пн		6	13	20	27
Вт		7	14	21	28
Ср	1	8	15	22	29
Чт	2	9	16	23	30
Пт	3	10	17	24	31
Сб	4	11	18	25	
Вс	5	12	19	26	

УДАЧИ, СОЛДАТ!

Фото Д.Власенкова

ТЕНЬ ВОЙНЫ В КАБИНДЕ

Мобуту захватил власть в Заире в 1965 году. С этого времени он алчно взирал на территорию Кабинды. Его желание присоединить анклав к Заиру укрепилось после того, как на шельфе была найдена нефть. Когда в Анголе разгорелась война за независимость, Мобуту решил, что у него появился долгожданный шанс воплотить свои мечты в реальность.

В январе 1975-го португальцы подписали с представителями МПЛА, УНИТА и ФАПЛА («старая» армия Анголы, существовавшая до выборов 1992 года) соглашение, которое, в частности, гласило: «Кабинда есть неотъемлемая и неделимая часть Анголы». Мобуту понял, что если он хочет получить анклав, то времени терять нельзя. В октябре 1975-го он попросил помощи у ЦРУ. Джон Стоквелл, бывший шеф временной оперативной группы ЦРУ в Анголе, вспоминает в своей книге «Поиск врагов»: «Мы без промедления передали тысячу персональных комплектов вооружения и экипировки, чтобы помочь вторжению. Наши офицеры с базы в Киншасе посещали тренировочные лагеря боевиков ФОАК, чтобы направлять и координировать действия. 2 ноября совместные силы начали вторжение в Кабинду. Нам противостояли солдаты МПЛА, с которыми были кубинские военные советники. В операции вторжения участвовало также около десятка французских наемников, но они, разумеется, погоды не делали. В ходе боев ангольцы без труда отстояли Кабинду».

Стоквелл полагает, что наемников наняла французская разведслужба (SDECE). Франция давно следила за анклавом, а SDECE была длительное время связана с сепаратистами в Кабинде. Лидер ФОАК Луи Ранкес Франкес, как считается, всю жизнь провел в Заире и имел тесные контакты с CABGOC. То время, что Франкес находился в Заире, «генеральный штаб» ФОАК был в Конго, в Браззавиле.

В 1975-м Франкес объявил о независимости Кабинды перед тем, как должно было начаться поддерживаемое ЦРУ и SDECE вторжение. Однако незадолго до этого в рядах ФОАК произошел раскол. Август Чиуфу, близкий друг Бонго, президента Габона, возглавил группу ФОАК в Конго, кроме того, он являлся помощником директора «Elf-Congo», местного дочернего отделения французской транснациональной нефтяной компании (совершенно очевидно, что у «Elf» имелись свои планы на нефть Кабинды). Чиуфу и его ФОАК в Конго использовали агентов SDECE для вербовки французских наемников. Наемникам вместе с боевиками ФОАК предстояло помешать проведению CABGOC буровых работ в заливе Кабинда. По прошествии некоторого времени Чиуфу был смещен. ФОАК в Конго возглавили Альфред Рауль (бывший офицер армии Конго) и его брат Жан да Коста, ветеран французской армии, прошедший индокитайскую и тунисскую войны, человек, тесно связанный с французскими спецслужбами. В то же время ЦРУ перечислило SDECE 250 тысяч долларов за вербовку наемников.

Эти французы приняли участие в провалившейся ноябрьской операции по вторжению. После возвращения во Францию один из них рассказал корреспонденту журнала «Jeune Afrigue»: «Мы послали парней из ФОАК вперед, чтобы те проверили территорию. Там произошла настоящая бойня. Мы стояли в арьергарде и потягивали пиво, а когда дело стало принимать опасный оборот, просто убрались оттуда».

После этого CABGOC была вынуждена прекратить буровые операции и эвакуировать своих сотрудников.

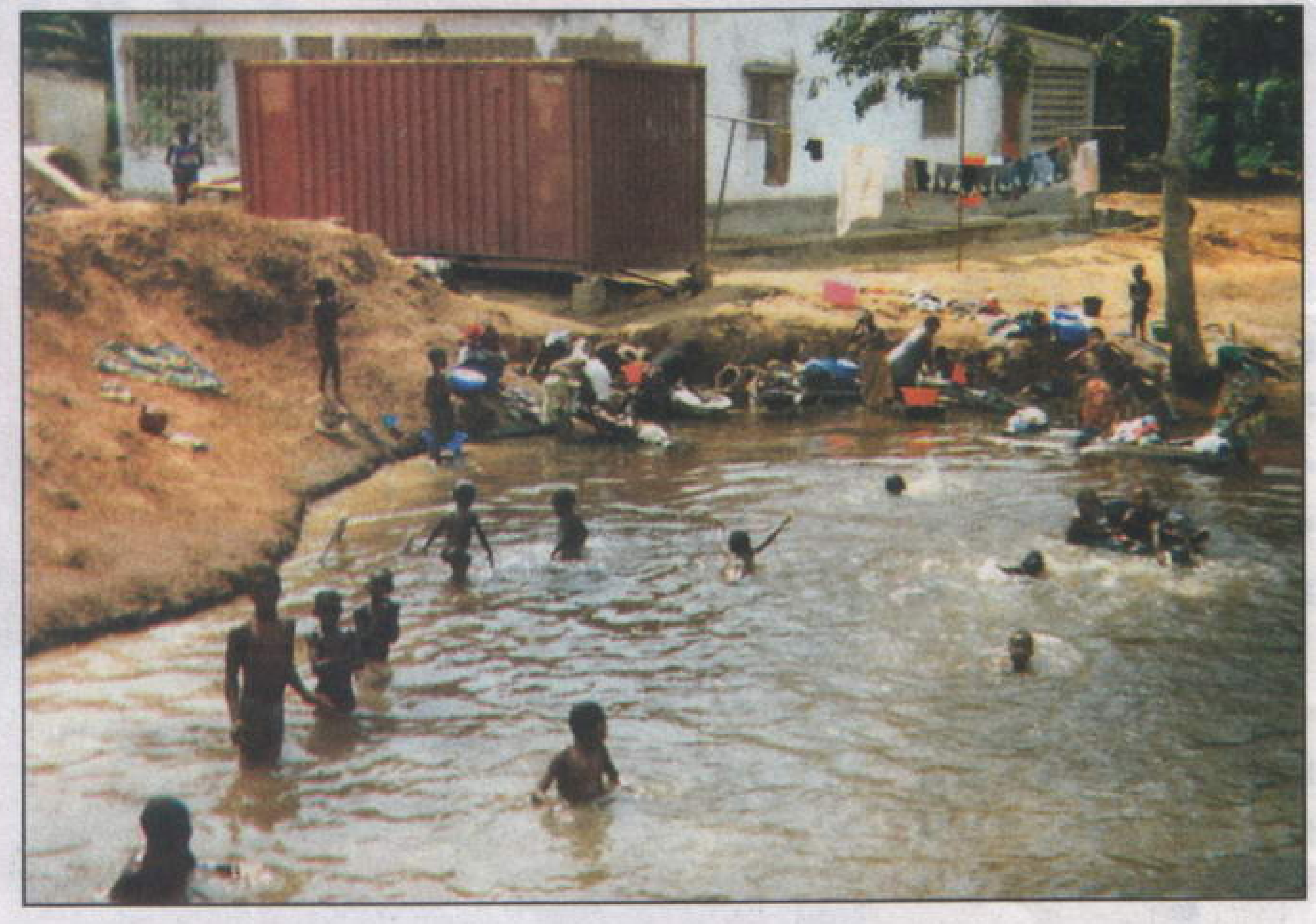
шенную униформу и вооруженные АК, устроили беспорядки в центре города, убив девять человек. Затем они двинулись к побережью. Там на холме располагалась резиденция губернатора. На нее обрушился весь гнев разбушевавшихся солдат.

Губернатору удалось бежать. Он выбрался из окна, спустился к берегу и отплыл на лодке в г.Сойо. Следующие два дня город оказался без действующей власти. Солдаты, опьяненные пальмовым вином и дешевым африканским виски, бродили по городу. Угрожая офицерам, они требовали выдать им свидетельства о демобилизации. В это время партизаны ФОАК, не боясь агонизирующих в столице армейских частей, беспрепятственно вышли на дорогу из Кабинды в Пуэнт-Нуар. Устроив засаду, они остановили машину, в которой находился начальник полицейского управления города Кабинда Мигель Фернандо Нзамби, и убили его, а тело сбросили в реку.

Нефть, нефть и еще раз нефть...

В воскресенье 2 января 1994 года бойцы ФОАК-ВСК обстреляли из минометов нефтеналивной терминал в Малонго, вынудив «Шеврон» срочно эвакуировать рабочих. Однако ущерб сооружению был нанесен незначительный: партизаны выпустили всего несколько снарядов и растворились в джунглях. Двумя днями позже последовало объяснение происшедшего. Во время трансляции «Radio France International» Энрике Энзита заявил: «Нефть, которая находится в недрах Кабинды, принадлежит жителям Кабинды». Спустя два года ФОАК подписал с ангольским правительством соглашение о прекращении огня, но буквально в следующем месяце сепаратисты атаковали одну из находящихся на берегу нефтебаз.

В 1996-м, в начале июля, ФОАК-Возрождение нарушил заключенный с правительством договор и начал активную вербовку молодежи в вооруженные отряды. Командиры ВСК, пополняя свои ряды, не постеснялись применить силу. Несколькими неделями позже боевики ФОАК напали из засады на патрульную группу вооруженных сил Анголы, «новой» армии, сформированной после выборов 1992 года. Четыре солдата правительственных войск были убиты. Местный комитет ФОАК в Браззавиле (столица Республики Конго) на все лады расхваливал эту акцию боевиков, заявляя, что в ответ на атаки сепаратистов с 15 мая 1996 года

Деревня в анклаве Кабинда. В этой воде не только купаются и стирают... ее еще и пьют

Луанде пришлось перебросить в Кабинду целых 5 тыс. солдат.

Ситуация оставалась напряженной. Члены ФОАК по-прежнему формировали вооруженные группы и изматывали нападениями отряды полиции и ангольской армии. Так продолжалось до 11 апреля 1997 года, когда правительство и сепаратисты из «Возрождения» в очередной раз подписали соглашение о прекращении огня. При содействии президента Намибии Сэма Нуджомы в столице его страны, Виндхуке, состоялись переговоры между двумя враждующими сторонами. Несмотря на то что противники пришли к согласию относительно необходимости выработать «механизм мирного урегулирования конфликта», продолжительный мир в регионе был вряд ли возможен.

Весной 1997 года значительное количество иностранцев (в основном китайцы, филиппинцы и малазийцы) двинулись из Конго в район Вандакусуби в 20 км от города Буко-Зау в округе Кабинда. Интересно, что азиатские «иммигранты», в большинстве старатели и золотоискатели, имели при себе документы, выданные ВСК, позволявшие им перемещаться в пределах контролируемой ФОАК-ВСК территории. В ответ на это правительство в очередной раз попыталось провести операцию по подавлению внутренних беспорядков.

Весной — летом 1997 года еще 400 боевиков усилили вооруженные отряды ФОАК. Они были организованы в группы по 20 человек, которые Фронт оптимистично называл батальонами. Им поставили задачу активизировать атаки против правительственных войск. 18 марта боевики ФОАК снова напали на армейский патруль. Пять солдат были убиты, еще несколько ранены.

Тем не менее события развивались не в пользу ФОАК. Они терпели неудачу в нападении на танковую базу в Субатандо (с рассказа о чем, собственно, и начинается эта статья). 10 июля 1997 года перешел на сторону правительства майор из «Возрождения» — Хоао Батиста Брас.

Comandos de Angolanas

Все лето ангольская армия вела военные действия против сепаратистов. В операциях по подавлению боевиков участвовало и спецподразделение Comandos de Angolanas. Но им так и не пришлось всерьез столкнуться с боевиками. Обычно они занимались военной подготовкой и патрулированием. В Анголе эти парни пользуются дурной славой. Весной 1995 года подразделение расправилось с «гаримпейрос» (алмазоискателями-нелегалами) на алмазных копях компании Sociedade Mineira de Lucapa. Это была жестокая, кровавая, но эффективная операция.

Первое, на что я обратил внимание, попав в походный лагерь коммандос, — десятки литровых бутылок из-под заирского пива, разбросанных повсюду, и два солдата, распластанные по земле. Они лежали, уткнувшись лицами в грязь, рядом с пирамидой «Калашниковых». В нескольких метрах стояла также пирамида РПГ: как и остальное оружие, валявшееся везде, они были заряжены. Солдаты были одеты в почти новую камуфляжную униформу для джунглей, сшитую по французскому образцу. Черные береты, молнии на передних карманах, американские боевые ножи «ка-бар». Хотя было уже 7 часов вечера, «головорезы» все еще щеголяли в черных солнцезащитных очках. «Натуральные пижоны», — подумал я. Тем не менее, учитывая выпитое ими количество пива и виски, было бы не очень умно не подыгрывать их браваде «а-ля Рэмбо». Ничто не выглядит так угрожающе, как напившийся идиот с автоматом в руках.

Я бродил по лагерю. У многих солдат на поясе висел «ка-бар», штык-нож для АК и мачете, а в руках была литровая бутылка пива. Судя по остекленевшим глазам и бессмысленным лицам, употреблением алкоголя они не ограничивались. Часть из них просто слонялась туда-сюда, другие сидели на земле и слушали плееры. Большинство были пьяны и агрессивны. Они знаками требовали курева или виски... Вскоре я стал чем-то вроде «ходячей зажигалки» для этих бессмысленно шатавшихся кретинов, рыскавших по лагерю в поисках «халявы».

Офицер, с которым я разговорился, разительно отличался от своих «спецназовцев». Он был чисто и опрятно одет, в отутюженной форме отряда по обезвреживанию неразорвавшихся мин, с французскими и ангольскими десантными знаками отличия. Мы побеседовали около 15 минут и распрощались: быстро темнело. Головорезы уже успели «надраться», и оставаться с ними на ночь мне абсолютно не хотелось.

Невзирая на присутствие «доблестных» Comandos de Angolas, сепаратисты продолжали нападать на транспорт, оборудование и персонал нефтяных компаний. Урон они наносили незначительный, но тем не менее «Шеврон» был вынужден предупредить персонал CABGOC о возможности прекращения разработки месторождения.

Что касается жертв конфликта, то реальные потери, которые несут стороны, трудно оценить, поскольку контролируемые правительством СМИ редко освещают стычки с боевиками ФОАК. Недостаточно освещается конфликт и в западной прессе. Отчасти объяснением тому может служить недавнее заявление Госдепартамента США, предупреждающее любителей путешествий: «Поездки в Анголу по-прежнему опасны из-за наличия в стране бандитов, крайне недисциплинированной полиции и солдат. Кроме того, в сельских районах большое количество неразорвавшихся противопехотных мин».

5 ноября наша армия отмечает

80-летие военной разведки.

Сегодня это авторитетная структура вооруженных сил, снабжающая военное и политическое руководство страны достоверной информацией, получаемой от своих подразделений и соединений агентурной и специальной, радио- и радиотехнической, космической и других видов разведки.

Редакция журнала «Солдат удачи» желает всем, кто носит на рукаве эмблему с изображением летучей мыши, а также ветеранам военной разведки мужества, профессиональной удачи и успехов в их нелегком труде на благо Родины

КАМЕНЬЯ С НЕБА

Взвод «Апач» в Хевроне ведет борьбу за контроль над священным анклавом

Марк Мильштейн

Фото автора

Город Хеврон, Западный берег реки Иордан. «Легко возненавидеть палестинцев, — размышлял я, — когда шестой кусок шлака за шесть секунд ударился в стену позади головы.

Я и двое военнослужащих из взвода «Апач» 101-й воздушно-десантной дивизии сил обороны Израиля, дислоцированной в этом оспариваемом городе на Западном берегу, отсчитали пять секунд после последнего шквала камней, обрушившихся на место, где мы находились, и рысью взбежали по проржавевшим лестничным ступеням на крышу дома, где, казалось, будет безопасно.

Но десятка два палестинских юношей со своими «надзирателями» — полицейскими Палестинского самоуправления — быстро перебежали по крутому спуску улицы к бетонной стене, располагавшейся как раз напротив нашей позиции, чтобы начать очередное нападение.

Некоторые палестинцы дразнили нас с открытого места. Другие, используя стену как укрытие, стали стрелять в нас из рогаток, закладывая в них камни и куски металла.

— «Апач-1» вызывает пункт управления, — передал взводный радиооператор на базу сил обороны Израиля в центре города. — Сообщите в районный координационный центр (РКЦ), что у нас проблема!

— Алла акбар! — выкрикивали тем временем палестинские юноши. В очередной раз в нас градом полетели камни и болты. Находившиеся рядом со мной израильтяне взяли М16 на изготовку. Пятеро других солдат взвода «Апач», совершив простой, но эффективный фланговый маневр, неожиданно для палестинцев появились из-за перпендикулярной стены улицы, вынудив нападавших отойти в лабиринт переулков вокруг рыночной площади Хеврона.

— Вы по-прежнему считаете, что они — просто бросающиеся камнями пацаны, которых не стоит принимать всерьез? — спросил сержант Бреннер, когда мы возвращались на базу. — Если в человека попадет такой камень, он либо получит серьезную травму, либо даже будет убит. И фотоаппараты ваши будут разбиты. В Хевроне это не просто пацаны, бросающие камни. Каждый камень имеет значение. Всякий раз, когда происходят столкновения, это чревато возникновением локального вооруженного конфликта или того хуже.

Камни, как мне вскоре стало ясно, являются лишь вершиной айсберга.

Проблема Хеврона на самом деле заключается не в том, что там проживает несколько сотен радикально настроенных религиозных евреев и для обеспечения их безопасности дислоцировано значительное число солдат Израиля, хотя это обстоятельство также имеет отношение к проблеме. В двух словах суть в контроле над гробницей библейской эры.

Кто контролирует Гробницу Патриархов, где захоронены Авраам, Сара, Исаак, Ревекка, Иаков и Лия, тот контролирует историю. А кто контролирует историю, по крайней мере на Ближнем Востоке, тот контролирует судьбу народов, которые сегодня предъявляют свои права на территорию, известную как Государство Израиль.

Волнения в Хевроне происходят из-за контроля над Гробницей Патриархов, купол которой виден на заднем плане. Эта гробница, возраст которой 3700 лет, является вторым по значимости после Храмовой Горы в Иерусалиме местом поклонения для иудеев и одновременно считается одним из самых святых мест в мусульманской религии. На переднем плане Стена Плача

Огненный смерч последствий

В иудаизме Гробница Патриархов, которой 3700 лет, является вторым по значимости после Храмовой Горы в Иерусалиме местом поклонения. Мусульмане также считают ее одним из своих самых главных святых мест. Израильтяне, которых в течение 700 лет не допускали к Гробнице Патриархов последовательно сменявшиеся династии мусульманских правителей, восстановили контроль над гробницей после арабо-израильской войны 1967 года.

Сегодня Гробница Патриархов и прилегающая территория охраняются пограничной полицией министерства внутренних дел Израиля, которая контролирует два разных входа: один — для израильтян, другой — для мусульман. Меры безопасности невероятно строгие. Еврей, мусульманин, израильский солдат или журналист — всех без различия заставляют выворачивать

Среди участников конфликта в Хевроне несколько сотен радикально настроенных религиозных евреев и большое число солдат сил обороны Израиля, дислоцированных там для обеспечения безопасности еврейских поселенцев. На снимке израильский солдат молится у Стены Плача рядом с евреем-хасидом. Хеврон, небольшой город с населением около 60 000 человек, разделен на две зоны. Одна — небольшая часть в центре — израильская зона. Преобладающую часть города занимает зона, контролируемая Палестинским самоуправлением

карманы и проходить через систему металлодетекторов, прежде чем допустить в отведенное для них место внутри помещения. Даже солдат заставляют сдавать оружие на хранение.

Личный состав дислоцированных в Хевроне израильских сил безопасности казался настороженным. Если история чему-нибудь учит, у них были для этого основания. Несколько лет назад помешавшийся член еврейской общины Хеврона подошел к предназначенному для мусульман входу в Гробницу Патриархов и хладнокровно расстрелял более 20 верующих, прежде чем его схватили и отправили под арест израильские солдаты. Этот инцидент спровоцировал многодневные волнения мусульман. Для восстановления порядка потребовались серьезные переговоры между правительством Израиля и Ясиром Арафатом.

— Единственный провокационный акт способен вызвать огненный смерч последствий, — сказал Бреннер. — Нужны лишь один парень и глубокая вера, что единственной правдой является то, что говорит «его» бог. Вот вам и третья мировая война. Хеврон — это детонатор, очень опасное место. Противоборствующие стороны настроены весьма решительно. Один камень попадает не в того человека, один поселенец идет не по той улице — бац! — и все понеслось под откос.

Пора было возвращаться на базу, побеседовать с командиром и попробовать, чем питается израильская армия. Низко над нами пронеслось несколько самолетов F-16 ВВС Израиля. Они скрылись в южном направлении, следуя на полигон для бомбометания где-то в пустыне Мегев.

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с военнослужащими сил обороны Израиля, это их молодость. Старшие офицеры, которые всего несколько лет назад окончили среднюю школу, — явление вполне обычное. В отличие от большинства армий мира, комплектующихся на основе обязательной воинской повинности, в израильской армии не ощущается нехватка духа войскового товарищества.

Обязательный призыв в армию

В Израиле всякий годный к военной службе мужчина должен отслужить 3 года, женщины служат 2 года 8 месяцев. Все годные по здоровью граждане Израиля также состоят в запасе вооруженных сил, пока им не исполнится 40—45 лет.

Солдаты, с которыми мне довелось беседовать в Хевроне, демонстрировали высокий моральный дух, хотя большинство признавали, что предпочли бы служить в Южном Ливане. При выполнении боевых задач в городских условиях, по заявлению многих военнослужащих 101-й воздушно-десантной дивизии, недостаточно пространства для ведения боя, а обстановка в Хевроне затрудняет распознавание своих и чужих.

Хотя силы обороны Израиля оказывают весьма радушный прием изредка навещающим их журналистам, получить даже самые общие сведения о дислокации и численном составе у них достаточно трудно.

— Сколько примерно израильских солдат находится в районе Хеврона? — спросил я у капитана Дриора, который командовал тремя взводами 101-й воздушно-десантной дивизии, размещенными в казарме на хевронской Шоада-стрит.

— Не знаю, — ответил Дриор с серьезным видом. На вопрос о том, почему его дивизия выбрала в качестве эмблемы летящего змея, был получен тот же ответ.

Однако капитан Дриор пожелал рассказать, что у его взводов имеются два бронетранспортера M113A, которые не использовались ни разу с момента его прибытия сюда двумя месяцами ранее, а также штурмовые винтовки и разнообразное простое и высокотехнологичное вооружение, предназначенное для городских условий.

— Мы откомандированы в Хеврон на четыре месяца, — пояснил капитан Дриор. — Здесь, в казарме на Шоада-стрит, находится 104 человека. Места мало, поэтому солдатам приходится спать по очереди. Можете убедиться, что удобств у нас не так много. Коек тоже не хватает. Когда солдат приходит с патрулирования, он занимает койку того, кто уходит.

В двух комнатах, в которые я зашел, снаряжение, грязное обмундиро-

Еврей-хасид, выходец из Южной Африки, защищается от палестинцев на улицах Хеврона с помощью винтовки M16A1. Хотя считается, что евреи в безопасности в небольшой зоне в центре города, контролируемой Израилем, палестинцы часто обстреливают их из рогаток вблизи границ зоны

Израильские солдаты объясняются с солдатом Организации освобождения Палестины после инцидента, связанного с бросанием камней в Хевроне. Нередко с наступлением темноты палестинцы, укрываясь за стенами, стреляют из рогаток камнями и крупными стальными болтами в солдат взвода «Апач»

вание, оружие и боеприпасы занимали каждый квадратный дюйм площади пола, свободный от людей.

Жизнь в силах обороны Израиля

Жизнь в одном из самых элитных соединений сил обороны Израиля нелегка. Для солдат в Хевроне служба организована в две смены. Это означает, что когда они не заняты патрулированием, то едят, спят или занимаются обслуживанием техники. Однако все солдаты получают увольнение на трое суток через каждые две недели.

В силах обороны Израиля в отличие от большинства других армий солдаты хорошо питаются. Салаты из свежих овощей, солидные закуски неограниченными порциями подавались круглосуточно в течение моего пребывания в Хевроне.

— Разрешите представить вам лейтенанта Охада, моего первого заместителя, — сказал капитан Дриор. — Очередной взвод готовится выйти на улицы, и он возглавит его.

Охад построил шесть человек патруля у ворот казармы и быстро объяснил маршрут и порядок действий.

— Коротко доведу до вас общую обстановку в Хевроне, — сказал мне Охад, когда патрульные неспешно двигались по обеим сторонам улицы, ведущей к хевронскому рынку Касба. — Мы здесь для того, чтобы обеспечить безопасность израильских поселенцев, которые находятся в Хевроне в целях управления Гробницей Патриархов. Мы здесь также для того, чтобы охранять палестинцев от израильских поселенцев, если возникает такая необходимость.

С января 1997 года, когда подразделения сил обороны Израиля были выведены из Хеврона, город перешел под контроль Палестинского самоуправления, исключая Гробницу Патриархов и еврейские жилые кварталы в центре города. Город поделен на две зоны: Н-1 — зона, контролируемая Палестинским самоуправлением, Н-2 — еврейская зона.

— Нам не разрешено входить в зону Н-1, а силам охраны правопорядка Палестинского самоуправления нельзя действовать в зоне Н-2, — продолжал Охад. — Вот почему образован районный координационный центр. В его задачу входит координация контактов между нами.

Патрульные вышли на рыночную площадь и стали пробираться по ее узким, заполненным народом проходам. Поскольку рынок расположен на границе зоны Н-2, израильтяне организовали наблюдательные посты на крышах всех зданий, примыкающих к рыночной площади. Они также установили ограду из проволочной сетки высотой семь метров в конце Шоада-стрит, со стороны арабского рынка, чтобы камни, бутылки с горючей смесью и реактивные гранаты не могли долететь до синагоги.

Пули, предназначенные нам

Все смотрели на нас, а голоса арабских лавочников затихали, когда мы проходили мимо. Некоторые пожилые арабы приветливо улыбались солдатам, но никто из патрульных не был настолько глуп, чтобы верить, что где-то на рыночной площади Касба нет пули или бомбы, предназначенной для них.

Патруль приблизился к нескольким палестинским юношам, собравшимся перед лавочкой пряностей. Охад потребовал у одного из них документы. Патрульные остановились и рассредоточились настолько, насколько позволял им запруженный толпой проход. Четыре из пяти винтовок были направлены

Стремясь к поддержанию мира в Хевроне, взвод «Апач» постоянно патрулирует рынок Касба, готовый силой восстановить законность и порядок. Суть проблемы в Хевроне не только в том, что подростки стреляют из рогаток камнями и болтами. Каждый камень и болт имеет значение. Всякий раз, когда возникают трения в отношениях между солдатами взвода «Апач» и палестинской молодежью, появляется угроза серьезного конфликта

Израильская пограничная полиция обыскивает палестинца в израильской зоне Хеврона. Одной из важных задач израильской полиции и армии, которые несут ответственность за обеспечение мирного существования евреев в их небольшой зоне в Хевроне, является недопущение появления оружия у палестинцев

Слева: **патрульный из взвода «Апач» проверяет документы у палестинцев на хевронском рынке. Для прохода на работу в контролируемую Израилем зону палестинцы должны иметь при себе паспорт и разрешение**

в сторону рыночной площади, а пятая — на задержанного для проверки документов палестинца.

— Порядок, — сказал Охад испуганному палестинцу, — вы свободны.

Охад сообщил мне, что, когда солдаты сил обороны Израиля во время проверки документов задерживают палестинца, подозреваемого в совершении «противоправного деяния», они обязаны передать его представителям Палестинского самоуправления, дабы те провели расследование инкриминируемого.

— Так должно быть в теории, — сказал Охад, — но в действительности представители Палестинского самоуправления просто отпускают задержанных на свободу. Когда весь город находился под юрисдикцией Израиля, мы обычно поступали с арестованными по собственному усмотрению, но сегодня все изменилось. Разумеется, если парень в нас стреляет или мы ловим его при попытке бросить бомбу, тогда он препровождается в тюрьму. Всякая болтовня о гражданских правах отбрасывается в сторону.

Патруль покинул рыночную площадь через контрольно-пропускной пункт на входе в еврейский квартал у Гросс-сквер. Несколько детей из ортодоксальных еврейских семей возвращались домой из религиозной школы в сопровождении двух еврейских юношей, вооруженных пистолетами-пулеметами «Узи» и пистолетами. Минут через пять мимо прошли два еврея-хасида средних лет и мальчик-подросток. Один из мужчин нес винтовку М16.

После почти недельного пребывания в Хевроне мне стало ясно, что почти каждый еврейский поселенец мужского пола (и даже некоторые женщины) ходит с оружием. Для европейцев в Хевроне, да и вообще на всем Западном берегу, передвижения связаны с необходимостью соблюдать строгие меры безопасности. Бронированные автобусы возят поселенцев из Хеврона в близлежащие поселения и в Иерусалим. Мне рассказывали об обстрелах разгневанными палестинцами автобусов с израильтянами на дорогах.

Патруль направился из еврейского квартала обратно к границе между зонами Н-1 и Н-2.

— В этом районе всегда случаются неприятности, — сказал лейтенант Охад. — Прошлой ночью в одного из наших парней стреляли с крыши дома в зоне Н-1. Но мы не можем добраться до стрелка. Мы даже не можем ответить на огонь, потому что не знаем наверняка, из какого окна и из какого дома стреляли.

Охад приказал патрульным приготовиться к отражению возможного нападения и указал мне на пустырь, являвшийся, по его словам, любимой огневой позицией палестинских стрелков.

— Они не слишком мудрствуют в выборе тактики, но действуют эффективно, — сказал Охад. — Стреляют раздва и исчезают. Добраться до них практически невозможно.

Град камней

Едва мы присоединились к патрульным, градом на нас полетели камни. Один из них ударил Охада по ноге.

Их бросали полдесятка палестинских ребятишек, стоявших у короткого тоннеля в десятке метров впереди. Патрульные хладнокровно заменили береты на кевларовые каски, укрылись в дверных проемах и других нишах, которые сумели отыскать. Последовал еще один залп камней, обломков кирпича и кусков шлака. Два солдата взбежали по каменным ступеням на крышу дома, откуда просматривался дальний конец тоннеля.

— Они в зоне Н-1, — объяснил Охад, — и знают, что мы не можем их преследовать. Все, что мы можем, — это продемонстрировать силу и, если ситуация обострится или если они перейдут в зону Н-2, применить слезоточивый газ и резиновые пули.

Снова в нашу сторону полетели камни. Лейтенант Охад приказал подчиненным приготовиться к открытию огня. Обстановка накалялась.

Затем кто-то взрослый стал кричать нам по-арабски. Через тоннель мы могли видеть двух людей в форме, очевидно, палестинских полицейских или военнослужащих.

Охад и двое его солдат медленно приблизились к входу в тоннель. Палестинцы подошли поближе и начали разговор. Мальчишки, бросавшие камни, тем временем были оттеснены метра на три, но продолжали угрожающе жестикулировать.

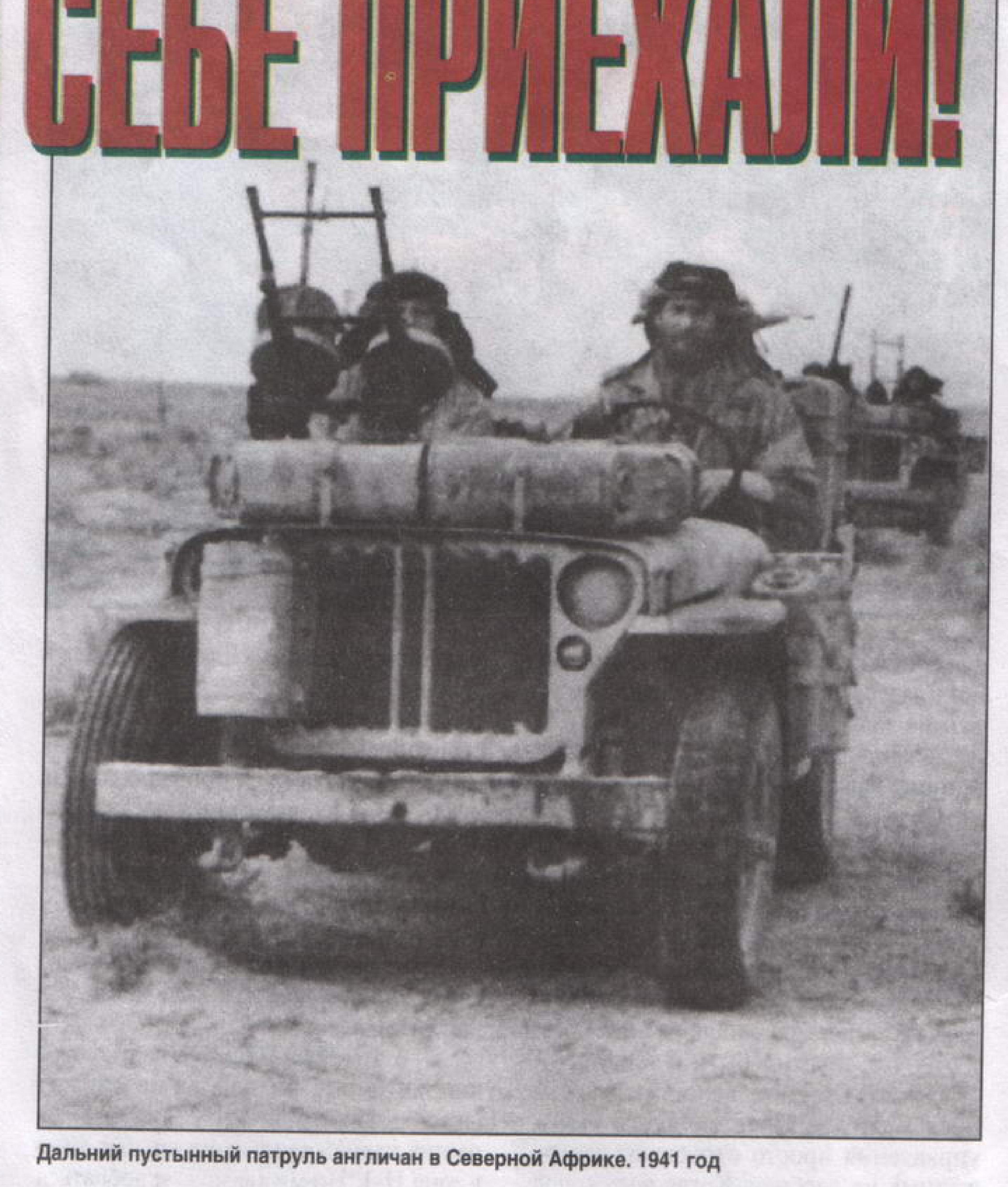
Разговор с палестинцами продолжался около 10 минут, после чего Охад приказал патрульным следовать в казарму.

— Он из Палестинского самоуправления, — пояснил Охад, указывая на человека в пустынной камуфляжной форме. — Обещал утихомирить пацанов, если мы уйдем отсюда. Я согласился, так как не хочу накалять обстановку. Можно было бы приказать открыть огонь, но зачем? Это только создает новые проблемы, что сейчас непозволительно.

НИЧЕГО СЕБЕ ПРИЕХАЛИ!

Скорость, огонь, маневр, или атакующие боевые машины

Сергей Монетчиков
Фото из архива автора

Дальний пустынный патруль англичан в Северной Африке. 1941 год

Войны XX века оказали существенное влияние на развитие вооружения и боевой техники. Буквально за несколько десятилетий в этой области произошла настоящая революция. Боевые действия превратились в войну моторов. Вооружение значительно усложнилось, появилось большое количество новых его видов. Одним из них на заре XX века стал автомобиль, оснащенный комплексом стрелково-пулеметного вооружения.

И началось...

Крещение огнем вооруженные автомобили прошли в первой мировой войне. В 1914 году французские офицеры из кавалерийского корпуса «Сордэ» из-за практически полного отсутствия бронеавтомобилей были вынуждены реквизировать в Седане гражданские грузовые и легковые машины. Причем использовали их не только как транспортные средства и средства связи, но и в качестве боевых. Кто-то из французов догадался установить на автомобилях станковые пулеметы «Сент-Этьен» М.1907 и «Гочкис» М.1914. В подобном виде это боевое средство применялось для ведения разведки, а также для сопровождения автоколонн.

Вторая мировая война вдохнула новые силы в старые идеи. Боевые действия на столь специфичном театре военных действий, как Северная Африка с ее пустынной местностью, породили много новшеств в тактике использования боевой техники и вооружений. Одним из открытий стало использование британскими войсками автомобильной техники специального назначения, предназначенной для рейдовых и диверсионных действий в тылу противника.

В июне 1940 года майор английской армии Ральф Багнольд в Египте организовал специальные разведывательные силы LRDG (пустынные группы дальнего действия), для которых у фирмы «Шевроле» было закуплено 14 полуторатонных грузовых автомобилей, оснащенных легким пехотным оружием — станковыми и ручными пулеметами. Первая же операция, проведенная LRDG с использованием вооруженных автомобилей-вездеходов, приспособленных для маневренного боя, получила широкую известность. В конце декабря 1940 года патруль LRDG прошел 1500 км на юго-запад — от Каира вплоть до плоскогорья Феццан в Ливии, преодолев при этом неисследованные барханы. Там англичане соединились с частями войск генерала де Голля «Свободная Франция» и совместной атакой наголову разбили итальянский гарнизон в г. Мурзук.

Рейд на Мурзук подтвердил высокие оперативные возможности сил специального назначения в разведывательно-диверсионной деятельности. Вскоре в составе британских сил специального назначения было создано элитное подразделение «Специальная авиадесантная служба» (SAS), впоследствии завоевавшая всемирную известность. Предполагалось, что в тылу противника будут действовать оперативные группы SAS по 15—20 человек. В их задачи входило проведение диверсионных операций, уничтожение живой силы и техники врага за линией фронта (расчет делался на то, что террор будет держать противника в постоянном страхе), нарушение коммуникаций, сбор разведывательных данных.

Станковый пулемет на «Виллисе». Торгау. Май 1945 г.

Эра «Джипа»

Спецназовцы были вооружены американским оружием — 11,43-мм пистолетами-пулеметами Томпсон M.1928, 11,43-мм пистолетами «Кольт» M.1911A1, а также ножами. Для подвижных моторизованных групп из состава подразделений глубинной разведки и десантных спецчастей SAS, проводивших операции на коммуникациях противника в Северной Африке (за что они получили название «пираты пустыни»), в июле 1942 года были созданы мобильные пулеметные установки на базе американских полноприводных 1/4-т автомобилей — вездеходов «Джип» (Willys MB или Ford GPW) и 3/4-т «Додж» с установленным на них пулеметным вооружением.

Эти неприхотливые автомобили-вездеходы представляли собой легкие короткие приземистые машины с максимально упрощенным кузовом, который имел вырезы (вместо дверей) для посадки пассажиров. На них устанавливались четырехцилиндровый двигатель «Виллис-442», трехступенчатая коробка передач и двухступенчатый демультипликатор.

Вооружение боевых машин английского спецназа состояло из одного-двух спаренных 7,71-мм авиационных пулеметов «Виккерс» мод.K «VGO» с барабанными магазинами на 100 патронов каждый, демонтированных с самолетов. Причем одна пулеметная установка была направлена вперед, а другая — назад. Передняя турель располагалась на неподвижной части капота, ветровое стекло при этом снималось. Огонь вел старший машины, сидевший слева от водителя. На левом или правом борту с помощью шкворня монтировались еще один-два авиационных пулемета «Виккерс» мод.E или один «Льюис» Mk.1, зачастую оснащенный полукруглым броневым щитком. На всякий случай англичане брали с собой еще один-два ручных пулемета «Брен».

Автомобиль загружался канистрами с бензином, водой, ящиками с патронами. Группы глубинной разведки могли находиться в полностью автономном движении по пустыне до нескольких недель. Каждый оперативный отряд SAS состоял из двух-трех автомобилей-вездеходов «Джип» и одного американского грузового «Шевроле», служившего для транспортирования грузов. (Эти машины вооружались двумя ручными пулеметами «Брен», смонтированными на универсальных станках, или «Льюис» — на зенитных турелях.)

Мощное авиационное оружие, смонтированное на «Джипах», позволяло в считанные мгновения развивать высочайшую плотность огня (до 2400 выстр./мин у спаренных установок «Виккерс» K). Затем, пользуясь мобильностью вездеходов, группы максимально быстро уходили из-под ответного удара, во всей полноте используя такой важный фактор успешного ведения боевых действий спецназа, как внезапность. Коммуникации противника были сильно растянуты. Англичане спецназовцам выбирали объекты для нападения там, где их меньше всего ждали, сводя на нет превосходство противника в живой силе и технике.

С учетом боевого опыта спецназовцы выработали приоритетность в проведении боевых операций в тылу врага. Первое место было отведено налетам на неохраняемые участки шоссейных и железных дорог, нефтеперегонные заводы и электростанции, телефонные и телеграфные линии, узлы связи. Объекты второй очереди — плохо охраняемые мосты, аэродромы, склады боеприпасов, горючего и смазочных материалов, автомобильные парки и т.д. Затем — живая сила противника: отдельные часовые, небольшие конвои и колонны, расчеты отдельных орудий или экипажи боевых машин на огневой позиции, небольшие подразделения по охране штабов и т.п. И только в самых крайних случаях допускались открытые боевые действия с противником, способным к отражению нападения: гарнизонами или воинскими частями на марше. Нападая на штабы или тыловые подразделения, спецназовцы, как правило, прибегали к внезапному огневому налету с ближних и средних дистанций, не превышавших 400—500 м.

Для усиления огневой мощи на «Джипах» помимо спаренных «Виккерсов» стали монтировать 12,7-мм крупнокалиберный пулемет «Браунинг» M2HB. Теперь каждый автомобиль мог произвести залп из всех стволов оружия — 5000 выстр./мин.

Радикально иной подход к диверсионным действиям с поступлением

40-мм автоматический гранатомет на автомобиле «Хаммер»

Швейцарская бронированная разведывательная машина Eagle фирмы Mowag на шасси тяжелого автомобиля «Хаммер»

новой техники, взятый на вооружение службой SAS, вскоре принес высокие результаты. Всего в операциях участвовало до 18 «Джипов». Во время рейда на аэродром Багуш командиры штурмовых групп Дэвид Стирлинг и Пэдди Мейн въехали на своих машинах прямо на летное поле и открыли огонь из всех пулеметов. В считанные секунды было уничтожено семь самолетов. Всего же, прежде чем войска Роммеля начали отход из Ливии, германская авиация потеряла от подобных «комариных укусов» групп из LRDG и SAS более 400 самолетов, что оказалось равнозначно количеству самолетов, уничтоженных в воздушных боях.

После переноса боевых действий в Европу в 1943 — 1944 годах на «Джипах» была оставлена только одна спаренная пулеметная установка.

По окончании второй мировой войны оснащенные легким вооружением

ПТРК «Метис-М», установленный на УАЗе

Одна из самых оригинальных боевых «конструкций» современности — украинская мобильная артиллерийская система на «джипе» ЛуАЗ

«Джипы», стандартизированные как М 38, использовались в качестве вспомогательного боевого средства, в основном в разведывательных батальонах пехотных дивизий. На них возлагались ведение разведки, охранение войск соединения, а также выполнение отдельных боевых задач ограниченного масштаба, поэтому они действовали без средств усиления и огневой поддержки. «Джипы» уже далеко не полностью отвечали современным требованиям, в первую очередь из-за непрочности рам и недостаточной устойчивости при движении на высоких скоростях. Но, несмотря на это, на их базе монтировали самые разнообразные системы вооружения, начиная от крупнокалиберных пулеметов и заканчивая ПТУРами и артиллерийскими безоткатными орудиями «Дэви Крокет», которые могли вести стрельбу тактическими ядерными боеприпасами.

Больше, мощнее, тяжелее

К 70-м годам стала чувствоваться настоятельная необходимость не в переделанных для военных целей коммерческих автомобилях повышенной проходимости (тем временем «Джип» стал джипом — именем нарицательным), а в разработанных специально для вооруженных сил транспортных средствах, на которых можно было бы устанавливать различные системы вооружений. В 1979 году командование сухопутных войск США сформулировало тактико-технические требования для создания перспективного легкого армейского автомобиля. Крупнейшие автомобилестроительные фирмы США приступили к разработке военных многоцелевых автомобилей повышенной проходимости. Особый приоритет их деятельность приобрела в начале 80-х годов в связи с созданием в НАТО сил быстрого развертывания.

Для замены «Джипов» периода второй мировой предназначались специальные легкие колесные и гусеничные машины, способные вести современные скоротечные боевые операции, то есть обладающие повышенной мобильностью и проходимостью, высокой надежностью и живучестью, авиатранспортабельностью, а также пригодные для различного применения.

По мнению разработчиков, перспективный автомобиль должен был использоваться для транспортирования грузов и личного состава (8 человек), а также в качестве машины связи и носителя оружия различного назначения (пулеметов, станковых гранатометов, 20—30-мм автоматических пушек, минометов, ЗУР, ПТУР и т.п.). Масса машины не должна была превышать 1,25 т.

Боевая колесница XXI века? Фото Роберта К. Брауна

Современный боевой джип чем-то сродни рыцарскому коню. Фото Роберта К. Брауна

Фирма American Motors в 1982 году разработала легкий многоцелевой автомобиль «Хаммер» (подробнее см. Солдат удачи. 1996. №6), уже через год принятый на оснащение вооруженных сил США под индексом М 998. Он имеет несущую раму и независимую подвеску всех четырех ведущих колес, снабженных гидроамортизаторами. Большой дорожный просвет (406 мм) и низкий силуэт (1,75 м) обеспечены соответственно использованием колесных редукторов и низким расположением сидений водителя и пассажиров. На автомобиле установлены восьмицилиндровый V-образный дизельный двигатель водяного охлаждения мощностью 130 л.с. и автоматическая трехскоростная коробка передач с гидротрансформатором. Раздаточная коробка двухскоростная, с приводом на оба моста. На М 998 установлены широкопрофильные шины низкого давления. В конструкции корпуса широко использованы алюминиевые сплавы, что позволило уменьшить его массу и повысить антикоррозионную стойкость.

«Хаммер» выпускается в 15 базовых модификациях, из которых 8 рассчитаны на монтаж легкого вооружения: ПТУР «ТОУ», 40-мм автоматического гранатомета Мк 19, 12,7-мм и 7,62-мм пулеметов, а также ЗРК «Стингер». Модификации «Хаммера» с вооружением имеют встроенное усиленное бронирование, что позволяет использовать их в качестве тактических автомобилей поля боя, предназначенных в основном для всестороннего обеспечения войск, в том числе и огневой поддержки непосредственно в районах боевых действий. К началу 90-х годов в американской армии имелось уже более 55 000 автомобилей «Хаммер».

Перспективная американская 30-мм автоматическая пушка M230LF на автомобиле «Хаммер»

Меньше, легче, быстрее

Однако такой вариант транспортного средства все-таки не полностью устраивал военное командование армии США, которое постоянно держало в памяти высокие возможности мобильных пулеметных установок на базе «Джипов». Легкие автомобили повышенной проходимости для проведения «набеговых» действий подразделений SAS были востребованы, но уже применительно к современным реалиям.

В середине 80-х годов сухопутные войска США начали изучать возможность использования легкой высокоскоростной машины повышенной проходимости типа багги для выполнения задач разведки и огневой поддержки пехоты из состава сил быстрого реагирования. Создаваемый по программе FAV (быстроходная боевая машина) в соответствии с этими требованиями автомобиль должен был быть приспособлен для монтажа различных видов вооружения: ПТУР «ТОУ» или 40-мм автоматического гранатомета Мк 19, или 12,7-мм и 7,62-мм пулеметов.

Фирма Emmerson Electric разработала опытный образец с заднеприводным мостом и массой всего 700 кг. Машина имела карбюраторный двигатель воздушного охлаждения мощностью 94 л.с. и четырехскоростную коробку передач. Благодаря энергоемкой динамичной подвеске, низкому расположению центра тяжести и широкопрофильным шинам ведущего моста она развивала скорость 130 км/ч по шоссе, была авиатранспортабельна и могла сбрасываться на парашюте. Однако недостаточная проходимость при движении вне дорог, особенно по пересеченной местности, из-за малого клиренса машины существенно снижала ее практическую ценность. Требовалось другое решение...

Известная американская фирма General Dynamics Defense Systems, объединив свои высокие технологии, мощь и престиж на рынке с опытом конструирования и производства легкой военной техники малоизвестной фирмы Chenowth Corporation, совместно с последней разработала на базе шасси спортивного гоночного автомобиля багги к середине 90-х годов облегченный боевой трехместный автомобиль ALSV. Это мобильное и хорошо вооруженное средство, сконструированное для боевых действий сил быстрого реагирования, принимающих участие в военных конфликтах низкой интенсивности (причем, как правило, на чужой территории).

На ALSV возлагались следующие задачи: быстрая атака, глубокое проникновение, вывод живой силы из-под огня противника, наблюдение за полем боя, разведка, участие в полицейских операциях миротворческих миссий. Специально для монтажа вооружения (ПТУР «ТОУ», ПЗРК «Стингер», 40-мм автоматического гранатомета Мк 19 или 12,7 пулемета «Браунинг» M2HB) конструкторы фирмы Chenowth Corp. создали управляемую стабилизированную платформу. Высокая скорость и способность преодолевать пересеченную местность, хорошая маневренность позволили ALSV стать в своем классе одним из лучших боевых автомобилей.

Машина имеет несущую раму и независимую подвеску всех четырех ведущих колес, снабженных гидроамортизаторами. Высокий клиренс (380 мм) и широкопрофильные шины низкого давления обеспечивают отличную проходимость во внедорожных условиях. Пятицилиндровый дизельный двигатель водяного охлаждения мощностью 140 л.с. расположен в носовой части корпуса, за счет чего усиливается пассивная защита в наиболее опасном для экипажа направлении, коробка передач автоматическая, шестискоростная с гидротрансформатором.

Раздаточная коробка двухскоростная, с приводом на оба моста. В конструкции корпуса широко использованы алюминиевые сплавы, что позволило уменьшить его массу и повысить антикоррозионную стойкость, причем встроенное усиленное бронирование дало возможность применять ALSV непосредственно на поле боя. Машина имеет дуги безопасности, защищенный топливный бак. Небольшие габариты и малая масса позволяют транспортировать ALSV по воздуху вертолетами CH-47, CH 53 и самолетами С-130.

Во время операции «Буря в пустыне» специальные части многонациональных вооруженных сил полностью использовали опыт тактики действий «летучих отрядов» второй мировой войны. Так, в январе—феврале 1991 года коммандос британской SAS на вездеходах «Лендровер» Pink Panter и «зеленые береты» из американской «Дельты» на «Хаммерах» и ALSV вели охоту за иракскими «Скадами» — мобильными оперативно-тактическими ракетными комплексами советского производства Р300 (9К72).

Американские диверсанты тайно приезжали в места потенциального размещения ракетных установок. С помощью лазерных дальномеров и приборов ночного видения они устанавливали точное местонахождение иракских ракетных комплексов и через спутниковую систему связи выдавали координаты своей авиации. За 10 секунд до установленного по радио времени коммандос приводили в действие лазерный целеуказатель, который облегчал летчикам обнаружение замаскированной цели. Вся акция длилась несколько секунд, ракеты накрывали цель... Очередной «Скад» был уничтожен. Оставив позади себя моря огня, коммандос молниеносно уходили на ALSV в заранее намеченные точки, откуда их забирали вертолеты.

ПУЛЕМЕТЫ ПРОТИВ АРТИЛЛЕРИИ

Гражданская война в России внесла свой вклад в использование автомобилей в качестве боевого средства. В начале 1920 года Первая Конная армия вела бои за Ростов-на-Дону. В районе хутора Волошин белоказачьи части, не выдержав флангового удара буденновцев, начали отступать. Наперерез им двинулись боевые машины автобронеотряда им. Я. М. Свердлова. Наряду с ними бой вели и несколько грузовиков, в кузовах которых было установлено по два станковых пулемета «Максим» обр. 1910 года.

Экипажам двух грузовиков поставили задачу — захватить батарею, мешавшую продвижению красноармейцев. Водители Е. Архипов и С. Пискунов на максимальной скорости ворвались в расположение врага и пулеметным огнем практически мгновенно уничтожили артиллерийские расчеты. Вскоре после этого грузовики С. Пискунова и Е. Домбита, вырвавшись вперед, в ходе внезапной атаки захватили два исправных танка противника вместе с экипажами.

БАГГИ — БОЕВАЯ МАШИНА БУДУЩЕГО?

Джоэл Б. Паскаускас

Для сил, осуществлявших во время «Бури в пустыне» прорыв на иракскую территорию, легкая наступательная машина (ЛНМ) производства корпорации «Чиноут» оказалась прекрасным помощником. Она применялась подразделениями «тюленей» ВМС США, разведотрядами морской пехоты США, а также некоторыми подразделениями сил коалиции.

ЛНМ — это, по сути, тяжело вооруженный багги, имеющий скорость около 100 км/ч, хороший запас хода в тысячу с лишним километров, его экипаж состоит из трех человек.

Используя ЛНМ, удавалось скрытно обнаружить, идентифицировать и с помощью лазерных целеуказателей «подсветить» для авиации цели первоочередной важности, что дало коалиции полную свободу действий для нанесения выборочных ударов с воздуха. Так, например, были обнаружены ракетные комплексы «Скад» и подземные центры управления — цели, которые трудно определить самолетами аэрофотосъемки и спутниками.

Официальное название этих аппаратов — патрульная машина для условий пустыни (ПМУП). Во время войны в Персидском заливе такие красавцы, разгоняющиеся с места до 50 км/ч за восемь секунд, первоначально должны были обеспечивать спасение пилотов сбитых самолетов коалиции. Однако они стали основным средством для осуществления непосредственной разведки в глубь иракской территории. Первой техникой коалиции, которая вошла в столицу Кувейта — Эль-Кувейт, стали четыре ЛНМ 5-й группы «тюленей». Дорожные заграждения и танковые ловушки, которые соорудили отступавшие иракские войска, не смогли стать препятствием для этих машин, легко объезжавших их по бездорожью.

Летающий багги — патрульная машина для условий пустыни «Chenowth». Вооружение: 40-мм станковый автоматический гранатомет Мк.19, 7,62-мм единый пулемет М60Е и 84-мм противотанковый гранатомет АТ-4. Фото Управления специальных операций ВМС США

Эмблема сил специальных операций ВМС США

Перуанские «тюлени» также переняли концепцию быстрых наступательных машин. Британия, Австралия, ОАЭ, Иордания и Египет уже имели опыт использования этих машин для разведопераций или задач обнаружения и спасения в боевых условиях. Фото Билла Солсберри

«Тюлени» на машинах

По отзывам «тюленей», они обнаружили, что «везде, где только может пройти полноприводной автомобиль, ЛНМ без труда проедет со скоростью вдвое большей». Кроме того, они единственные без проблем справлялись с песчаными дюнами. За всю кампанию ни одна машина, ни один член экипажа не были потеряны, не случилось также ни одной поломки.

Подразделение ЛНМ из 5-й группы «тюленей» работало в тесном контакте со 160-м специальным авиаполком. Зачастую ПМУП доставляли к месту работы на вертолете «Чинук». Когда экипаж выполнял задачу, вертолет возвращался и в условленном месте подбирал автомобиль.

МЛНМ «Чиноут» — самая быстрая и маневренная боевая машина в мире. Фото корпорации «Чиноут»

МЛНМ — последний вариант ЛНМ. Еще больше скорости, еще больше огневой мощи, еще больше маневренности и надежности. Фото корпорации «Чиноут»

ЛНМ разведотрядов морской пехоты США были неотъемлемым элементом разведывательных операций. ЛНМ морпехов стали основным средством выявления скоплений иракской бронетехники, защищавшей подступы к международному аэропорту Эль-Кувейт. Полученные с их помощью сведения помогли практически полностью истребить иракские танки. Перед тем как были начаты решающие действия наземных войск, морпехи также проводили глубокие разведрейды с территории Саудовской Аравии и Кувейта.

На смену «Джипам»

В середине 80-х пионером в концепции использования легких наступательных автомобилей стала в настоящее время расформированная 9-я пехотная дивизия. Ей была поставлена задача превратиться из обычного пехотного соединения в механизированную дивизию, имеющую на вооружении легкие высокотехнологичные наступательные средства передвижения. Выбор пал на легкие высокоскоростные колесные машины, имеющие улучшенную электронную систему управления, контроля, связи и средства разведки. ЛНМ «Чиноут», в силу превосходства над любыми другими боевыми машинами данного класса, которое было подтверждено в ходе испытаний в Национальном тренировочном центре в пустыне Мохаве, хорошо подходил для этих целей. По пересеченной местности этот автомобиль движется по крайней мере в два раза быстрее, чем «Хамви». Вероятность поражения ЛНМ в три раза меньше, чем у основного боевого танка M1 «Абрамс», и в девять раз меньше, чем у БМП «Брэдли». Такие результаты достигаются благодаря большой скорости ЛНМ, очень незначительным демаскирующим признакам и отличной маневренности.

Задачи, которые способны решать ЛНМ, многочисленны. Это разведка и скрытое наблюдение в глубоком тылу противника, поисково-спасательные операции и боевое охранение, корректировка артиллерийского огня и авиаударов, ведение «электронной войны», доставка и эвакуация диверсионных групп.

Серьезный багги

Машина оснащена съемной системой глобального позиционирования. Комплект вооружения может включать 40-мм станковый автоматический гранатомет, ПТУР «Хеллфайр», 12,7-мм крупнокалиберный пулемет M2, 7,62-мм единый пулемет (типа M60 или M240G), носимое противотанковое вооружение. ЛНМ — это техника, имеющая большой боевой потенциал, однако предъявляющая необыкновенно малые требования к материально-техническому обеспечению.

Корпорацию «Чиноут», штаб-квартира которой находится в Вашингтоне, возглавляет подполковник морской пехоты США в отставке доктор Максвелл Джонсон. Он много раз бывал в Африке, на Ближнем и Дальнем Востоке, часто работал с военными из стран, расположенных в этих регионах.

За последние шесть лет «Чиноут» выполнял заказы на ЛНМ для армии и морской пехоты США, Управления спецопераций ВМС, а также для армий Греции, Португалии, Омана и Мексики. «Чиноут» обеспечивает охрану нескольких атомных и других столь же уязвимых объектов. Сейчас ЛНМ демонстрируются в странах Персидского залива, Сингапуре и Австралии.

Сколько всего их состоит на вооружении армий мира — закрытые данные, но, вероятно, это число достигает 500—1000 единиц.

Засекреченное снаряжение, оборудование, машины, люди во время «Бури в пустыне». Фото Роберта К. Брауна

Экипаж ЛНМ выкладывается на все сто. Испытания машины в пустыне Мохаве. Фото корпорации «Чиноут»

13 ЛНМ, приобретенные Управлением спецопераций ВМС, участвовали в марте 1997 года в учениях морских пехотинцев, в ходе которых отрабатывались приемы обнаружения и уничтожения противника. По окончании учений ЛНМ были переданы общевойсковой разведке для внеплановых операций. Многие эксперты считают, что эти машины, которые могут быть оснащены практически любым вооружением, являются недорогой, жизнеспособной и очень перспективной альтернативой более дорогостоящей и громоздкой технике.

Последняя инициатива «Чиноут» — модернизированные легкие наступательные машины (МЛНМ). Этот последний и самый современный вариант ЛНМ имеет значительно увеличенную скорость (до 130 км/ч на пересеченной местности; разгон с места до 50 км/ч — менее чем за 8 с), серьезно возросший огневой потенциал. Дизельный двигатель «Ауди», более мощный по сравнению с предыдущей моделью, привод на все четыре колеса «Штейр», есть система блокировки передних и задних дифференциалов. В конструкции использованы и стандартные серийные компоненты. Последнее должно обеспечить хорошую эксплуатационную поддержку машин по всему миру. МЛНМ не боится переворотов. Даже перекувырнувшись несколько раз, машина приземляется на колеса и продолжает двигаться. Немаловажна и авиатранспортабельность этой техники: С-130 поднимает две МЛНМ (при парашютном способе выгрузки), которые, впрочем, можно разместить и в «брюхе» СН-47 «Чинук». Экипаж машины может состоять максимум из четырех человек.

Особенность МЛНМ — интегрированная электронная система управления, контроля, связи и средств разведки, наличие комплекта снаряжения для любых погодных условий и подгонка конфигурации багажного отделения под требования заказчика. Автомобиль может иметь стандартное либо особым образом разнесенное бронирование.

ОАЭ закупили одну МЛНМ для разносторонних испытаний. Примеру Эмиратов последовала и Иордания. Не так давно корпорация «Чиноут» заключила с египетской компанией, производящей легкий автотранспорт, договор о совместной деятельности по выпуску упрощенной версии ЛНМ, разработанной специально под нужды египетских военных. По условиям договора созданное совместное предприятие должно произвести порядка 500 машин.

Характеристики модернизированной легковой наступательной машины (МЛНМ)

Общие данные

Длина — 4,25 м
Ширина — 2,11 м
Высота — 1,90 м
Дорожный просвет — 0,38 м
База — 2,85 м
Снаряженная масса — 1250 кг
Полезная масса — 1100 кг
Общая масса снаряженной машины с боекомплектом — 2350 кг

Вооружение

40-мм станковый автоматический гранатомет Мк.19
12,7-мм крупнокалиберный пулемет М2
7,62-мм единый пулемет (типа М60 или M240G)
Зенитно-противотанковое вооружение

Технические данные

Двигатель: 5-цилиндровый, дизель, рабочий объем — 2,5 л, 140 л.с. (по желанию устанавливается бензиновый двигатель)
Охлаждение: водяное
Коробка передач: 5 вперед, 1 назад
Привод: на все колеса, с блокировкой передних и задних дифференциалов

Эксплуатационные данные

Максимальная скорость — 130 км/ч
Разгон 0-50 км/ч — менее 8 с
Разгон 0-100 км/ч — менее 20 с
Запас хода на основном баке — 500 км
Максимальный угол наклона — +40°
Максимальный угол подъема — +60°

Юго-Восточная Азия. ЛНМ «тюленей» выползает из транспортного вертолета

ПЕРВЫЙ ПОЛУСВОБОДНЫЙ

В восьмом номере «Солдата удачи» за 1998 год был опубликован интересный материал, посвященный конструктору-оружейнику Г. А. Коробову, в котором сравнивались его автомат ТКБ-408 и созданная четверть века спустя французская штурмовая винтовка FA MAS. Основой автоматики обоих образцов является принцип полусвободного затвора, состоящего из двух частей, с перераспределением энергии между ними с помощью поворотного двуплечего рычага. Замечу, что впервые такая система была использована в индивидуальном автоматическом оружии несколько раньше. Во время второй мировой войны на вооружении армии Венгрии состояли 9-мм пистолеты-пулеметы 39М и 43М конструкции Пала Кирали. Они были разработаны под 9-мм пистолетный патрон «Маузер» («Маузер экспортный») — один из наиболее мощных пистолетных патронов, еще и усиленный для использования в длинноствольных пистолетах-пулеметах. Поэтому конструктор отказался от стандартной тогда схемы со свободным затвором.

Автоматика оружия действовала на основе отдачи полусвободного затвора, состоящей из легкой передней боевой личинки, непосредственно запирающей канал ствола, и тяжелого остова. В личинке на поперечной оси крепился двуплечий коленчатый рычаг. На верхнем выступе остова затвора имелся ролик, с помощью которого к остову присоединялся ударник. Для прохода ударника в личинке разделывался сквозной открытый канал. После выстрела она под действием отдачи стремилась отойти назад. При этом короткое нижнее плечо коленчатого рычага упиралось в поперечную планку затворной коробки, рычаг поворачивался, его длинное верхнее плечо заставляло остов затора двигаться назад быстрее личинки. Такое перераспределение энергии и обеспечивало замедление отпирания канала ствола до вылета из него пули. Достигнув крайнее заднее положение, затвор начинал двигаться вперед под действием возвратно-боевой пружины. Первой к казеному срезу ствола подходила боевая личинка, досылая патрон в патронник. Остов продолжал движение вперед, ударник проходил через канал личинки и разбивал капсюль патрона. Спусковой механизм допускал ведение одиночного и непрерывного огня и имел флажковый переводчик-предохранитель. Сравнительно мощный патрон и длинный ствол (у 39М — 499 мм, у 43М — 424 мм) обеспечили пистолетам-пулеметам Кирали лучшую эффективную дальность стрельбы, чем у большинства пистолетов-пулеметов.

Эмигрировав после войны в Южную Америку, Кирали в 1948 году разработал для Доминиканской Республики 7,62-мм автомат, названный карабин «Модель 2 Сан-Кристобаль». Он представлял собой сочетание американского промежуточного патрона .30 US carbine, системы Кирали и спускового механизма по типу итальянского пистолета-пулемета «Беретта» М1938. Следует отметить, что система Кирали имеет существенное отличие от ТКБ-408 и FA MAS — в последних выстрел производится с закрытого затвора ударным механизмом куркового типа.

Этим примером я ни в малейшей степени не намерен оспорить приоритеты Г.А.Коробова в разработке принципиально новых схем стрелкового оружия. Вряд ли, конструируя ТКБ-408 и воплощая в нем основные элементы схемы, впоследствии названной «буллпап» — расположение магазина позади рукоятки управления, подъем приклада на продолжении оси канала ствола, — он мог знать о создании англичанами винтовок ЕМ1 и ЕМ2 (от которых и принято считать историю «буллпап»). В 1946 году эти образцы еще не были испытаны. Автомат пистолетной схемы Коробов предложил раньше, чем шведская «Интердинамик АБ» представила систему MKS, да и другие его образцы явно опередили зарубежные разработки. Но ведь и П.Телье, разрабатывая схему FA MAS, вряд ли знал о работах Коробова, прочно «закрытых». Хотя опубликованные в журнале фотографии и позволяют в последнем усомниться.

Семен Леонидов

СНАЙПЕРСКАЯ ВИНТОВКА ИЛИ СНАЙПЕРСКИЙ АВТОМАТ

В последнее время о снайпинге и снайперских винтовках было сказано в печати немало. Уделил им внимание в ряде номеров и «Солдат удачи». Многие авторы при этом — кто исходя из теоретических соображений, кто из практического опыта — указывали на необходимость создания полноценной современной снайперской винтовки и выражали удивление по поводу появления «снайперского автомата» СВУ-АС. Любопытен тот факт, что ситуация, чем-то напоминающая выбор «снайперская винтовка — снайперский автомат», уже имела место в нашей стране 80 лет назад.

Как бы глубоко мы ни забирались в поисках истоков снайпинга, приходится признать, что более-менее широкое и целенаправленное использование в боевых действиях «охотников в униформе», вооруженных винтовками точного боя с оптическим прицелом, началось в годы первой мировой войны. Снайперские винтовки того времени не были еще, конечно, оружием специальной разработки — из партии линейных винтовок отбирали «наименее расстрелянные» и приспосабливали к ним оптические прицелы коммерческого типа.

Как же обстояло дело в России? Обратимся к архивным документам. После эпизодического использования «ружейных прицельных труб» во время русско-японской войны 1904—1905 годов в России в 1906 году начались опыты по их приспособлению на штатную 3-линейную винтовку обр.1891 года. В то время Россия располагала весьма ограниченным оптическим производством: оптическим отделением Обуховского завода в Санкт-Петербурге и фабрикой «Фосс и К°» в Варшаве, но они не выпускали ружейных прицелов. 17 июля 1906 года германское предприятие «Оптические заводы К.П. Герц», выпускавшее относительно портативные ружейные прицельные трубы с кратностью увеличения 2,75х и 4,5х, через своего представителя в Санкт-Петербурге попросило Главное артиллерийское управление российского Военного министерства выделить «одну 3-линейную винтовку... которая была бы возвращена ГАУ с приспособленной трубой для производства испытаний». Хотя винтовка и 100 патронов для пристрелки были выделены через три месяца, данных о результатах испытаний не поступило. Зато в 1914 году, незадолго до начала войны, по инициативе начальника ружейного полигона Офицерской стрелковой школы (г.Ораниенбаум)

Н.М.Филатова был приобретен и испытан на трехлинейной винтовке оптический прицел системы Герца.

Прицел был телескопического типа, крепился на ствольную коробку двумя нижними зацепами трубы, имел маховички установки дальности (до 1400 шагов) и введения боковых поправок, прицельную сетку в виде черного угольника и двух горизонтальных нитей. В рапорте Филатова № 910 указывалось на «особое значение оптических прицелов при... стрельбе свыше 800 шагов».

Параллельно испытывался прицел «галилеевского типа» системы отставного генерал-майора Червинова. Он оказался хуже как по оптическим качествам (увеличение и поле зрения), так и по способам крепления на винтовке (к деревянной ложе) и регулировки (два винта на основании, с помощью которых менялось положение самой прицельной трубы).

Вскоре после начала войны, 7 сентября, штабс-капитан Ковалевский доставил из ГАУ на Обуховский сталелитейный завод, подчинявшийся Морскому министерству, «образец прицельной оптической трубы для винтовок» системы Герца с целью выяснить возможность ее производства (фабрика «Фосс» перестала существовать еще в 1911 году). Завод предложил сначала выпустить 1000 прицелов в течение полугода, затем еще 200 за три месяца. Соответствующий заказ № 68 357 ГАУ с согласия Военного совета выдало 11 декабря 1914 года. Стоит заметить, что приборов для стрельбы из-за укрытий (вроде «ружейных перископов» или «прибора-зеркала полковника Мордаха») в течение войны заказывалось куда больше. Выполнение заказа на прицелы затянулось на два года. Перед Россией остро стояла проблема оптического стекла — перед войной его ввозили из Германии, с началом войны оно стало крайне нерегулярно поступать из Франции, а бывший царский фарфоровый завод смог начать варку оптического стекла только в 1916 году, и то на привозном сырье. Причем практически все его производство съедалось потребностями артиллерийских частей. Между тем вопрос об оптических прицелах для винтовок не снимался с повестки дня. Германцы уже в 1915 году применяли на фронте винтовки Маузера с прицелами Цейсса. Винтовки с оптическими прицелами появлялись в английской и во французской армиях, ими занялись также в США.

Ведущий русский специалист в области пехотного оружия полковник В.Г.Федоров 1 января 1916 года, ратуя за ускорение поступления в армию оптических прицелов, заявил, что «прицел германской винтовки близко подходит к такому же системы Герца, причем наибольшие установки у обоих... 1000 метров=1400 шагов... О реквизиции имеющихся в магазинах охотничьего оружия оптических прицелов необходимо поднять вопрос теперь же, выяснив предварительно их систему и конструкцию». Но «реквизиция», которой было занялось 5-е Отделение ГАУ, так и не состоялась — во всяком случае, войска этих прицелов не увидели.

Наконец в начале октября 1916 года на Ружейном полигоне были испытаны и признаны вполне пригодными прицелы Герца производства Обуховского завода. Но ставить на винтовки их не спешили. Дело в том, что к этому времени был создан совершенно новый тип оружия — ручное ружье-пулемет системы генерал-майора В.Г.Федорова, снабженное сменным магазином и переводчиком режимов огня, впоследствии названное автоматом. Восемь 7,62-мм ружей-пулеметов и 45 6,5-мм автоматических винтовок Федорова были переданы «команде особого назначения», сформированной на основе роты 189-го Измаильского пехотного полка. Поскольку на это подразделение («автоматическую роту генерал-майора Федорова», как ее называли) возлагалась задача проверки новой системы вооружения, оснащения и тактики пехоты, ей кроме прочего были переданы первые 20 оптических прицелов. Ручное ружье-пулемет Федорова было промежуточным оружием между самозарядной винтовкой и ружьем-пулеметом (то есть ручным пулеметом) и при установке оптического прицела как раз и становилось своего рода снайперским автоматом.

Правда, полевой генерал-инспектор артиллерии великий князь Сергей Михайлович 5 ноября весьма справедливо «изволил высказать, что оптические прицелы имеют особую ценность для тех отборных стрелков, на которых возлагается специально следить за неприятельскими окопами и обстреливать неосторожно обнаруживающих себя людей, для ружей-пулеметов же их значение небольшое», и признал лучшим «выполнить приладку 50—100 прицелов к 3-линейным винтовкам». Однако это распоряжение генерал-инспектора не было выполнено. Только 25 февраля 1917 года ГАУ дало наряд Обуховскому заводу, обеспечив содействие Сестрорецкого оружейного завода. Но 8 августа того же года Сестрорецкий завод сдал в Петроградский артсклад 200 отобранных винтовок и отдельно 79 оптических прицелов — их приладку так и не провели. Снайперской винтовки русская армия не получила.

Что же касается установки оптических прицелов на ручных ружьях-пулеметах, то и ее результаты остались неясными — автоматическая рота в составе 189-го полка была направлена на злосчастный Румынский фронт, но результатов ее действия история не сохранила.

А магазинная снайперская винтовка? Она, как известно, была создана много позже на основе модернизированной 7,62-мм винтовки обр.1891/30 года, когда уже появилась возможность серийно выпускать оптические прицелы на основе отечественной оптики. На вооружение РККА ее приняли в 1931 году. Это был новый этап в развитии снайперских винтовок — образцы слегка модифицированной штатной конструкции, но специальной выделки. И хотя при их создании использовали далеко не все возможности (в частности, недоработали ложу и спусковой механизм), оружие вполне отвечало требованиям своего времени.

Причина, по которой не была осуществлена более глубокая модернизация базовой винтовки (повысившая бы и параметры снайперской), ясна — вновь, как и накануне первой мировой войны, ожидалось скорое перевооружение армии автоматической винтовкой. В 30-е годы винтовки на соответствующие конкурсы представлялись и в снайперском варианте. Снайперский вариант АВС-36 (также имевшей черты автомата — переменный режим огня и сменный магазин на 20 патронов), по данным Д.Н.Болотина, в небольшом количестве даже состоял на вооружении и нашел боевое применение в 1939 — 1941 годах, хотя основной накануне войны стала самозарядная снайперская винтовка на основе СВТ.

С. Федосеев

ОРУЖЕЙНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ

Открытое письмо законодателям

Игорь Чигринский
Фото В.Виноградова

Несколько лет работы в оружейном магазине и связанное с этим общение с руководителями заводов и торговых фирм, в том числе иностранных, опросы общественного мнения, консультации с представителями лицензионно-разрешительной системы, экспертами и законодателями позволили мне провести маркетинговые исследования и обозначить основные проблемы развития оружейного бизнеса на внутрироссийском гражданском рынке.

Первая и наиболее важная проблема — оружие самообороны. Сегодня закон «Об оружии» к нему относит несколько видов.

Под названием «гладкоствольное длинноствольное оружие» гражданам предлагается оружие, созданное совершенно для других целей — либо охотничье, либо, по сути, штурмовое, типа нашей «Сайги» или итальянского «СПАС-15». О газовом оружии самообороны не хочется и вспоминать. Сомнительная его эффективность стала уже притчей во языцех. Бесствольное оружие самообороны, на мой взгляд, — уродливое порождение попыток обойти законодательство и изобрести велосипед. Может быть, пора прекратить «страусиную политику» и дать гражданам оружие, изначально придуманное для самообороны — старый добрый пистолет?

При этом важно не повторить ошибок, наделанных со служебным оружием. Представляется абсолютно нелогичным ограничение дульной энергии пистолета или револьвера — даже у самых мощных систем она на порядок меньше ружейной. Это ограничение перекрыло бы путь на гражданский рынок огромным складским запасам устаревших револьверов и пистолетов, в том числе трофейных и поставлявшихся по ленд-лизу, а также боеприпасов к ним, срок годности которых отнюдь не безграничен. Многие из этих образцов — «Наган», "ТТ", «Браунинг«, «Кольт», «Маузер», «Вальтер», «Парабеллум» — стали оружейной классикой и представляют не только потребительскую, но и историческую ценность. Досадно, если все это будет, как у нас водится, либо уничтожено, либо, в лучшем случае, продано за рубеж по цене металлолома.

Можно встретить сильное противодействие представителей оружейных заводов, отстаивающих корпоративные интересы и видящих в открытии складов для рынка угрозу своему монополизму. Однако если по-государственному подойти к этой проблеме, то интересы производителей ни в коей мере не будут ущемлены. Предпродажная подготовка и реализация старых пистолетов должна осуществляться через заводы,

как это делается сейчас с охотничьими карабинами СКС и КО-44. Таким образом государство погасило бы свои долги перед заводами, а за счет освободившихся средств можно было бы, например, финансировать давно назревшее перевооружение армии новым пистолетом.

Хотелось бы коснуться и смежной проблемы, выходящей за рамки пистолетной темы, — использование в гражданском оружии армейских боеприпасов или взаимозаменяемых с ними. Его противники приводят главный аргумент — нужно устранить хищение боеприпасов из армии и МВД. Если следовать этой логике, причина воровства — в самом наличии собственности, а убийства — в существовании человека. Представляется, что проблему хищения надо решать другими методами.

В настоящее время под флагом борьбы против воровства идет вытеснение с внутреннего рынка родных боеприпасов в пользу чисто западных, таких, как 7,62x51, 9x17. А ведь эта тенденция может легко распространиться на экспорт военного оружия и в конечном итоге привести к переходу армии на другой стандарт. Таким образом, вернемся к тому, от чего ушли, понеся огромные убытки.

Вообще, накладывая какие-либо ограничения, в том числе и в области оружия, надо больше руководствоваться здравым смыслом, а не бездумно копировать зарубежный опыт. Например, слепо заимствованное нашими законодателями у американцев ограничение емкости магазина служебного пистолета 10 патронами в российских условиях лишено всякой мотивации. Дело в том, что изначально оно было задумано в США как чисто протекционистская мера — оградить свое традиционное оружие — 7-зарядные пистолеты «Кольт» и 6-зарядные револьверы от многозарядных европейских конкурентов.

Нам протекционистские меры в виде высоких ввозных пошлин тоже крайне необходимы на ближайшие лет 5 — это позволит распродать складские запасы не по бросовой цене, а предприятиям — разработать конкурентоспособные модели и занять свою нишу в формирующемся рынке.

Неплохо бы заодно решить и проблему ношения оружия. Самооборона во время поездки на автомобиле или

ТВЕРДОСТЬ КАК КРИТЕРИЙ

Криминалисты нашли критерий, определяющий принадлежность ножей к холодному оружию. К удивлению практикующих экспертов, им стала твердость металла клинка. Можно предположить, что среди разработчиков методик, связанных с таким подходом, были только юристы, не знакомые с инженерно-техническими дисциплинами, но свою, криминалистическую, литературу они читали? А в методиках цитируется мнение оружейников начала 20-го века, которые считали, что твердость необходима только для удержания заточки клинка. Для холодного оружия она вещь желательная, но не необходимая. Можно возразить: измеряя твердость — определяем прочность. Однако в Государственных Стандартах на измерение твердости однозначно, черным по белому написано, что твердость и прочность между собой не связаны. Тогда для чего устанавливать заведомо бессмысленный критерий?

Твердость — «способность материала противодействовать механическому проникновению в него посторонних тел» (Федосеев В.И. Сопротивление материалов. М.: Наука, 1972). В России измерение твердости проводится по Государственным Стандартам (ГОСТ 9012-59. Металлы и сплавы. Метод измерения твердости по Бринелю. ГОСТ 9013-59. Металлы и сплавы. Метод измерения твердости по Роквеллу. Шкалы А, В и С. ГОСТ 2999-75. Металлы и сплавы, Метод измерения твердости по Виккерсу). На предприятиях замеры твердости ведутся аппаратурой по ГОСТ 23677-79, которая проходит регулярную проверку технической инспекцией, что регламентируется ГОСТ 8.398-81. Для замеров для каждой детали составляется технологический регламент согласно Государственным Стандартам Единой Системы технологической документации.

В Государственных Стандартах специально оговорено: «... точного перевода чисел

твердости по другим шкалам или на прочность при растяжении не существует. Поэтому следует избегать таких переводов, за исключением частных случаев, когда благодаря сравнительным испытаниям имеются основания для перевода». Следует также учесть, что для большинства марок сталей повышение твердости сопровождается ухудшением динамических прочностных характеристик, например ударной вязкости (Тылкин М.А. Справочник термиста ремонтной службы. М.: Металлургия, 1981). Статические прочностные характеристики, растущие с увеличением твердости, такие, как предел прочности, — величины удельные и могут быть скомпенсированы как размерами, так и конструкцией клинка. Нужно также учитывать технологические способы изменения твердости. При измерении твердости клинка и оценке полученных данных необходимо провести металловедческое исследование материала клинка, а также установить места измерений на клинке с учетом конфигурации и материала.

В методическом пособии по экспертизе холодного оружия автор утверждает: «твердость, способствующая долгому сохранению отточки лезвия» (Тихонов Е.Н. Криминалистическая экспертиза холодного оружия. Барнаул: Изд. АГУ, 1983. ДСП).

Считаю, что измерение твердости при проведении экспертизы холодного оружия не дает возможности судить о прочности как объекта в целом, так и его отдельной части (клинка). Трудоемкость данной операции не оправдывает ее применения для исследования холодного оружия.

Господа производители холодного оружия! Вы куете уникальные вещи, на покупку которых у музеев нет денег, и сильно от этого огорчаетесь. Вы возмущаетесь, что ваша продукция имеет плохой сбыт из-за необходимости выправлять разрешение на продажу холодного оружия. Все это так. А вот швейцарцы и китайцы завалили все наши торговые точки складными многоцелевыми ножами и гребут рубли. Вам не обидно?

Александр Петрович

лесного похода не менее актуальна, чем в стенах собственного дома. Пистолет здесь предпочтительнее не только с точки зрения удобства, но и в силу своего явно не охотничьего предназначения. Ведь не имеющий права на охоту человек с ружьем в лесу считается браконьером. Криминалисты тоже высказываются в пользу пистолета — его пуля легко идентифицируется, чего нельзя сказать о пуле, а тем более картечи или дроби гладкоствольного ружья.

Подводя черту под этой темой, хотелось бы в который раз напомнить противникам легализации продажи пистолетов, что преступники их приобретают на черном рынке, а зарегистрированное оружие, как показывает статистика, практически не фигурирует в криминальной хронике.

Другое дело, что расширение прав граждан на приобретение и ношение оружия самообороны должно сопровождаться разработкой четких нормативных актов его использования и усилением ответственности за его неправомерное применение.

Вторая по важности проблема — холодное оружие. Наверное, это самое скользкое направление в нашем бизнесе. Огромная армия экспертов бьется над вопросом, что же считать холодным оружием. Потрачены огромные средства, исписаны горы бумаги, изломаны многие человеческие судьбы, а единого мнения нет да и быть не может. Не проще ли вообще отменить данное понятие? Ведь заточенный кусок арматуры, топор, вилы или долото по эффективности вряд ли уступят сабле или кинжалу.

По словам экспертов, 95% убийств и нанесений тяжких телесных повреждений совершается с применением именно предметов хозяйственно-бытового назначения. Получается, что законодательство направлено исключительно против высокохудожественных изделий старейшего ремесла, неотрывно связанного с историй человечества. Больше всего страдают мастера-ножовщики, а отнюдь не преступники. Было бы целесообразнее направить освободившиеся в результате подобной законодательной акции средства непосредственно на борьбу с преступностью. А старинное интереснейшее ремесло получило бы импульс к развитию.

Третья проблема — формирование культуры обращения с оружием. Оружейных магазинов уже более чем достаточно. На руках у населения изрядное количество легального оружия. Могу смело утверждать, что более половины его владельцев не охотники. Пострелять же хочется всем, это заложено в мужской природе. Вот и гремят по оврагам и заброшенным карьерам выстрелы, небезопасные для окружающих. Ремонт оружия тоже требует квалифицированного подхода. В противном случае он может стать смертельно опасным для его владельца.

Обучение обращению с оружием впервые получающих лицензию на его покупку предусмотрено законом «Об оружии». Однако это благое дело остается пока на бумаге — нет ни учебных программ, ни материальной базы, а оно должно быть поставлено на столь же серьезный уровень, как обучение вождению автомобиля, с обязательным экзаменом и выдачей соответствующего документа.

В Нижнем Новгороде Ассоциация правоохранительных органов совместно с ЗАО «Снайпер» постарались сказать новое слово в оружейном бизнесе — на базе единственного в городе стометрового тира РОСТО создан оружейный сервисный комплекс, включающий тир, оружейный магазин, мастерскую по ремонту оружия, учебный центр и стрелковый клуб. Получилось что-то вроде оружейной Мекки. Организован комплекс в большой степени на энтузиазме влюбленных в свое дело людей. Но, как представляется, за такими объединениями большое будущее, их назначение выходит за рамки коммерции, способствует возрождению оружейной культуры, утраченной за долгие десятилетия запретов.

ИЗРАИЛЬСКИЙ СТИЛЬ БОЕВОЙ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА

Психологические аспекты подготовки

Евгений Сорокин
Фото редакции
«Солдат удачи»

Я вижу свою задачу в том, чтобы передать русскоязычному читателю опыт, полученный мною в период службы в армии Израиля, а также во время работы инструктором по боевой стрельбе. Мне приходилось принимать участие в подготовке курсантов самого различного уровня. Я изучил системы стрелковой подготовки, существующие в армейских и полицейских подразделениях многих стран, в том числе и в России. Но ни одно, даже самое лучшее пособие не может заменить практики. Изучать стрельбу из пистолета по учебнику — все равно что учиться играть на скрипке по описаниям. Однако если у вас есть оружие (пусть даже учебное) — сможете извлечь пользу из этих советов.

Психика в основе

Конечной целью курса боевой стрельбы является способность обучаемого эффективно применять оружие в условиях реального боя. Человеческая психика претерпевает в бою изменения, однако мало кто представляет, насколько глубоки и разрушительны эти проявления. По статистическим данным, только 25% бойцов используют полученные в результате обучения технические навыки в реальных боевых условиях.

В бою психика человека становится иной словно под воздействием мощнейшего наркотического средства. Меняется абсолютно все — восприятие информации, механизм принятия решений, чувствительность к болевым ощущениям. Возникает «конвульсивная» хватка оружия. Появляется так называемое «тоннельное зрение» — боец воспринимает только противника как источник непосредственной опасности, он не в состоянии уловить и понять любую другую информацию. Подавляется деятельность левого полушария головного мозга, ответственного за абстрактно-логическое мышление. Человек не в состоянии логически оценить ситуацию и ее развитие, осознанно применить полученные в результате обучения навыки.

Следовательно, единственный выход — применять технические навыки без участия сознания. Выполняемый прием или их последовательность должны стать автоматической реакцией психики бойца на изменение ситуации. Для этого изучаемый прием должен превратиться в двигательный навык. Опытным путем установлено, что для превращения какого-либо действия в двигательный навык, необходимо выполнить его порядка 5000 — 8000 раз.

Одним из наиболее ценных свойств израильской системы боевой стрельбы является стремление не преодолевать естественные инстинкты человека, находящегося в опасности, а использовать их для повышения эффективности действий бойца.

Основным является принцип унификации обучения. На тренировках вы должны делать то и только то, что придется делать в стрессовых условиях реального боя. Избегайте всего, что может способствовать усвоению неправильных двигательных стереотипов, например занятий спортивной или «практической» стрельбой («практическая стрельба» появилась несколько десятилетий назад под влиянием стрельбы боевой, однако сегодня — это спорт в худшем смысле слова. Применение приемов «практической стрельбы» в реальном бою — лучший путь самоубийства). Избегайте отрабатывания нескольких вариантов действий на одно изменение ситуации. Под огнем противника вы не будете в состоянии выбрать из них оптимальный, а несколько секунд, потраченных на принятие решения, могут стать роковыми.

Не стоит вносить любые изменения в привычное снаряжение и оружие, его состояние и способы ношения (к примеру, категорически не рекомендуется днем носить пистолет в поясной, а вечером в наплечной кобуре, держать дома пистолет с пустым патронником, а на улице носить оружие с патроном в стволе). Это может привести к тому, что в бою вы станете искать пистолет там, где его нет, или будете пытаться зарядить пистолет, запертый на предохранитель. Не надейтесь, что в стрессовой ситуации сможете сообразить, что происходит. В реальном бою вы не сможете выполнять какие-либо дейст-

вия осмысленно, а будете делать только то, что успели отработать на тренировках до полного автоматизма.

Хорошие результаты дает применение основ самовнушения. Важная особенность — используемая формула должна быть непременно позитивной. Внушай себе «я делаю (что-либо)» — даже если пока не удается правильно выполнить прием. Ни в коем случае недопустимы негативные формулы типа «я не дергаю спусковой крючок».

С психологическими аспектами тесно связана проблема боевой готовности. Действительно, человек не в состоянии постоянно находиться в готовности к бою. С другой стороны, внезапное нападение дает противнику преимущество. Поэтому изменение уровня боевой готовности также должно стать бессознательной реакцией бойца на изменение окружающей обстановки.

КАЖДЫЙ ОХОТНИК ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ...

На Западе существует цветовая шкала для обозначения ступеней повышения уровня боевой готовности.

Белый. **Низший уровень боевой готовности. Вы полностью расслаблены и не обращаете внимания на окружающее.**

Желтый. **Вы находитесь в обстановке возможного возникновения угрозы. Вы расслаблены, однако внимательно наблюдаете за окружающей обстановкой.**

Оранжевый. **Вы заметили объект, возможно представляющий опасность. Вы начинаете составлять план возможных действий при возникновении угрозы со стороны этого объекта, внимательно отслеживая его действия.**

Красный. **Сигналом к переходу в «красное» состояние обычно служит какое-то действие подозрительного объекта. Теперь вы убеждены в его враждебности. Возможно, ситуация потребует применения оружия, и все системы вашего организма приходят в состояние боевой готовности. План действий уже составлен, и сейчас вы ждете появления сигнала, который даст право применить оружие (к примеру, появление оружия в руках противника). Очень важно определить для себя этот сигнал («пусковую кнопку» реакции) заранее, избавив себя от необходимости принимать решение в момент атаки противника.**

Основы техники стрельбы

В современной боевой стрельбе в 90% случаев используется хватка пистолета двумя руками. Рассмотрим основные элементы техники стрельбы из пистолета.

Начнем со стойки. Встаньте лицом к мишени и раздвиньте ноги приблизительно на 15 см шире плеч. Ступни желательно держать параллельно. Выдвиньте левую ногу на 3 — 5 см в сторону мишени. Стойте прямо — на этом этапе нет необходимости приседать или пригибаться. Подайте плечи чуть вперед. Руки должны быть полностью выпрямлены в локтях.

Очень важно с самого начала приучить себя к правильной хватке оружия. Выемка в верхней задней части рукоятки пистолета должна точно приходиться на середину впадины между большим и указательным пальцами руки. Ни в коем случае недопустим горизонтальный зазор между рукой и выступом в верхней части рукоятки. Вытяните указательный палец вдоль ствола. Оружие удерживается при помощи среднего и безымянного пальцев и мизинца. Обхватите рукоятку пистолета таким образом, чтобы спусковая скоба легла на вторую фалангу среднего пальца.

Держите три нижних пальца вместе. Развиваемое пальцами давление направлено прямо назад — в сторону ладони. Положите большой палец на рукоятку пистолета, он должен смотреть вверх под углом приблизительно 30 — 40 градусов. Допустимо отогнуть вниз первую фалангу большого пальца. Ни в коем случае не давите большим пальцем внутрь. Обхватите рукоятку оружия левой рукой. Указательный, средний, безымянный и мизинец находятся на промежутке между пальцами правой руки.

Избегайте глупой моды обхватывать спусковую скобу спереди указательным пальцем левой руки — это делает практически невозможной инстинктивную стрельбу и затрудняет контроль оружия после отдачи. Вторая фаланга указательного пальца левой руки используется как опора для спусковой скобы снизу. Большой палец левой руки опустите наперекрест на большой палец правой под углом 60 — 80 градусов вверх, подушечка первой фаланги касается оружия. Правая рука развивает давление вперед, левая — тянет назад. Следите, чтобы не было зазоров между руками и оружием. Общий принцип хватки на этом этапе тренировок (а также при любой стрельбе на точность) — держите пистолет так, как ложку во время обеда — плотно, но не слишком сильно.

Положите первую фалангу указательного пальца правой руки на спусковой крючок. Большинство специалистов рекомендуют нажимать на него серединной частью подушечки фаланги. Некоторые советуют (и я отношусь к их числу) использовать часть подушечки первой фаланги указательного пальца, примыкающую к складке кожи между первой и второй фалангами. Фактически я чувствую этой складкой правое ребро спускового крючка. Но ни в коем случае не нажимайте сочленением между фалангами. Более всего избегайте обхватывать спусковой крючок пальцем. В любом случае указательный палец не должен касаться рамки пистолета или боковой грани спускового крючка.

Посмотрите на прицельные приспособления. Известно, что мушка должна находиться посредине прорези целика, а ее вершина на одном уровне с верхними краями целика. Вы видите три симметрично расположенных вертикальных выступа. Прицеливаться необходимо открытыми обоими глазами. Сосредоточьтесь в первую очередь на мушке. Вы должны видеть ее в мельчайших подробностях, несколько менее отчетливо целик и совсем расплывчато — мишень. Сохраняя это положение, приведите прицел приблизительно в центр мишени. Позвольте оружию «плавать» относительно нее. Ни в коем случае не пытайтесь точно «поймать» центр мишени.

Человек физически не в состоянии сфокусировать зрение одновременно на двух разноудаленных предметах. Пытаясь разглядеть мишень, вы обязательно утратите контроль за прицельной картинкой (мушкой и целиком). Если незначительно сдвините оружие относительно мишени, то промах составит в худшем случае несколько сантиметров. Но если сдвините мушку относительно целика, то промахнетесь на километры. Вы должны доверять естественной реакции своего тела. Не смотрите на мишень. Фиксируйте взглядом прицельную картинку — и мышцы сами направят оружие точно в цель.

Ключевым навыком в стрельбе из пистолета является умение правильно выжимать спусковой крючок. 99% ошибок начинающих связаны с дерганьем за спусковой крючок (как правило, они не в состоянии это заметить, поскольку увод оружия в сторону происходит в самый последний момент и маскируется отдачей). Приучите указательный палец двигаться абсолютно независимо, без малейшего изменения мускульного напряжения в кисти руки. Усилие пальца должно быть направлено параллельно стволу оружия точно назад. Недопустимы малейшие перемещения подушечки пальца относительно спускового крючка.

Приучите себя плавно наращивать усилие на спусковом крючке. Вы не должны ждать момента срыва курка с боевого взвода. Это должно произойти неожиданно. В противном случае обязательно промахнетесь. Причина этого лежит в человеческой психологии — так называемая «боязнь стрельбы» заставляет мышцы бессознательно дернуться в момент предполагаемого выстрела. У нас есть только два врожденных страха — боязнь падения и боязнь громкого звука. Столкновение с одним из них вызывает у человека естественную непроизвольную реакцию. Задача состоит в том, чтобы свести ее к минимуму.

Сосредоточьтесь на прицельной картинке и начинайте плавно выжимать спусковой крючок. Курок должен сорваться с боевого взвода абсолютно неожиданно для вас. Чрезвычайно трудно сделать это правильно и быстро. Данный процесс занимает определенное время — порядка 0,3 — 0,5 с у тренированного человека в реальной стрессовой ситуации. Поэтому нажим на спусковой крючок производится одновременно с прицеливанием. Начинать нажим целесообразно еще до выстраивания полноценной прицельной картинки. Надежно отработать и закрепить этот навык можно только путем длительных упражнений. К счастью, многие из них не требуют выхода на стрельбище и расходования патронов.

«Сухая» тренировка

Итак, разрядите оружие. Встаньте напротив стены или любого предмета светлого матового цвета. Примите правильную стойку и хватку оружия. Взведите курок вручную. Сосредоточьтесь на достижении правильной прицельной картинки, пока без привязки к конкретной мишени. Смотря на прицельные приспособления, постарайтесь как можно медленнее выжать спусковой крючок. Если в момент срыва курка с боевого взвода мушка не сдвинулась относительно целика — вы сделали это правильно.

Попробуйте повторить упражнение чуть быстрее. Для достижения устойчивого навыка вам придется проделать его не менее 5000 — 8000 раз. Это не так уж и много. Пятиминутная тренировка в день в течение трех недель обеспечивает около 4000 повторений. Упражнение вырабатывает «мышечную память», что часто само по себе позволяет преодолеть «страх стрельбы». Для уменьшения шума и снижения износа оружия я советую укрепить маленький кусочек твердой резины в месте удара курка по ударнику. Как правило, он прекрасно держится в пазу затвора за счет собственной упругости. Правильность выполнения этого приема вы можете проверить самостоятельно. Возьмите стреляную гильзу и поставьте ее вертикально донцем вверх на затвор пистолета около мушки. При выжимании спускового крючка гильза должна оставаться в равновесии.

Переходя к упражнениям на стрельбище, постарайтесь обеспечить себе на первых порах максимальный комфорт, особенно в акустическом плане. Подберите надежные изолирующие наушники или наушники с активным подавлением шума. По возможности избегайте совместных тренировок — стрельба на соседней «параллели» помешает сосредоточиться. И, наконец, хорошие защитные очки избавят от опасения получить в глаз раскаленную гильзу.

Преодолеть «страх стрельбы» вам также помогут следующие упражнения. Попросите партнера зарядить магазин оружия вперемешку боевыми и инертными патронами (иногда для этой цели оказываются пригодными стреляные гильзы). При отсутствии выстрела вы сможете визуально контролировать проявления «страха стрельбы» — увод оружия в сторону.

Очень полезна помощь опытного стрелка. Примите правильную стойку и хватку оружия, сосредоточьтесь на прицельной картинке и положите расслабленный указательный палец на спусковой крючок. Далее партнер накладывает свой палец поверх вашего и правильно выжимает спусковой крючок до момента выстрела. Постарайтесь запомнить ощущение и затем воспроизвести его.

Продолжение в следующем номере.

ДОГОВОРИМСЯ

Общепринятые обозначения состояния оружия:

№ 1. Патрон находится в патроннике, курок на боевом взводе, оружие закрыто на предохранитель (пистолеты, у которых предохранитель автоматически спускает курок с боевого взвода, невозможно привести в состояние №1).

№ 2. Патрон в патроннике, курок на предохранительном взводе.

№ 3. Патронник пуст.

№ 4. Пистолет разряжен. Заряженный магазин вне оружия.

На территории России в среднем в течение года почти половина времени суток приходится на ночь, причем из-за погоды сумерки часто наступают раньше обычного времени, а рассвет, как правило, запаздывает. При постановке задач снайперам вообще трудно провести грань между временем суток. Поэтому, как правило, для наблюдения и обнаружения целей снайперская команда должна быть снабжена как дневными, так и ночными наблюдательными приборами и прицелами.

Достоинством обычного оптического прицела телескопического типа является возможность поражать удаленные малоразмерные цели, одинаково четко видеть прицельную сетку и цель, вести детальное наблюдение за местностью, определять расстояние до цели, осуществлять корректировку стрельбы. Для повышения точности прицеливания в условиях ограниченной видимости прицельную сетку часто выполняют с подсветкой.

В сумерках или в ночных условиях телескопические прицелы неэффективны, поскольку цель становится невидимой. В этих условиях снайперу требуется ночной прицел, эффективно работающий при освещенности от 1 до 10^{-4} лк. Однако в утренние и вечерние часы внезапная смена освещенности может вывести его из строя, поэтому необходимо снова перейти на телескопический.

Английская фирма СИМРАД разработала ночные прицелы KN 200 и KN 250, которые крепятся сверху на обычном оптическом прицеле, установленном, например, на снайперской винтовке. Они позволяют производить наводку на цель через окуляр дневного прицела днем и ночью, что является преимуществом по сравнению с обычным ночным прицелом. Приборы снабжены креплением «ласточкин хвост», обеспечивающим установку и снятие ночной насадки на дневной прицел за короткий промежуток времени.

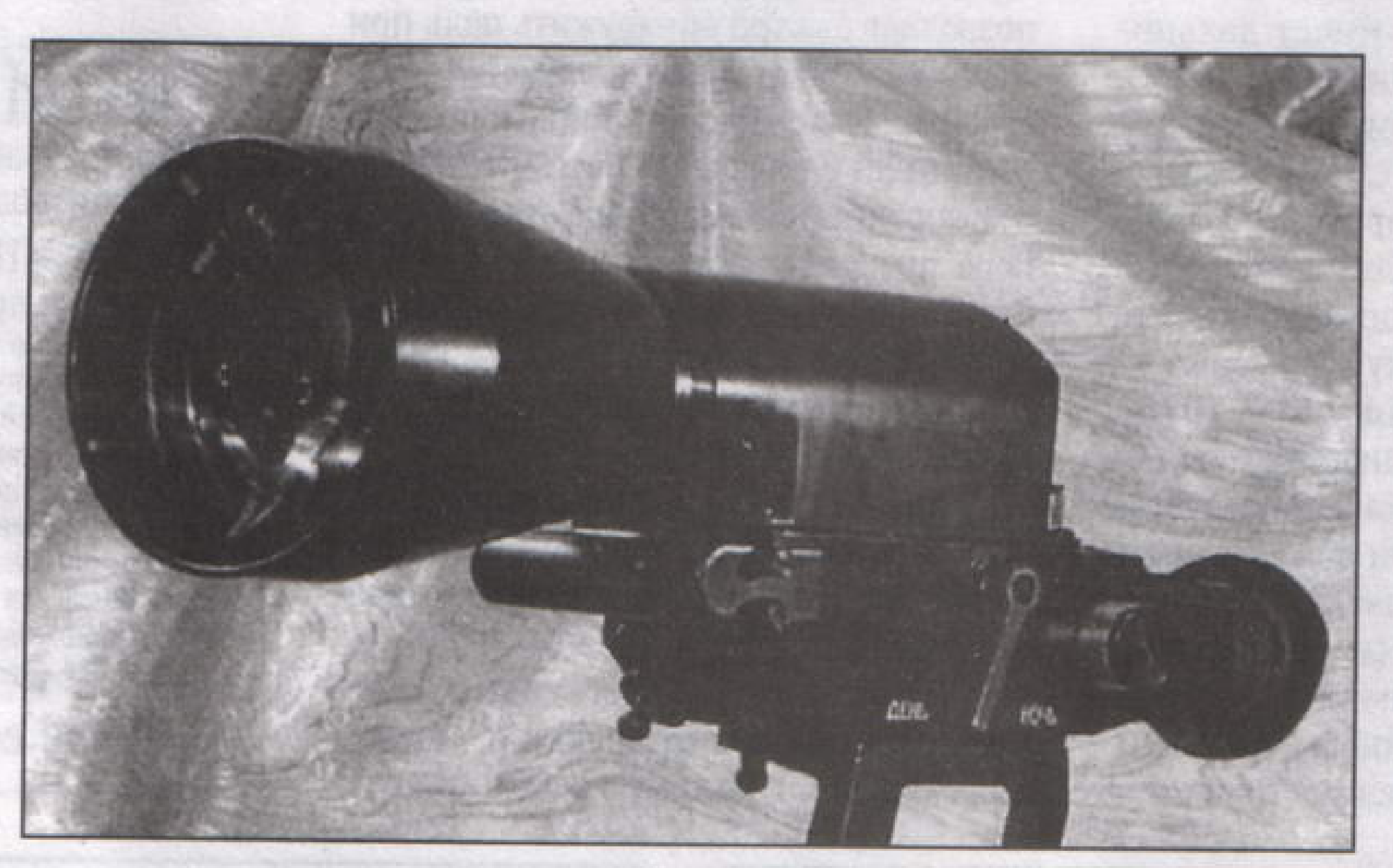
Однако недостатки подобных устройств очевидны: увеличение массы и габаритов оружия, нарушение его балансировки. Снятие и установка ночной приставки требуют времени, и, несмотря на возражения ее создателей, приходится вносить поправку в прицеливание. Не намного лучше «двухэтажные» прицелы французской фирмы «Conuem», в которых «дневная» ветвь расположена над «ночной».

Другое техническое решение реализовала японская фирма «НАККО С°» в панкратических прицелах дневного и ночного видения «Visionmaster». В них используются сменные окуляры. Ночной окуляр включает в себя электронно-оптический преобразователь (ЭОП) поколения 2+ и обычный окуляр, в фокальной плоскости которого располагается выходной экран ЭОПа. Максимальная дальность видения в условиях ЕНО — 250 м.

ЛУЧШИЙ НА СЕГОДНЯ

Филипп Благов

Фото из архива автора

Усовершенствованный прицел

Габаритные размеры (с кронштейном и наглазником), мм:	300/90/225
Масса прицела, кг	не более 1,75
Питание:	2 элемента типа А-316
Время непрерывной работы без замены элементов питания при положительных температурах:	не менее 16 ч
С никель-металлогидридными аккумуляторами прицел работоспособен в интервале температур	от -40 до +50°

Дальность видения ночного канала — 500 м и более в зависимости от освещенности цели. В дневном канале дальность стрельбы — 1,3 км

Наиболее совершенный комбинированный прицел типа «день-ночь» — натовский ВИПРС, применяемый в особых операциях. Этот высококачественный прибор позволяет снайперу иметь один прицел в течение суток, что сокращает время на применение оружия благодаря постоянной прицельной линии. Переключение режимов работы «день-ночь» достигается перемещением рычага из одного положения в другое. Прицел снабжен светящейся красной сеткой, индикатором севших батареек.

НИИСТ МВД Российской Федерации при участии ЗАО НПП ОКО создали отечественный прицел типа «день-ночь» (шифр ПОНД-4: прицел оптический ночь и день; четырехкратного увеличения). Прибор получился удачный: круглосуточный, по габарито-весовым характеристикам не уступающий лучшим ночным прицелам, но имеющий дневной канал, максимально интегрированный с ночным. На этапе его проектирования была доказана целесообразность применения большого увеличения, а именно 5Х вместо 4Х.

ПОНД-4 разработан специально для снайперской винтовки СВД и автомата АК74М, для наблюдения и прицеливания при ведении огня в дневное, вечернее и ночное время суток. Заполнение прицела изнутри сухим азотом обеспечивает долговременную водонепроницаемость, защищая от запотевания внутренние поверхности оптических деталей, и возможность вести длительное наблюдение и стрельбу в условиях повышенной влажности и больших перепадов температуры. В прицеле применен ЭОП поколения 2+ с прямым переносом изображения, мультищелочным фотокатодом и микроканальным усилением, работающий в диапазоне освещенности от 10^{-4} до 10^{-1} лк.

Система автоматической регулировки яркости изображения позволяет сохранить ее оптимальное значение в различных условиях освещенности, защитить глаза от ослепления яркими источниками света при неожиданных сильных вспышках, попадающих в поле зрения прицела. Органы пристрелки

Ночной прицел KN200/KN250 английской фирмы СИМРАД

Технические характеристики прицела ВИПРС	День	Ночь
Увеличение	4X	4X
Поле зрения	6Џ	9Џ
Удаление выходного зрачка	50	30
Диаметр выходного зрачка	6 мм	

Основные характеристики прицела ПОНД-4	День	Ночь
Увеличение, X	5	5
Поле зрения, Џ	6,5	8
Диаметр выходного зрачка, мм	8	8
Удаление выходного зрачка, мм	40	40

имеют высокоточный механизм дискретного ввода поправок: 1/3 тыс дистанции на один щелчок барабанчика. Кронштейн прицела позволяет снимать и устанавливать прибор на оружие с помощью зажимного устройства без сбивания линии прицеливания.

Прицельная сетка имеет дальномерную шкалу и прицельные марки для стрельбы от 100 м до 1 км для АК74М и от 100 м до 1,3 км для СВД без внесения корректировок по дальности стрельбы. Стрелку достаточно определить дальность до цели и найти соответствующую метку с номером на сетке, пронумерованной через 100 м. При высоком или среднем уровне освещенности цели сетка используется обычным образом. Если освещенность цели низка, можно включить подсветку, и сетка из черной (непрозрачной) превращается в красную, с которой легко считываются прицельные метки. В полной мере это распространяется и на ночной канал, в котором находится та же полноценная сетка, что и в дневном канале.

Дневной канал обладает увеличенным полем зрения по сравнению с обычными телескопическими прицелами. Большой выходной зрачок прицела позволяет быстро обнаружить цель при значительной свободе положения глаза стрелка. С помощью специально рассчитанной Z-образной оптической схемы достигается смещение глаза снайпера практически в то же положение, что и при использовании штатного механического прицела. В то же время прибор позволяет применять механические целик и мушку.

Прицел снабжен индикатором севших батареек. При уменьшении напряжения до 1,8 В красное пятно в нижней части поля зрения начинает мигать. В этом случае необходимо заменить пальчиковые батарейки на новые. Переключение режимов работы достигается перемещением рычага из одного положения в другое. Когда рычаг находится в положении «день», то даже случайное включение ЭОПа не может вывести прибор из строя.

Окуляр выставлен относительно сетки на -0,5 диоптрий и в процессе работы не перемещается. Конструкция светосильного объектива (фокусное расстояние — 125 мм, относительное — 1:1,5) обеспечивает в обоих каналах одинаково высокое качество изображений целей, расположенных от 100 м до 1300 м, без перефокусировки. Таким образом, пристрелянный по специальной метке прицел готов к немедленному применению на любую дистанцию и в любое время суток.

РЕКЛАМА В «СОЛДАТЕ УДАЧИ» ВСЕГДА БЬЕТ
В ЦЕЛЬ!

1/12

1/8

1/4

1/2

1/1

ОБЛОЖКА

СДЕЛАЙТЕ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР

Тел.\Факс: (095) 958-16-99

Адрес: Москва, ул. Люсиновская, 68

Электронная почта: fortune@online.ru

СОЛДАТ УДАЧИ

Оружие и приемы владения, специальная техника, контртеррористические мероприятия

Наши авторы — сотрудники спецслужб, охранных предприятий, инструкторы и эксперты

Самая полная и самая точная информация из первых рук

Почувствуй себя мужчиной среди мужчин!

Подписной индекс 71223